



This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

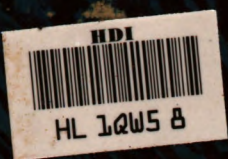
Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>



A7

Kunitsyn, A

Istoricheskoe izobrazhenie



HARVARD LAW LIBRARY

Received

JAN 7 1932

2

ИСТОРИЧЕСКОЕ ИЗОБРАЖЕНИЕ
ДРЕВНЯГО СУДОПРОИЗВОДСТВА
ВЪ
РОССІИ.

JAN 7 1932

ИСТОРИЧЕСКОЕ ИЗОБРАЖЕНИЕ
ДРЕВНЯГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

ВЪ

РОССІИ.

Alexandre Petrovich Kunitsyn

СОЧИНЕНІЕ

Александра Куницына.

Vere dici potest magistratum legem esse
loquentem, legem autem mutum magi-
stratum. Cic. de legib. III.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1843.

in Russia.

RUS

Печатать позволено. Санктпетербургъ Іюня 1825 года.

Цензоръ *Александръ Бирковъ.*

Въ Типографіи Второго Отдѣленія Собственной Е. И. В. Канцеларіи.

ПРЕДУВѢДОМЛЕНІЕ.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ предпринималъ я издать Исторію Россійскаго Права отъ основанія Государства до конца XVI столѣтія. Собралъ нужные для того матеріалы, я хотѣлъ уже приступить къ дѣлу; но обстоятельства понудили меня отложить сіе намѣреніе. вмѣсто полной Исторіи Россійскаго Права, издаю нынѣ одно изображеніе древняго въ Россіи судопроизводства. Часть сію избралъ я потому, что она болѣе прочихъ сбивчива и менѣе извѣстна. Памятники отечественнаго законодательства остаются у насъ доселѣ безъ критическаго изслѣдованія, съ немногими только этимологическими поправками. Въ нихъ довольно находится распоряженій по части судопроизводства, которыя однакожъ представляются темными и недостаточными, поколику никогда не были совокуплены вмѣстѣ по извѣстному порядку, въ которомъ бы могли служить къ взаимному ихъ объясненію и подкрѣпленію.

Но и всѣхъ трудныхъ вопросовъ по части древняго судопроизводства извѣстныя намъ грамоты не разрѣшаютъ, какъ потому, что кромѣ ихъ существовали другіе Уставы, до насъ недошедшіе, такъ и потому, что устройство судебной власти и самой порядокъ судопроизводства основывались тогда больше на обычаяхъ, нежели на законахъ писанныхъ. При изданіи судебныхъ грамотъ не считалось нужнымъ помѣщать въ оныхъ такія правила, которыя были во всеобщей извѣстности и не требовали ни отмѣны, ни поясненія. Когда же порядокъ судопроизводства измѣнился, то и правила сіи скоро пришли въ забвеніе. Иногда позднѣйшія узаконенія напоминаютъ о прежнихъ, но всего содержанія оныхъ не излагаютъ. Изъ сего явствуетъ, сколь трудно начертать полную систему древняго судопроизводства. Но чѣмъ любопытнѣе предметъ, тѣмъ сильнѣйшее возбуждается желаніе обозрѣть части онаго въ подробности. Чтобы наполнить промежутки въ системѣ древняго судопроизводства, я не рѣдко прибѣгалъ къ лѣтописцамъ, у которыхъ многія судебныя дѣйствія описаны съ довольною подробностію. Поколику долгъ судьи есть наблюденіе закона, и какъ произволь его въ употребленіи власти обыкновенно ограничивается установленными формами; то мы должны признавать законнымъ тотъ самый порядокъ, который онъ наблюдалъ въ разсмотрѣніи и рѣшеніи

дѣлъ. Мнѣніе наше превращается въ полное убѣжденіе; когда удостовѣряемся, что судья, въ исполненіи обязанностей своего званія, состоялъ подъ надзоромъ власти, бдительной и безпристрастной. Если и сего убѣжденія не имѣемъ, но въ судебныхъ дѣйствіяхъ встрѣчаемъ единообразіе; то и тогда справедливо можемъ заключить, что Судья руководствовался въ отправленіи своей должности закономъ, а не собственнымъ его произволомъ.

Можетъ быть, спросятъ, для чего избралъ я предметомъ сочиненія древнее судопроизводство Новгорода, а не Кіевскаго или Московскаго Княжества? Для того, отвѣтствую, что лучше начинать каждое дѣло съ начала, а не съ конца или середины. Исторія Россіи начинается повѣствованіемъ о междоусобіяхъ Славянъ, обитавшихъ на сѣверѣ, о пришествіи Князей Варяжскихъ на берега Ладоги и Ильменя, объ установленіи тамъ монархіи на мѣсто прежней демократіи; тамъ же являются и первые писанные законы, а не въ другомъ какомъ либо Княжествѣ; слѣдовательно исторію, не только судопроизводства, но и другихъ частей Права, должно начинать изъясненіемъ древнихъ установленій Новгородской области. Безъ сего необходимаго введенія не найдемъ мы въ законахъ другихъ Россійскихъ Княжествъ ни надлежащей полноты, ни желаемой ясности.

Но если не приютить, разсказывая судьбы и ут-
раженія Новгородца, я обращаю вниманіе на
Германскіе законы, изъ которыхъ древніе Русскіе
заимствовали. Мнѣ же о каждомъ предметѣ я
старался когда подкрѣпить доводами, гдѣ источ-
ники Права тому благопріятствовали. Отъ того
и выписокъ при каждой почти главѣ находится
много. Можно бы оныя сократить, но я старался
избавить читателей отъ труда прѣискивать въ дру-
гихъ книгахъ то, о чемъ въ моей упоминается. Да
и на всякой имѣетъ подъ рукою приводимыя мною
книги; а я желаю, чтобы читатели въ одно время
видѣли и мои сужденія и самыя основанія оныхъ.
Если нѣкоторые найдутъ въ семъ сочиненіи болѣе
свѣдѣній о древнемъ судопроизводствѣ, нежели
сколько могли прежде почерпнуть изъ другихъ
источниковъ, то я почту сей успѣхъ лучшею награ-
дою трудовъ моихъ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Объ устройствѣ судебной власти въ Новьгородѣ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

О ЧАСТНЫХЪ СРЕДСТВАХЪ КЪ ЗАЩИЩЕНІЮ ПРАВЪ.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

О Самосудѣ.

Древніе Россійскіе законы допускали употребленіе частной силы, не только для защищенія правъ, но и для отмщенія за обиду. Обычай, только противный общественному порядку, терпимъ былъ или потому, что страсти народа грубого законодатель не могъ обуздать при первомъ основаніи его власти, или потому, что за такое и такое злодѣяніе одна только частная месть почиталась тогда достаточною средствомъ наказанія. Но законы, дозволяющіе общественному преслѣдовать своего обидчика, принесены к намъ Барышниковъ изъ прежняго изъ отечества. Самосуд по древнимъ нашимъ законамъ тоже означенъ, что у Германцевъ Feihta, Feiheracht. Право личной мести у насъ наравѣ было ограничено; або во первыхъ, оно состояло не въ преимуществѣ людей свободныхъ, во вторыхъ, кало только обидѣнному и его родственникамъ, и доуказано было только въ случаяхъ обиды, а не въ случаяхъ убійства, заглавности и прибыла а). То же, что въ законахъ запрещено было, тогда

По той же причинѣ, разсматривая судебныя учрежденія Новагорода, я обращалъ вниманіе на Германскіе законы, изъ которыхъ древніе Рускіе почерпнуты. Мнѣніе мое о каждомъ предметѣ я старался вездѣ подкрѣплять доводами, гдѣ источники Права тому благопріятствовали. Отъ того и выписокъ при каждой почти главѣ находится много. Можно бы онія сократить, но я старался избавить читателей отъ труда пріискивать въ другихъ книгахъ то, о чемъ въ моей упоминается. Да и не всякой имѣетъ подъ рукою приводимыя мною книги; а я желаю, чтобы читатели въ одно время видѣли и мои сужденія и самыя основанія оныхъ. Если нѣкоторые найдутъ въ семъ сочиненіи болѣе свѣдѣній о древнемъ судопроизводствѣ, нежели сколько могли прежде почерпнуть изъ другихъ источниковъ; то я почту сей успѣхъ лучшею наградою трудовъ моихъ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Объ устройствъ судебной власти въ Новъгородъ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

О ЧАСТНЫХЪ СРЕДСТВАХЪ КЪ ЗАЩИЩЕНІЮ ПРАВЪ.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

О Самосудъ.

Древніе Россійскіе законы допускали употребленіе частной силы, не только для защищенія правъ, но и для отмщенія за обиду. Обычай, толико противный общественному порядку, терпимъ былъ или потому, что страсти народа грубаго законодатель не могъ обуздать при первомъ основаніи его власти, или потому, что за тяжкое и явное злодѣяніе одна только частная месть почиталась тогда достаточнымъ средствомъ наказанія. Но законъ, позволяющій обиженному преслѣдовать своего обидчика, принесенъ къ намъ Варягоруcсами изъ прежняго ихъ отечества. Самосудъ по древнимъ нашимъ законамъ тоже означаетъ, что у Германцовъ *Faida, Fehderecht*. Право личной мести у сихъ народовъ было ограничено; ибо во первыхъ, оно составляло особенное преимущество людей свободныхъ, во вторыхъ принадлежало только обиженному и его родственникамъ, и наконецъ допускаемо было только въ тяжкихъ обидахъ, какъ то: въ случаѣ убійства, зажигательства и грабежа а). Напротивъ того, въ другихъ искахъ запрещено было, подѣ

опасеніемъ штрафа, употреблять частную силу для укрѣпленія за собою спорнаго права b).

Въ Русской Правдѣ находимъ такія же распоряженія о Самосудѣ. Слова: *аже убіетъ мужъ мужа*, не оставляютъ никакого сомнѣнія въ томъ, что право собственными силами наказывать противника, составляло особенное преимущество людей свободныхъ, ибо они только назывались мужами. Право мстить за обиду предоставлено было только обиженному и его ближнимъ родственникамъ. Преступленія, кои подвергали виновника личному мщенію, суть убійство, причиненіе увѣчья, c) и личные оскорбленія d).

Нельзя однако же думать, чтобы законы, предоставляя обиженному право мести, лица его ни мало не ограждали; ибо въ противномъ случаѣ, явный злодѣй имѣлъ бы столько же средствъ и выгодъ въ битвѣ, какъ и тотъ, кто считалъ для себя обязанностію чести и долгомъ совѣсти мстить за кровь своего родственника, или за обиду, самому ему причиненную. Германскіе законы, для отвращенія сего неудобства, оставляли на волю обиженного мстить за обиду, или другими средствами отыскивать удовлетвореніе e). Слѣдовательно онъ могъ употреблять частную силу къ наказанію своего противника тогда только, когда предвидѣлъ возможность успѣха. И мы видимъ, что положеніе преслѣдуемаго было дѣйствительно опасно, нежели мстителя f). Но сіе неравенство въ средствахъ нападенія и защиты происходитъ наипаче отъ того, что преступникъ подлежалъ нападенію многихъ, а самъ, какъ вѣдомый злодѣй, оставляемъ былъ и родственниками и ближними. У Англосаксовъ люди порочные и неспокойные исключались изъ сообществъ, Fgeoburgh g). Они-то называются въ законахъ Германскихъ Wargi, изверги, которые въ другое сообщество не могли уже быть приняты, и вели бродяжническую жизнь, не имѣя ни правъ, ни надежды на защиту Правительства h).

Въ Русской Правдѣ употребленіе частной силы противу обидчика также предоставлено было на волю обиженного; но если за смерть убитаго не оказывалось мстителя, тогда

Правительство подвергало убійцу денежному штрафу i). Сіе распоряженіе служило къ отвращенію самоуправства тамъ, гдѣ оно могло быть пагубнымъ самому мстителю. Обиженный тѣмъ охотнѣе могъ отказаться отъ вражды, для него опасной, что законы не оставляли его противника безъ наказанія.

Въ узаконеніяхъ, изданныхъ послѣ Русской Правды, находимъ установленіе, совершенно обезпечивающее мстителя отъ превосходной силы обидчика. Я разумѣю здѣсь выдачу головою оскорбителя челоуѣку, имъ оскорбленному. Но какъ велика была власть мстителя надъ переданнымъ ему преступникомъ, о томъ ясныхъ распоряженій въ законахъ не находится. Если предположить, что онъ могъ его умертвить или даже истощить жизнь его произвольными муками; то таковой законъ превосходилъ бы варварствомъ характеръ самаго того времени, объ установленіяхъ коего здѣсь разсуждаемъ. Въ семъ предположеніи нельзя ссылаться на законъ Русской Правды, по которому свободный челоуѣкъ, обиженный рабомъ, могъ требовать отъ господина выдачи онаго и въ случаѣ отказа имѣлъ право лишить его жизни при первой встрѣчѣ: ибо отношенія рабовъ къ люду свободнаго званія основывались совсѣмъ на другихъ правилахъ, нежели отношенія свободныхъ люду между собою. Нельзя также думать, чтобы выдача головою была столь легкое наказаніе для преступника, какъ объ ономъ толкуютъ издатели Судебника k). Я думаю, что обидчикъ, переданный Правительствомъ во власть лица, имъ оскорбленнаго, долженъ былъ у него оставаться въ рабскомъ повиновеніи до искупа, или до заработанія штрафной суммы, опредѣленной законами за учиненное имъ преступленіе; слѣдовательно онъ поступалъ въ классъ закуповъ, т. е. несостоятельныхъ должниковъ, которые слѣдующую заимодавцамъ сумму должны были заработать. Въ подтвержденіе мнѣнія моего служить содержащійся въ Псковской судебной грамотѣ законъ о наказаніи обидчика: «Кто передъ господоу (Княжескимъ Намѣстникомъ) ударить на судъ своего истца, ино его въ рубли выдати тому челоуѣку, а Князю продажа».

*

Я полагаю, что сей рубль (равный шести нынѣшнимъ рублямъ серебромъ) и штрафъ въ Княжескую казну виновный долженъ былъ или заплатить обиженному, или заработать.

Выдача преступника обиженному или его родственникамъ, служила къ прекращенію самосуда, ибо она совершалась по судебному приговору. Преступникъ за злоупотребленіе своей свободой подвергался крайнему ограниченію оной, или долженъ былъ лишиться знатной части своего достатка. Но отъ сего наказанія не могъ уже освободиться ни превосходствомъ силъ своихъ, ни дѣйствіемъ случая. Равнымъ образомъ и обиженный не могъ уже причинить обидчику произвольнаго зла, или требовать для него другаго наказанія, кромѣ опредѣленнаго законами.

Другое установленіе, получившее начало свое отъ самосуда, составляютъ грамоты безсудныя, которыя выдавались истцамъ, когда ихъ отвѣтчики, по учиненному законнымъ образомъ позыву, на судъ не являлись. Полномочіе, изображаемое въ сихъ грамотахъ, было различно: 1) Онѣ давали—право истцу задержать отвѣтчика и представить суду; 2) онѣ уполномочивали его отобрать у отвѣтчика спорныя вещи и имущества безъ суда; и наконецъ 3) иногда въ безсудныхъ грамотахъ писали: вольно его, т. е. отвѣтчика, бить и грабить, только самого не убить и домъ не раззорить (1). Во всѣхъ сихъ случаяхъ виновный могъ быть задержанъ во всякомъ вѣдомствѣ, и никакое начальство не должно было подавать ему помощи.

(a) Eichhorn Deutsche Staats und Rechtsgeschichte, § 76.

(b) Dr. K. A. Rogge über das Gerichtswesen der Germanen, 1 Kap.

(c) Русская Правда по списку, содержащемуся въ Новгородскомъ Лѣтописцѣ, напечатанномъ въ Продолженіи Россійс. Вивліоенки, Ч. 2.

(d) По другимъ спискамъ Русской Правды: Аже холопъ ударить свободна мужа, и убѣжить въ хоромъ, а господинъ его не выдастъ, то платити занъ господиву 12 гривне: а за тѣмъ, аче гдѣ налѣзеть ударенный той своего истца, кто же его ударить, то Ярославъ былъ уставилъ и убити и проч.

(e) Eichhorn въ вышепривед. §.

(f) L. Fris. Tit. 2. Cap. 2. Si vero homicida non fugerit, nihil solvat, sed tantum inimicitias propinquorum hominis occisi patiat, donec, quomodo potuerit, eorum amicitiam adipiscatur. Тамъ же, Addit. 1 Tit. 1 de pace faldosi. Homo faldosus pacem habeat in Ecclesia, in domo sua, ad Ecclesiam eundo, de Ecclesia redeundo, ad placitum eundo, de placito redeundo, qui hanc pacem effregerit, et hominem occiderit, novies 30 sol. componat.

L. Sax. Tit. 3, Cap. 4. Qui hominem propter faldam in propria domo occiderit, capite puniatur.

(g) Spelman Glossarium, p. 86.

h) Fr. Pithoei Glossarium legis Salicæ: Wargus, hoc est dejectus et expulsus—Vagus et profugus super terram—Bandoulier.—Stephani Baluzii notæ ad capitularia: Wargi sunt coeli solique patii profugi et extorres, quibus aqua et igne interdictum est.

(i) Ожеи не будетъ кто его мстя, то положить за голову 80 гривенъ и проч.

к) «Татищевъ въ примѣчаніи на стат. 55 Судебника говоритъ: знатныхъ людей за безчестія фамильныя посылали къ старшему въ родѣ обезчещенномъ; но сіе было токмо лицемъ. Какъ онаго привезутъ, то принимающій долженъ его съ честію принять и Государя за оборону благодарить. Хотябъ приведенный хозяина какъ ни ругалъ словами, онъ долженъ молчать, и какъ гостя съ честію отпустить, что въ наши времена съ нѣкоторою знатною фамиліею учивилось. Можетъ быть, въ позднѣйшія времена, отдача головою состояла въ одномъ обрядѣ, безпокойномъ больше для лица оскорбленнаго, нежели для оскорбителя. Но въ первыя времена конечно она не была таковою, когда долженствовала заступитъ мѣсто самосуда и доставить обиженному не мнимое только, но и существенное удовлетвореніе.

(l) Судебникъ Царя Іоанна IV Васильевича, изданный 1786 года съ примѣчаніями Татищева, ст. 20, примѣчаніе.

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

О взаимномъ поручительствѣ.

У народовъ Германскаго племени, для охраненія общаго мира и частной безопасности каждаго по лицу и имуществу, введено было взаимное поручительство, *Gesammbürgschaft*. У Фрисландцевъ называлось оно *Liudgarde*. Семейство ру-

чалось за поведение и безопасность своихъ членовъ. Каждый имѣлъ въ своихъ ближнихъ родственникахъ защитниковъ отъ обидъ и мстителей противу враговъ своихъ. Если одинъ членъ семейства за учиненную вину подлежалъ штрафу, Wehrgeld; то всѣ прочіе обязывались помогать ему во взносѣ суммы, определенной въ вознагражденіе обиженному, или для примиренія съ его родственниками, Stühne a). Не только родственники обязаны были отвѣчать за родственника, но хозяева за своихъ слугъ, господа за своихъ рабовъ b). Кроме того, всѣ свободного состоянія люди находились въ сообществахъ, Gteoburgh, ручаясь взаимно отвѣтствовать за поведение и безопасность сочленовъ своихъ. Сообщества сіи у Англосаксовъ, соотвѣтственно политическому раздѣленію народа, назывались также Tien и Tithing, т. е. десятинами. Каждая десятина образовала какъ бы малую республику, подъ начальствомъ старѣйшины, Borschholder или Alderman c). Главнѣйшая обязанность членовъ сообщества состояла во взаимной защитѣ и вспоможеніи провинившимся уплачивать опредѣленные штрафы Королю за нарушение общаго мира, а обиженному въ удовлетвореніе за обиду d).

Несомнѣнные слѣды таковыхъ сообществъ находятся въ законахъ Новгородскихъ. *Виры*, опредѣленные въ Русской Правдѣ за разные преступленія съ тѣхъ вѣдомствъ, гдѣ оныя учинены, или гдѣ преступники имѣли жительство, доселѣ почитали за простыя полицейскія мѣры, предписанныя отъ Правительства для побужденія жителей къ надлежащей осторожности. Но ихъ должно разсматривать совсѣмъ съ другой точки зрѣнія. Онѣ имѣютъ основаніе свое въ тѣхъ же сообществахъ, которыя у Англосаксовъ и другихъ народовъ учреждались для сохраненія мира и взаимной безопасности людей свободныхъ. Что частныя семейства обязывались защищать другъ друга взаимно, тому служить доказательствомъ первая статья Русской Правды, которою предписывается, или, по крайней мѣрѣ, позволяется ближнимъ родственникамъ мстить другъ за друга. Къ уплатѣ штрафа за учиненное преступленіе родственники также о-

бязывались, какъ сіе ясно видно изъ договора Олега съ Греками е). Хозяинъ за своего слугу, господинъ за своего раба, должны были отвѣтствовать, если не хотѣли ихъ лишиться f); но изъ того же договора явствуетъ, что родственники убитаго получали отъ самаго убійцы, или изъ его нѣтнїя, вознагражденіе и дѣлили оное между собою по частямъ g).

Изъ той же статьи Русской Правды ясно усматриваются тѣ правила, на которыхъ основывалось взаимное ручательство, или, просто говоря, круговая порука у Новгородцевъ. Каждый вступалъ въ сообщество по добровольному согласію, а не по предписанію закона h). Главнымъ условіемъ членовъ было взаимное вспоможеніе въ уплатѣ штрафовъ за убійство и другія преступленія i); но помощь сію они оказывали другъ другу, когда преступленіе было учинено въ ихъ округъ k). Если преступникъ находился налицо, и былъ изъ числа ихъ сочленовъ; то они платили половину виры, которая слѣдовала въ Княжескую казну, за нарушеніе общаго мира, что у Германцевъ называлось *Freda Friedensbruch*, а въ Русской Правдѣ *продажа*. Другую половину виры, называемую *головничество*, *Widrigeld*, *compositio*, платилъ самъ убійца родственникамъ убіеннаго l). Слово *дружина*, употребленное здѣсь въ Русской Правдѣ, именно означаетъ сообщество людей, взаимно ручающихся помогать другъ другу въ трудныхъ и опасныхъ случайностяхъ жизни; слѣдовательно, оно означаетъ тоже, что въ Англосаксонскихъ законахъ значатъ слова *Gilda* и *Frieburgh*. Если убійство учинено явно въ ссорѣ, или на пиру, то вся штрафная сумма уплачивалась по равнымъ частямъ членами общества; и самый убійца не болѣе прочихъ участвовалъ во взносѣ оной. Какъ здѣсь, такъ и во всѣхъ другихъ случаяхъ, разумѣется убійство случайное, хотя по страсти, но не по злему умыслу, учиненное. Кто убилъ другаго не въ случайной стычкѣ, но умышленно, для полученія какой либо корысти, какъ то: воръ, или разбойникъ, тому сообщество не только не помогало, но обязано было выдать его съ женою и съ дѣтьми въ ссылку, и домъ его предаваемъ былъ общему разграбленію m) Тяжкіе

преступники по тогдашнему обыкновению отдавались въ вѣчное и потомственное рабство самому Князю п).

a) Tacitus Germ. 21. Suscipere tam inimicitias seu patris, seu propinqui, quam amicitias necesse est: nec implacabiles durant, recipitque satisfactionem universa domus.

b) Engl. Montag Geschichte der Deutschen staatsbürgerlichen Freiheit.

c) Spelman Glossarium, p. 86.

d) Wilkins leges Saxonicae, Lond. 1721, p. 201. Praeterea est quaedam summa et maxima securitas, per quam omnes statu firmissimo sustinentur, videlicet, ut unusquisque stabiliat se sub fide jussionis securitate, quam Angli vocant Freoborges, solo tamen Eboracenes dicunt eandem Tien manna tala, quod latine sonat, decem hominum numerum. Haec securitas hoc modo fiebat, scilicet, quod de omnibus villis totius regni sub decennali fidejussione debebant esse universi, ita, quod si unus ex decem forisfecerit, novem ad rectum eum haberent; quod si aufugeret, daretur lege terminus ei 31 dierum; quaesitus interim et inventus, ad justitiam regis adduceretur. Et de suo illico restauraret damnum, quod fecerat. Et si ad hoc forisfecerit, de corpore suo justitia fieret. Sed si intra praedictum terminum inveniri non posset, quia in omni Friborgo unus erat capitalis, quem vocabant friborges heofod, ipse capitalis sumeret duos de melioribus sui friborgi, et de tribus friborgis sibi propinquiorebus acciperet de unoquoque capitalem et duos de melioribus unius cujusque friborgi, si posset habere, et ita se duodecimo existente purgaret se et friborgum suum (si facere posset) de forisfacto et fuga supra dicti malefactoris. Quod si facere non posset, ipse cum friborgo suo damnum restauraret de proprio malefactoris quam diu duraret, quo deficiente de suo et friborgi sui perficeret, et erga justitiam emendaret, secundum quod legaliter eis judicatum fuisset.

e) Лѣтопись Несторова по Кенигсбергскому списку, стр. 28, стат. 4. Аще ли ударить мечемъ, или убіѣть косцемъ, либо сосудомъ: за то ударевіе или убіеніе да вдасть литръ пять серебра по закону Руско-му. Аще ли не имовать тако сотворивше, да вдасть елико можеть; да сойметъ себе и тыя самыя шорты, въ нихъ же ходить; да опроце до роты ходить своею вѣрою, яко никому иному помощи ему, да пребываетъ тѣла оттолѣ не взыскуема о семъ.

f) Русская Правда, ст. о закупѣ. Аже закупенъ уведеть (украдеть) что, то господинъ въ немъ; но аже инде валеауть, то переднимъ господинъ его заплатитъ, конь или ино что взялъ будеть; а ему холопъ обѣльный.

Русская Правда, ст. о холопѣхъ. Аже будутъ холопи татіе любо Княжи, либо Боярскіе или Чернеческіе, ихъ же Князь продажею не казнитъ, занеже суть несвободни, то двоини платити истцу за обиду.— Ст. о холопѣ. Аже холопъ ударитъ свободна мужа, а убѣжитъ въ хоромъ и господинъ его не выдастъ, то платити занѣ господину 12 гривенъ, и проч.—Ст. о холопствѣ. Аже гдѣ холопъ выжеть кунъ, а онъ будетъ не вѣдая дааъ, то господину выкупати и, али лишится его: вѣдая ли будетъ дааъ, то кунъ лишему быти.—Аже кто пуститъ холопа въ торгъ, а одолаеаъ, то выкупати господину, а лишится его не лъзе.—Аже холопъ крадетъ кого любо, господину выкупати и, любо выдати съ нимъ будетъ крааъ, а женѣ и дѣтямъ не надобѣ, и проч.

г) Договоръ Олега съ Греками, ст. 3. Аще кто убѣетъ или крестьянина Русинъ или крестьянинъ Русина, да умереть идеже аще сотворитъ убійство. Аще есть домовитъ, да часть его, сирѣчь, аже его будетъ по закону, да возьметъ ближній убіеннаго, а и жена убившаго да иметь то лицемъ, еже пребудеть по закону. Ащель есть не имовитъ сотворивый убой, да держится тажи, дондеже обращается, да умереть.

б) Русская Правда, ст. о вирахъ. Аже кто не вложится въ дикую виру, тому людіе не помогаютъ, но самъ платитъ. Дикая вира означаетъ здѣсь штрафъ за убійство, уплачиваемый жителями того округа, гдѣ убійство совершилось, или къ которому убійца принадлежитъ съ обща. Вложиться въ дикую виру значить вступить во взаимное ручательство, что у Нѣмцовъ называется *Gesamtbürgschaft*.

и) Тамъ же. Аже свержетъ виру, то гривна кунъ смѣтная отроку, а кто искапалъ, а тому дати другая гривна: а отъ верви помощнаго 9 кунъ.

к) Аже кто убѣетъ Княжа мужа въ разбои, а головника не ищутъ, то вирвину платити; во чьей же вирви голова ляжетъ, то 80 гривенъ; паки людинъ, то 40 гривенъ..... А кто украдетъ бобръ, 12 гривенъ продажи; аже будетъ разсѣчена земля, или на земли знаменіе, имъ же ловлено, или сътъ, то по верви искати себѣ татя, любо платити продажу. Ст. о борти.

Верьъ означаетъ здѣсь судебное вѣдомство; но какъ свободные люди въ одномъ вѣдомствѣ живущіе вступали во взаимное ручательство, то ихъ сообщество равномерно называлось вервью. Такъ и у Англосаксовъ *Tithing* состоялъ изъ десяти семействъ подъ особымъ гражданскимъ начальствомъ. Но свободные люди, въ сей десятѣ состоявшіе, ручались другъ за друга. Въ Новѣгородѣ народъ также

раздѣлялся на десятины, которыхъ начальниками были десятскіе. Слово вервь есть древнее Фрисландское *Liuda Werf*, народное собраніе, судъ народной. *Concilium populorum commune, quod ab ipsis Warf, a nobis Tithing vocatur. Adam Brem. de situ Danie, in Lindenbragii rerum septentr. scriptores, pag. 60.*

Во Фрисландскихъ законахъ слово сіе пишется *Warf* и *Werf*. У Фрисландцевъ были малыя и большія народныя собранія, на которыхъ судьи разбирали тяжбыныя и уголовныя дѣла. См. *Willküren der Brockmänner von Dr. T. D. Wiarda §§ 9—33—140*. См. того же издателя законы Рустрингцевъ подъ именемъ *Asega Buch. 76—81—242*.

1) Русская Правда, ст. о вирахъ. Будетъ ли головникъ ихъ въ верви то зане къ нимъ прикладывають (поколикъ онъ за прочихъ въ случаѣ вины участвуетъ въ платежѣ штрафа), тогоже дѣла имъ помогати головнику, либо си дикую виру; но платити имъ вообще 40 гривенъ, а головничество, а то самому головнику, а 40 гривенъ за платити изъ дружины своею частію. Слѣдовательно онъ участвовалъ въ платежѣ первыхъ 40 гривенъ на ряду съ прочими, а послѣднія 40 гривенъ платилъ одинъ съ своими родственниками.

м) Но аже будетъ убитъ, или во свадѣ, или въ пиру явлено; то тако ему платити по вервинѣ, т. е. на ряду съ прочими, еже ся прикладываетъ вирую.—Будетъ ли столъ на разбои безо всякія свадьбы, то за разбойника людіе не платять, но выдадутъ и самого его и съ женою и съ дѣтьми на потокъ и на разграбленіе.

н) Что преступники поступали иногда самому Князю въ рабство, тому служить яснымъ доказательствомъ, какъ вышеприведенная статья Русской Правды, такъ и другая о татѣбѣ: аже будетъ коневый тать, то выдати его Князю на потокъ.

Ст. о гумнѣ. Иже зажжетъ кто гумно, то на потокъ и на грабежъ домъ его, прже пагубу расплативше, а въ процѣ Князю поточити и.

Въ законахъ Московскаго Княжества по сему предмету находится несомнѣнное доказательство того, что преступники выдавались Князю и дѣлались его рабами. Въ духовномъ завѣщаніи Князя Симіона Іоанновича 1353, упоминается о преступникахъ, доставшихся Князю въ рабство. «А что моихъ людей дѣловыхъ или кого либо прикушилъ, или кто ли ся будетъ въ винѣ досталъ, т. е. кто за вину Князю достался, тако же мои Тивуны и Посельскіе и Какочники и Старосты, или кто ся будетъ у тѣхъ людей женилъ; и всемъ тѣмъ людемъ далъ есмь волю, куды имъ любо; а братье моей, ни мой Княгини, тѣ люди не надобны». Собр. Госуд. Грам. Ч. 1, № 24.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

ОБЪ УСТРОЙСТВЪ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ ВООБЩЕ.

Для отправленія правосудія въ Новгородской Республикѣ существовали общія судебныя мѣста для всѣхъ областей и частныя для каждой области въ особенности.

Въ Новгородѣ, какъ центрѣ правленія всѣхъ областей, подвластныхъ сей Республикѣ, находились судебныя мѣста верхней инстанціи и были или общенародныя, *fora communia*, или особенныя, *fora privilegiata*.

Къ первымъ относятся Вѣче, Судъ Княжескій, Судъ Посадничій и Судъ Одринъ; ко вторымъ Судъ Тысяцкаго, Судъ Сместный, Судъ Порубежный, Судъ Церковный, Судъ Таможенный и Судъ Прѣзжій.

Не должно думать, чтобы всѣ сіи Суды получили въ одно время свое существованіе и отъ начала учрежденія своего имѣли постоянно одинаковое устройство. Нѣкоторые изъ нихъ относятся къ древнѣйшимъ установленіямъ Новгорода; а другіе въ позднѣйшія времена, по требованію обстоятельствъ, получили начало или новое образованіе, какъ сіе ниже показано будетъ.

ГЛАВА ТРЕТІЯ.

О СУДѢ НАРОДНОМЪ.

Народное Собраніе въ Новѣгородѣ, кромѣ законодательной, имѣло также власть судебную. Варяги доставили Ильменскимъ Славянамъ первыхъ Государей, первыя понятія о заграничной торговлѣ, и на мѣсто народныхъ обычаевъ, установили свои законы. Нѣтъ сомнѣнія, что Вѣче существовало до пришествія Варяговъ; ибо у всѣхъ народовъ, въ первыя времена ихъ существованія, дѣла общественныя рассматриваются въ народныхъ собраніяхъ и по общимъ приговорамъ разрѣшаются. Но Варяги, привычныя къ таковому образу правленія въ ихъ отечествѣ, и въ качествѣ завоевателей, поселившіеся въ Новѣгородѣ, могли дать Вѣчу новое образованіе, согласное съ ихъ обычаями и видами. У Англосаксовъ главныя народныя собранія назывались Wittenagemot, т. е. совѣтъ мужей благоразумныхъ а). Право созывать оныя принадлежало Королю б). Въ городахъ были частныя народныя собранія, Burgemote, которыми управляли градоначальники, называемые Alderman или Town-Grieve. Народъ созывается былъ на оныя звономъ колокола с).

Произвели ли Варяги какую либо перемѣну въ образованіи народнаго собранія, неизвѣстно; но то достопамятно, что въ Новѣгородѣ были два Вѣча, одно Княжеское на Торговищѣ, а другое народное на площади у Св. Софіи. Первое собиралось по назначенію самаго Князя и происходило подъ его предсѣдательствомъ; второе по волѣ народа, а иногда по распоряженію Посадника. Дворъ Ярославовъ былъ сборнымъ мѣстомъ Княжеской дружины, которая въ первыя времена монархіи состояла изъ Варяговъ. Рюрикъ и его потомки любили свою дружину и во всѣхъ важныхъ дѣлахъ съ оною совѣтовались d). А по сему кажется, что на Ярославѣ дворъ собиралось Вѣче Варяжское, по законамъ и обычаямъ сихъ пришельцевъ установленное. Въ Русской Правдѣ находятся несомнѣнныя доказательства того, что законодательная власть въ первыя времена принадлежала одному

только Княжескому Вѣчу е). Въ послѣдующія времена сіи малочисленные ипородцы соединились съ главнымъ племенемъ посредствомъ дружбы, знакомства, родства, языка и религіи. Но Вѣче на Ярославѣ дворѣ до конца существованія Новгородской державы оставалось, какъ памятникъ соединенія двухъ разноплеменныхъ народовъ, подъ однимъ правительствомъ.

Неизвѣстно, какія качества давали право гражданину быть членомъ народнаго собранія въ первыя времена существованія республики; но въ послѣдствіи открывается, что право голоса на Вѣчѣ имѣли Бояре, Именитые Граждане, Купцы и черные люди, т. е. нижняго, но свободнаго класса жители, называемые въ грамотахъ *людьми молодшими* f).

Хотя вѣчевыя собранія должныствовали происходить по распоряженію законныхъ властей; но въ случаѣ общей опасности частные граждане собирали народъ удареніемъ въ вѣчевой колоколъ, что подавало поводъ людямъ злонамѣреннымъ въ ихъ частныхъ распрахъ возмущать народъ, для удовлетворенія личной мести g).

Народное Собраніе въ Новѣгородѣ управляло всѣми политическими дѣлами сей Державы, не только свѣтскими, но и духовными. Главнѣйшія изъ оныхъ суть: опредѣленіе налоговъ и пошлинъ, сношенія съ иностранными народами, избраніе преемниковъ Архіепископскаго престола въ Новѣгородѣ. Постановленія Вѣча назывались *вѣчными грамотами* h). Предписанія областнымъ посадникамъ *обереженіями* i), договоры съ другими Державами *грамотами докончальными* k).

Суду Вѣча подлежали лица мірскаго и духовнаго чина, l) по дѣламъ уголовнымъ. Гражданскіе иски, или тяжбы, принадлежали къ вѣдомству другихъ судебныхъ мѣстъ. Изъ самыхъ уголовныхъ дѣлъ разсматривались на Вѣчѣ только преступленія публичныя, *delicta publica*, а именно: 1) Государственная измѣна m), 2) притѣсненіе народа государственными чиновниками n), 3) возмущеніе общей тишины; 4) со-

противленіе судебной власти о), 5) отступление отъ православной вѣры, ересь и расколъ р).

a) Wilkins *leges Saxonice*, p. 14, 72, 76, 79, 102 etc. *Spelman Glossarium verbo: Wittenagemot. Petri Fried. Arpi Jcti Themis Cimbrica § XXVII Not. 117 die Wette, das Weltgericht; aut a voce Witz, Verstand, quasi assessores prudentes.*

b) *Spelman Glossarium, verbo: Gemotum.*

c) Wilkins *leges Saxonice*, pag. 204. *Leges Edvardi Regis c. XXXV. De Greve.—Cum aliquid vero inopinatum, vel dubium, vel malum contraregnum, vel contra coronam Domini Regis, forte in Ballivis suis subito emergerit, debent (Aldermanni) statim pulsatis campanis, quod Anglice vocant motbel, convocare omnes, et universos, quod Anglice dicunt folemot, i. e. Vocatio et congregatio populorum, et gentium omnium, quia ibi omnes convenire debent etc.*

d) Лѣтопись Несторова: Бѣ бо Владимиръ любя дружину и съ вими думая о устрои земнемъ, и о ратѣхъ и о уставѣ земнемъ.

e) По Ярославѣ же паки совокупившеся сынове его Изяславъ, Святославъ, Всеволодъ и мужи ихъ Косвячко, Перенегъ, Никиѣоръ и отложиша убіеніе за голову, не кунами ся выкупати, а ино все якоже Ярославъ судилъ.—Въ другомъ мѣстѣ: (А се уставъ Володимеръ Всеволодовичъ, по Святполче созвавъ дружину свою на Берестовомъ, Ратибора Тыслцакаго Кіевскаго, Прокопія Бѣлогородскаго Тыслцакаго, Нажира, Мирослава, Иванка Чудиновича, Ольгова мужа, и уставъ люди до третьяго рѣза и проч.

f) Ростовск. Лѣтоп. подъ годомъ 1385; на Вѣчѣ постановлено было, чтобы по дѣламъ духовнаго вѣдомства тяжущіеся не относились къ Московскому Митрополиту, но чтобы рѣшеніе Новгородскаго Архіепископа было окончательнымъ; сіе опредѣленіе подтверждено было присягою Посадника, Боярѣ, дѣтей Боярскихъ, черпыхъ людей и гражданъ всѣхъ пяти концевъ.

Въ самомъ заглавіи Судной Новгородской Грамоты 1471 года сказано: се покончаша Посадники Новгородскіе и Бояра и житые люди и дся пять концевъ и проч. Въ жалованной грамотѣ Соловецкому Монастырю послѣ купцовъ упомянуто и о черныхъ людяхъ. См. Исторію Россійской Гіерархіи Ч. II, стр. 386.

g) 1418 года частная ссора людина Стезана съ Бояриномъ Даниломъ Божинымъ привела въ волненіе весь городъ. Граждане въ разныхъ мѣстахъ составляли вѣча, раздѣлились на партіи и въ неистовствѣ произносили и исполняли жестокіе приговоры надъ виновными и невинными.

Ростовск. Лѣтопис. листъ 5 на обор. (напмоваху злыхъ смердовъ и ти приходилце на Вече, бѣяху въ колоколы и кричаху) и проч.

б) Собр. Госуд. Грам. Ч. I, № 20. Въ договорѣ Новгорода съ Ц. Іоанномъ Васильевичемъ 1471 года отмѣнены сіи Грамоты: «а Вечнымъ Грамотамъ не бытъ».

і) Въ Двинскомъ Лѣтописцѣ сказано, что Новгородскіе намѣстники, управлявшіе Двинскою областью, жили въ волостяхъ Ухтоостровской, Матигсерской и въ другихъ волостяхъ: (и писано имъ отъ Новгородскихъ Архіепископовъ и въ посадничьихъ Грамотахъ: къ Ухтоостровскимъ и Матигсерскимъ Боярамъ обереженье».

к) Сіе названіе часто встрѣчается въ Лѣтописяхъ и Грамотахъ.

І) Софійск. Времен. 1337 г. Сташа простая чадь на Архимандрита Есипа и сотвориша Вече, запроша Есипа въ церкви Св. Николы и сѣдоша около церкви ноше и день крамольницы стрегуще его.

Архивск. Псковск. Лѣтоп. По нѣкоторыхъ дняхъ (послѣ избранія въ Архіепископы Феодила, 1471 года) Великій Новгородъ Ключника Владычня великимъ сильнымъ избезчествовалъ безчестьемъ, на крѣпости (въ тюрьмѣ) издержалъ, самого измучивъ и самого на 1000 рублей продалъ (оштрафовалъ).

м) 1441 года Вече судило посадника Якуна за его бѣгство съ Княземъ Святославомъ и опредѣлило взять съ него штрафу 1000 гривенъ, и съ обрата его за привязанность къ тому же Князю 100 гривенъ.— Софійск. Времен. Ч. I, стр. 191.

н) 1208 года Вече судило посадника Димитрія Мирошкина въ несправедливомъ взысканіи штрафовъ съ людей волостныхъ и купцовъ.— Ник. Лѣтоп. Ч. II, стр. 303.

о) 1296 года Вече судило крамольниковъ, которые, собравшись скопомъ, ограбили гостинной дворъ въ Новгородѣ. Главнѣйшіе виновники брошены были въ Волховъ.— Софійск. Времен.

о) Судебн. Новг. Грам. 1471. А кто на кого возьметъ грамоту судную, а будетъ ему дѣло до судьи или до истца, ино ему переговориться съ нимъ мѣсяць, а не почнетъ переговариваться въ тотъ мѣсяць, ино *взять на него приставы съ Веча*, да имать его въ городѣ и въ селѣ съ тѣми приставы, а почнетъ хоровиться отъ приставовъ, *ино его казнити есиль Вел. Новымъ городомъ*.

р) Ник. Лѣтоп. Ч. II, стр. 357. 1227 года Вече, собравшись на дворъ Ярослава, осудило на сожженіе трехъ волшебниковъ.

Тамъ же, Ч. IV, стр. 46. 1375 года судили на Вѣчѣ Стригольниковъ, утверждавшихъ, что Священство, на маѣ данное, не дѣйствительно. По общему приговору бросили сихъ еретиковъ въ Волховъ.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

О СУДѢ КНЯЖЕСКОМЪ.

Неизвѣстно, въ какомъ состояніи находилась судебная власть у Новгородцевъ до пришествія Князей Варяжскихъ, и кому собственно она принадлежала. Но послѣ того находимъ, что Князья постоянное имѣли участіе въ отправленіи правосудія, отчасти лично, отчасти чрезъ своихъ чиновниковъ. Кажется однакожъ, что они право судной власти не почитали отличныиъ преимуществомъ своего достоинства. Первые Государи Россіи были и первыми героями нашей исторіи. Они искали славы въ битвахъ, а богатства въ воинской добычѣ. При такомъ расположеніи, какъ внутреннее управленіе Государства вообще, такъ и судебную власть въ частности предоставляли они своимъ намѣстникамъ, или другимъ начальствамъ отъ народа установленнымъ.

Другая причина также весьма много содѣйствовала къ уменьшенію вліянія Князей на отправленіе правосудія въ Новѣгородѣ. Варяги, покоривъ сѣверныя страны Россіи, простерли завоеванія свои далѣе на Югъ, думая найти тамъ лучшую жатву для своего корыстолюбія. На берегахъ Ильменя нашли они богатые мѣха и безнужное продовольствіе. Въ Константинополь надѣялись получить золото, драгоценныя паволоки и всѣ удовольствія роскоши. Туда стремились они постоянно и неутомимо. Рюрикъ основалъ столицу свою на берегахъ Волхова, Олегъ перенесъ на Днѣпръ, а Святославъ хотѣлъ утвердиться на Дунаѣ, дабы воспользоваться произведеніями странъ южныхъ и сѣверныхъ а). Отъ того Новгородъ сдѣлался провинціею Россійскаго государства, для управленія которой Князья посылали или своихъ сыновей, или Бояръ, Намѣстниками. Уже дѣти Святославовы Ярополкъ и Олегъ не хотѣли княжить въ Новѣгородѣ. Владиміръ согласился только по совѣту дяди своего Добрыни; но прогнавъ Ярополка, занялъ Княженіе Кіевское, а Новгородъ, какъ подвластную ему область, отдалъ въ управленіе

Добрыни. При жизни своей онъ назначилъ Новгородъ въ удѣлъ сыну своему Вышеславу. Ярославъ, заступившій мѣсто своего брата въ Новгородѣ и сдѣлавшійся потомъ Великимъ Княземъ Кіевскимъ, также при жизни далъ Новгородцамъ сына своего Владимира, какъ вождя и намѣстника. Съ сего времени Новгородцы сами избирали для себя Князей, заключая съ ними каждый разъ договоры, опредѣляющіе обоюдныя права и взаимныя обязанности. Будучи весьма привязаны къ ихъ древнимъ обычаямъ и правиламъ, Новгородцы за первое и главнѣйшее условіе поставляли Князю: *Новгородъ ти держати въ старинѣ по пошлнкѣ* в). Подъ сею стариною разумѣются льготныя грамоты, данныя Новгороду Ярославомъ Великимъ, на основаніи которыхъ Князья должны были управлять Новымъ городомъ, и въ ненарушимомъ соблюденіи оныхъ давали присягу г). Грамоты Ярославовы, за исключеніемъ Руской Правды, истреблены временемъ д); но о ихъ содержаніи можно судить по договорамъ Новгородцевъ съ Князьями, коихъ они принимали къ себѣ на княженіе. Особенно въ семъ отношеніи, достопамятенъ договоръ съ Польскимъ Королемъ Казимиромъ, заключенный 1471 года, какъ о томъ ниже сказано будетъ.

Изъ грамотъ Новгородскихъ и лѣтописей явствуетъ, что Князья въ Новгородѣ отправляли правосудіе, 1) сами лично, 2) чрезъ Намѣстниковъ и Тиуновъ, и 3) чрезъ Судей провѣзжихъ.

Судъ Княжескій основывался на слѣдующихъ коренныхъ правилахъ: Князь долженъ былъ разсматривать и рѣшать дѣла съ Новгородскимъ посадникомъ е); въ нѣкоторыхъ важныхъ случаяхъ онъ созывалъ на дворъ свой Вѣче. Въ 1476 году Великій Князь Иванъ Васильевичъ для суда явныхъ грабителей и убійцъ пригласилъ въ засѣданіе Новгородскаго Архіепископа f). Въ частности Князь обязывался договорами не нарушать грамотъ, данныхъ Боярамъ на кормленія, не отнимать у нихъ безвинно областей, управленію ихъ ввѣренныхъ g); не уничтожать приговоровъ, Судьями

посредниками произнесенныхъ h), вообще не мститъ никому судомъ i) и не чинить самоуправства k).

Если Князь имѣлъ, кромѣ Новгорода, свой наследственный удѣлъ, то касательно отправленія правосудія обязывался онъ въ договорахъ съ Новгородцами: 1) судить ихъ согражданъ только въ Новгородѣ и притомъ по законамъ Новгородскимъ l). Въ слѣдствіе сего онъ не долженъ былъ ихъ судить въ своихъ наследственныхъ областяхъ, хотя бы они добровольно туда явились m); но ихъ слѣдовало препровождать для суда въ Новгородъ. Сіе правило распространялось даже на самой нижній классъ народа n). Изъ Княжескихъ областей не должно было посылать приставовъ въ Новгородскіе предѣлы для позыву тяжущихся o).

На основаніи договоровъ Князя пріѣзжали въ Новгородъ черезъ два года въ третій p), какъ для суда и расправы тяжущимся, такъ и для собранія даровъ и пошлинъ q). Въ 1477 году Новгородцы, будучи въ стѣсненныхъ обстоятельствахъ предлагали В. Князю Ивану Васильевичу, чтобы онъ пріѣзжалъ въ Новгородъ на четвертый годъ и бралъ отъ нихъ въ даръ по 1000 рублей r). Но какъ велики были подарки, слѣдовавшіе Князю на каждой станціи во время его проѣзда въ Новгородъ, неизвѣстно.

Суду Княжескому подлежали Бояре, именитые граждане, простолюдины и сельскіе жители s), по дѣламъ гражданскимъ и уголовнымъ t) (*).

(*) Примѣръ Суда Княжескаго см. въ прибавленіи I.

а) Лѣтоп. Нестор. Святославъ говорилъ матери своей и Боярамъ своимъ: «не люблю ми есть въ Кіевѣ быти, хочу жити въ Переяславцы на Дунаи, яко есть среда земли моеи, яко ту вся благая сходятся: отъ Грекъ паволоки и золото, и вина и овощи разноличвыи, изъ Чехъ и изъ Угоръ серебро и кони; изъ Руси же скоря, воскъ и медъ и челядь».

б) Въ договорной Грамотѣ Новгорода съ В. Кн. Тверскимъ Ярославомъ Ярославичемъ сказано: на семь, Княже, цѣлуй крестъ ко

всему Новугороду, на цѣмъ то цѣловали дѣди и отцы, и отецъ твой Ярославъ, Новгородъ ти держати по старинѣ по пошлинѣ.—Собр. Госуд. Грам. Ч. I, № 1.

Въ договорной грамотѣ съ В. Кн. Михайломъ Ярославичемъ сказано: на семь ти Княже крестъ цѣловати ко всему Новугороду, на чемъ цѣловали первіи Князи и дѣдъ твой ѿ отецъ твой.—Тамъ же, № 10.

с) Ник. Лѣтоп. Ч. II. Того же лѣта (1228) послаша Новгородцы въ Переславль ко Князю Ярославу Всеволодовичу, глаголюще сиче: «Господине Княже Ярославъ Всеволодиче, поиди къ намъ въ Новгородъ, свирѣпства и гнѣва не держи, судей по волости не шли, на всей воли нашей Новгородской буди, и на всѣхъ Грамотахъ Ярославлихъ изстаринныхъ Новгородскихъ живи у насъ, ино ты Князь намъ, а мы твои. Аще ли не тако, ино ты собѣ, а мы собѣ». Но какъ Князь Ярославъ не согласился на сіе предложеніе и малолѣтнія дѣти его уѣхали изъ Новгорода, то Новгородцы отнеслись къ Князю Михайлу Всеволодовичу Черниговскому, о которомъ также въ Лѣтописи сказано: приде въ Новгородъ и возрадовася вси Новгородцы и утвердися съ нимъ на всѣхъ воляхъ Новгородскихъ и на всѣхъ грамотахъ прежнихъ Ярославлихъ и даде всѣмъ людемъ бѣднымъ и должнымъ льготы на пять лѣтъ дани не платити, и которые изъ земли бѣжали въ долзехъ, тѣмъ платити дань, како уставили прежніи Князи, или безъ лихвъ полѣтняя.

d) Полагать должно, что они, во время покоренія Новгорода, были отобраны у Новгородцевъ и уничтожены.

e) Собр. Госуд. Грам. Ч. I, № 3 и друг. «А безъ посадника ти, Княже, суда не судити, ни волости раздавати, ни грамотъ ти давати».

f) Софійскій Временникъ, Ч. 2, стр. 169.

g) Собр. Госуд. Грам. Ч. I, № 1. «А грамотъ ти, Княже не посуживати. Въ № 3 прибавлено: а что братъ твой, Княже, грамоты посудилъ есть, отца своего (Ярослава) и брата своего (Александра Ярославича), и свои грамоты подавалъ еси на ты грамоты, ты грамоты отымати, а старыя грамоты отправливати а что еси Княже отымалъ у Курилы хотуниче (т. е. помѣстье) далъ еси попу Св. Михаила, а городскимъ попомъ не пошло дани имати на Новгородскомъ погостѣ, вдай опять». О кормленіяхъ сказано въ № 1 и другихъ: «а безъ вины ти, Княже, мужа волости не лишати».

Уже 1218 года сіе послѣднее условіе было въ силѣ. Когда Князь Святославъ Мстиславичъ хотѣлъ смѣнить Посадника Твердислава, то Новгородцы спросили о винѣ Посадника. Князь отвѣчалъ, что онъ

*

намѣренъ лишить Твердислава посадничества безъ вины. Тогда Новгородцы отвѣчали Князю: «аще нѣту вины его—Посадника—а ты къ намъ крестъ цѣловалъ, безъ вины мужа не липати (волости), тебѣ ся кланяемъ, а се намъ посадникъ, а въ то ся не вдадимъ»—Новогор. Лѣт., напечат. въ продолженіи древн. Росс. Вивліюеки Ч. II.

h) Тамъ же, № 15. «А ряду вольнаго не посужати». Сіе истолковано будетъ ниже.

i) Въ той же Грамотѣ: «А нелюбья ти, Княже, не держати къ Новугороду до Посадника и до Тысяцкаго и до всего Новагорода отъ ма-ла и до велика, не мщатися ни судомъ, ни чимъ же».

k) Тамъ же: «А самосуда въ Новгородской волости не замышлати по пошанинѣ».

l) См. выш. прим. 6, также договоръ съ Польскимъ Королемъ Казимиромъ 1471 года: «а судити твоему намѣстнику по Новгородской старинѣ А Тіуну твоему въ Торжку судити судъ съ Новгородскимъ посадникомъ; такожъ и на Волоцѣ, по Новгородской пошанинѣ, Новгородскимъ судомъ; и виры и полевое по Новгородскому суду».

m) Собр. Госуд. Грам. Ч. I, № 3 и др. «А на низу ти Княже Новогородца не судити». Тамъ же, № 1 и др. «А изъ Суздальской ти земли Новагорода не судити». Тверское, Московское и Владимірское Княжества назывались низовыми, или низовскими, землями.

n) При покореніи Новагорода подъ Московскую державу 1477 года Посадники Новгородскіе просили Царя Ивана Васильевича, чтобы онъ не звалъ Новгородцевъ на судъ въ Москву: «да пожаловалъ бы Государь Князь Великій позвы отложилъ, чтобы позвовъ на Москву не было». Соѣиск. Времен. Ч. II, стр. 182.—Собр. Госуд. Грам. Ч. I, № 10. «А холопъ али половникъ забѣжитъ въ Тверскую волость, и тѣхъ, Княже, выдавати, который ли встворить судъ собѣ, судити его въ Новѣгородѣ». Тамъ же, № 6, 8. «А холопы и поручники выдавати, и всему тому судъ въ Новѣгородѣ».

o) Тамъ же, № 18. «А чрезъ рубежъ ти въ Новгородскую волость и въ Новоторжскую дворянъ и приставовъ не всылати». См. тамъ же, № 2.

p) Тамъ же, № 20. «А крюкъ (tournee) Великимъ Княземъ по старинѣ на третій годъ». Слѣдовательно Князья имѣли право ѣздить въ Новгородъ черезъ два года въ третій.

q) Тамъ же, № 10. «А коли Княже поѣдешъ въ Новгородъ, тогда

тобѣ даръ имати по постоляніямъ, а коли поѣдешъ изъ Новагорода, тогда даръ не надобетъ.

г) Соѣйск. Времен. Ч. II, стр. 182.

з) Сіе слѣдуетъ изъ того, что оныя лица подсудимы были Княжескому Намѣстнику, какъ сіе явствуеъ изъ договора съ Польскимъ Королемъ Казимиромъ 1471 года.

т) См. прим. г, в. Въ 1476 году В. Кн. Иванъ Васильевичъ въ бытность свою судилъ многихъ Новгородцевъ за убійства и грабежи. Соѣйск. Времен. Ч. II, стр. 168 и слѣд.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Судъ Посадничій.

Посадники Новгородскіе были сначала опредѣляемы Князьями и считались ихъ намѣстниками а). Потомъ Новгородцы начали сами избирать и отрѣшать своихъ Посадниковъ б). Тогда Князья, на время своего отсутствія изъ Новгорода, стали опредѣлять своихъ бояръ намѣстниками, которые въ политическихъ сношеніяхъ и внутреннемъ управленіи Новгорода должныствовали заступать мѣсто своихъ Государей. Посадники Новгородскіе не могли отправлять безъ нихъ правосудія в). Кажется однакожъ, что Княжескіе намѣстники мало принимали участія въ самомъ судопроизводствѣ. Вездѣ, при разбирательствѣ тяжбъ и исковъ, видимъ дѣятельность однихъ Посадниковъ. Намѣстники Княжескіе обращали главное вниманіе на виры и судебныя пошлины, изъ которыхъ прежде большая часть, а потомъ одна половина слѣдовала въ Княжескую казну д). Распространеніе власти Новгородскихъ Сановниковъ вообще должно приписать льготнымъ грамотамъ Ярослава Великаго; но она по временамъ была стѣсняема, что составляло предметъ распри между Новгородцами и Князьями. 1209 года В. Кн. Всеволодъ Юрьевичъ Долгорукій, послѣ похода противъ Князей Черниговскихъ, обратившагося въ войну противу Князей Рязанскихъ, торжественно подтвердилъ Новгородцамъ Уставы прежнихъ Князей е), и еще болѣе распространилъ ихъ независимость отъ Княжеской власти по части судебной. «Кто вы добръ, того любите, а злыхъ казните,» сказалъ онъ лично Новгородскому воинству. Съ того времени вліяніе Князей и ихъ намѣстниковъ на отправленіе правосудія въ Новгородъ до того ослабло, что, когда В. Кн. Ярославъ Всеволодовичъ жаловался на причиненныя обиды намѣстнику его во Псковѣ, то Новгородцы не только удовлетворенія ему не сдѣлали, но и грубымъ отвѣтомъ его оскорбили f).

Кромѣ Княжескаго намѣстника, въ судѣ Посадника присутствовали восемь человекъ Засѣдателей, избираемыхъ тя-

жущими сторонами, изъ которыхъ каждая назначала отъ себя двухъ бояръ и двухъ именитыхъ гражданъ g). Весьма трудно опредѣлить, вновь ли дано сіе образованіе суду Посадника, или оно было прежде, но на сей разъ снова подтверждено Вѣчемъ.

Въ сіе время, т. е. 1385 года, Новгородцы вознамѣрились учинить важную перемѣну въ ихъ правленіи. Они хотѣли уклониться по дѣламъ духовнаго вѣдомства отъ власти Московскаго Митрополита. Изъ сего нѣкоторые выводятъ, что Засѣдатели назначены здѣсь только для суда Церковнаго. Почему же въ Ростовской и Никоновской лѣтописяхъ, при назначеніи Засѣдателей, упоминается о Судѣ Посадника и Тысяцкаго? (А Посаднику и Тысяцкому судити свои Суды по *Рускому обыаю*, по цѣлованью крестному; а на судъ поимати двѣма истцомъ, по два Боярина и по два мужа житейска отъ каждыя страны.) Слова: *по Рускому обыаю*, весьма замѣчательны. Онѣ заставляютъ думать, что Засѣдатели учреждены по обычаямъ, или законамъ, принесеннымъ въ Новгородъ Варягоруссами. Сіе заключеніе подтверждается тѣмъ же выраженіемъ: *по закону Рускому*, находящимся въ договорѣ Олега съ Греками h), и названіемъ перваго въ Россіи собранія законовъ *Правда Руская*. Сіе подастъ намъ поводъ искать *Рускаго обыаю*, у тѣхъ народовъ, которые были съ Варягами единоплеменны. У Фрисландцевъ, Англосаксовъ и другихъ Германскихъ народовъ находимъ мы подобныя учрежденія. Когда противу обвиняемаго неоставало ясныхъ уликъ, но и самъ онъ къ оправданію своему не могъ представить несомнѣнныхъ доказательствъ; тогда законъ предписывалъ ему для очищенія себя отъ всякаго подозрѣнія, представить суду опредѣленное число людей честныхъ, которые бы присягнули вмѣстѣ съ нимъ въ его невинности. Таковыя поручители назывались *Sacramentales*, ротниками i).

Въ судопроизводствѣ означенныхъ народовъ находимъ мы другія лица, сходныя по ихъ званію и должности съ Но-

вогородскими посредниками. Графы (Comites) и Сотники (Septenarii), судили вмѣстѣ съ Засѣдателями, которые избирались изъ жителей округа, гдѣ судъ открывался. Избраніе къ должности, толико важной, должноствовало падать на людей лучшихъ во всемъ вѣдомствѣ, почему они названы Rachimburgii к). Установлено было, чтобы въ Графскомъ судѣ—in Mallo seu Mallebergo Comitibus—находилось таковыхъ Засѣдателей не менѣе семи l).

Посредники между тяжущимися въ Судахъ Новгородскихъ имѣютъ сходство съ ротниками въ слѣдующихъ отношеніяхъ: 1) они избираемы были тяжущимися сторонами; 2) они давали присягу въ томъ, что будутъ разбирать тяжбы по закону и совѣсти; 3) они также, какъ и ротники, назначаемы были изъ лучшихъ людей, а именно изъ Бояръ и именитыхъ гражданъ. Но важное различіе между Новгородскими посредниками и Германскими ротниками состоитъ въ томъ, что сіи послѣдніе назначались для оправданія, когда не было другихъ способовъ обвиняемому очиститься отъ подозрѣнія, а первые, какъ ниже показано будетъ, имѣли главною цѣлю разсмотрѣніе тяжбы и миролюбную сдѣлку.

Гораздо болѣе сходства Новгородскіе посредники имѣли съ окружными Засѣдателями (Rachimburgii) въ Судахъ Графовъ Германскихъ и Англосаксонскихъ. Для cadaго дѣла назначались особые Засѣдатели и посредники. Тѣ и другіе избирались изъ людей лучшихъ. Но существенное различіе между ними состояло въ томъ, что Засѣдатели опредѣляемы были самимъ Судьею, m), а посредники тяжущимися сторонами. Сіе обстоятельство заставляетъ думать, что они учреждены по примѣру присяжныхъ, которые съ древнѣйшихъ временъ были у Англосаксовъ, Датчанъ, Шведовъ и Норвежцевъ. По законамъ сихъ народовъ, истецъ назначалъ шесть человекъ присяжныхъ и столько же отвѣтчикъ. n). Словіе ихъ называлось Naemd, названіе, т. е. Судьи наименованные. Собственное названіе посредниковъ Новгородскихъ было—*Приставы*, т. е. люди, къ разсмотрѣнію тяжбы приставленные o). Но кажется, что они же называются въ

законахъ Рускихъ *добрыми мужами*; каковое наименованіе составляетъ чистой переводъ слова *Rachimburgii*, р) *Gute Männer*, *Rachmänner*. Въ просторѣчій послѣднее слово уцѣлѣло до нашего времени; *рачманный* означаетъ человека щедрого, добросердечнаго, праводушнаго.

Теперь слѣдуетъ опредѣлить, какое вліяніе посредники имѣли на рѣшеніе тяжбъ; были ли они дѣйствительные судьи, или простые совѣтники. Поколикъ они назначались отъ обѣихъ тяжущихся сторонъ; то cadaго изъ нихъ должно представлять благорасположеннымъ къ выгодамъ своего избирателя. Но какъ было позволено назначать посредниковъ только изъ почетнѣйшихъ гражданъ; то надлежитъ думать, что они были въ то же время люди извѣстные по ихъ честности и прямотѣ. Одни уже сіи соображенія показываютъ намъ, что главною цѣлію посредниковъ, при разсмотрѣніи тяжбъ, было примиреніе противниковъ.

Для показанія, какое вліяніе посредники имѣли на отправленіе правосудія, весьма нужно замѣтить различіе между словами *судить* и *рядить*. *Судить* значить разсматривать дѣло по строгости закона. *Рядить* и *уряжать* значить договариваться, условія полагать, соглашать и примирять ч). Варагоруcсы взяли оное изъ Фрисландскаго языка и со многими другими словами принесли къ Новгородцамъ г). После сего замѣчанія должно обратить вниманіе на то, что, когда между тяжущимися сторонами о спорномъ правѣ учинена сдѣлка, тамъ употребляются слова *рядить*, *урядить*, рядъ положить. Въ законахъ Рускихъ говорится о посредникахъ, что они урядили, или рядъ положили з).

Договоръ Ганзы съ Новымъ городомъ всего яснѣе показываетъ намъ вліяніе посредниковъ на рѣшеніе тяжбъ. Тамъ сказано, что, если Нѣмецкій гость учинить доносъ на Россіянина, то ему должно представить въ судъ съ своей стороны двухъ гостей и двухъ Россіянъ; равнымъ образомъ и Россіянинъ противу Нѣмца выставлеть таковыхъ же посредниковъ. Если Россіяне и гости будутъ несогласны въ

существо дѣла и показанійхъ; то они должны кинуть жеребей въ томъ, кому изъ нихъ протестовать или доказывать справедливость своего мнѣнія судебнымъ порядкомъ ¹⁾. Отсюда явствуетъ, что единодушное заключеніе посредниковъ оканчивало тяжбу. Если же они были несогласны между собою, то обязанность доказывать справедливость своего мнѣнія, *onus probandi*, падала или на тѣхъ, которые добровольно на то соглашались, или кому опредѣлялъ жребій. Но дѣло тогда рѣшалось по суду, а не по соглашенію тяжущихся.

Послѣ такового объясненія должности посредниковъ въ Судахъ Новгородскихъ, намъ будутъ понятны выраженія въ договорныхъ грамотахъ Новгородцевъ съ Великими Князьями: «а ряду въ Новгородской волости тебѣ, Княже, и твоимъ судьямъ не посужати» ²⁾. Въ другой грамотѣ сказано: «а ряду вольнаго не посужати» ³⁾. Сей рядъ есть не что иное, какъ добровольная сдѣлка тяжущихся сторонъ, учиненная между ими при содѣйствіи посредниковъ. Для чего же было Князю и его Судьямъ поднимать дѣла, конченныя примиреніемъ? Для того, что они получали пошлыны отъ всѣхъ исковъ, рѣшенныхъ судебнымъ порядкомъ ⁴⁾. Напротивъ того съ тяжебъ, рѣшенныхъ посредниками, или не получали ничего, какъ договоръ Смоленскаго Князя съ Ригю показываетъ, или получали пошлыны, но весьма мало-важныя.

Остается намъ опредѣлить, подлежали ли посредники за ихъ рѣшенія какой либо отвѣтственности, или нѣтъ. Въ Судной Новгородской грамотѣ сказано о нихъ: «а кто кого въ суду посадить, ино тотъ съ тѣмъ и увѣдается» ⁵⁾. Не извѣстно, что разумѣется здѣсь подъ словомъ *увѣдается*, судебная ли расправа, или частная укоризна посреднику за его малую настойчивость въ преклоненіи прочихъ на свою сторону. Однакожь въ томъ нѣтъ никакого сомнѣнія, что заключеніе посредниковъ оставалось ненарушимымъ; ибо и самъ Князь обязывался не пересуживать того, что посредниками было кончено.

Изъ приведенныхъ здѣсь источниковъ явствуетъ, что посредники съ древнихъ временъ присутствовали въ Судахъ Новгородскихъ. Временемъ и насиліемъ сіе установленіе могло быть ослаблено, или вовсе уничтожено; но въ 1385 году оно было исправлено, или торжественно возстановлено.

Суду Посадника подлежали тѣ же иски, которые относились къ вѣдомству Князя. Въ частности изъ судебныхъ грамотъ и актовъ видно, что Посадникъ разбиралъ гражданскіе иски и частныя уголовныя преступленія. Къ дѣламъ перваго рода относились тяжбы о собственности движимой и недвижимой ²⁾. Изъ уголовныхъ дѣлъ суду Посадника подлежали воровство съ поличнымъ, грабежъ, убійство, уклоненіе рабовъ отъ господской власти, или притязанія на свободу людей вольныхъ ^{aa)}, подлоги въ монетѣ ^{bb)}, и наконецъ всякія распри и ссоры между гражданами, какъ сіе можно видѣть изъ Лѣтописей.

Мѣсто засѣданій Посадничьяго Суда, которой назывался также Судомъ Новгородскимъ, было въ домѣ Новгородскаго Архіепископа. Подданные Великаго Князя желали быть судимы на Городищѣ однимъ Княжескимъ Намѣстникомъ, когда были отвѣтчиками; но когда сами искали чего либо на Новгородцахъ, тогда приносили на нихъ жалобу Суду Новгородскому. При покореніи Новгорода, правители онаго жаловались Великому Князю на несправедливость его Намѣстниковъ и на уклоненіе его подданныхъ отъ Суда Новгородскаго, представляя сіе дѣломъ несправедливымъ и съ ихъ древними обычаями несогласнымъ. Въ слѣдствіе сего они просили Князя, дабы повелѣлъ своимъ подданнымъ въ тяжбахъ съ Новгородцами отвѣчать на Судѣ Новгородскомъ ^{cc)}. Въ договорѣ съ Польскимъ Королемъ Казимиромъ 1471 года Новгородцы поставили условіемъ, чтобы Намѣстникъ Королевской судилъ съ Новгородскимъ Посадникомъ въ домѣ Архіепископа *на обыкновенномъ мѣстѣ* ^{dd)}. Я полагаю, что сіе мѣсто есть таже Тіунская Палата, въ которой засѣдалъ Судъ Одринъ. Въ томъ же договорѣ сказано, чтобы тяжбы подданныхъ Литовскаго Княжества съ

Новгородцами разбираемы были Судомъ Новгородскимъ *ее*).

Споръ о подсудимости тяжбъ Княжескихъ подданныхъ Суду Новгородскому существовалъ съ давнихъ временъ. Въ благопріятныхъ обстоятельствахъ Новгородцы одерживали верхъ; Князья присягали Новугороду *на всякъ грамотахъ Ярославлихъ* и обѣщали *давать судъ по старинѣ*. Но въ 1471 году, послѣ неудачнаго сраженія на Шелонѣ, Новгородцы должны были отказаться отъ нѣкоторыхъ правъ своихъ. Въ то же время и судъ подданныхъ Великаго Князя съ Новгородцами основанъ былъ на другихъ правилахъ. Вѣче согласилось учредить судъ *общій* или *смѣсный* на Городищѣ, въ которомъ должны были присутствовать два Боярина, одинъ отъ Великаго Князя, а другой отъ Новгорода *г*). Изъ договорной грамоты не видно, могли ли тяжущіеся представлять посредниковъ. Если члены смѣснаго Суда въ рѣшеніи какого либо дѣла не были согласны; то оное должно было оставлять до пріѣзда въ Новгородъ самаго Великаго Князя, его сына или брата. По прибытіи кого либо изъ нихъ, дѣло разсматривалось снова на Городищѣ, и тогда уже полагалось окончательное оному рѣшеніе *зг*). Смѣсному Суду подлежали гражданскіе иски и уголовныя преступленія *hh*).

а) Сошійск. Временникъ Ч. I, стр. 55. Владиміръ же посади Добрыню, Уя своего, въ Новѣгородѣ и проч.—Тамъ же, стр. 156. И прииде Ізяславъ къ Новугороду и посади Остромира въ Новѣгородѣ и иде Остромиръ съ Новгородцы на Чудъ и проч.

б) Когда сія перемѣна случилась, съ точностію опредѣлить не возможно; но въ 1125 году Новгородцы уже пользовались симъ правомъ: Мирославу Горятиничу дано было Посадничество Вѣчемъ. См. Новгородскій Лѣтописецъ, помѣщенный въ Продолженіи Росс. Вѣдѣній, Ч. II, стр. 381.

в) Судеб. Новогор. Грамота 1471. Посаднику судити свой судъ съ Намѣстниками Великаго Князя, а безъ Намѣстниковъ Посаднику суда не кончати.

д) См. ниже Гл. о штрафахъ и судебныхъ пошлинахъ.

е) Сошійск. Временникъ Ч. I, стр. 117. А Князь Великій Всеволодъ отпусти Новгородцы, давъ имъ уставъ старыхъ Князей, его же хотяху Новгородцы.

ф) Никон. Лѣтоп. Ч. II, стр. 360. «Елицы же быша мужи во Псковѣ Князя Ярослава Всеволодовича, тѣхъ Псковичи ограбивше, изгнаша съ безчестіемъ. Они же пришедше повѣдаша вся Князю Ярославу Всеволодовичу. Князь же Ярославъ о семъ опечалися и рече Новгородцамъ: (Что сіе есть!) она же рѣша: вѣси, Княже, *Новгородцы и Псковичи, яко же хотѣли, тако и творили.*» Подъ именемъ Княжескихъ мужей во Псковѣ, я разумѣю здѣсь Княжескаго Намѣтника, его свиту и Тиуновъ, бывшихъ на пригородахъ Псковскихъ.

г) Никол. Лѣтоп. Ч. IV, стр. 146. А Посаднику и Тысяцкому судити свои суды, *по Русскому обычаю*, по цѣлованію крестному, а на судъ поимати двѣма истцомъ по два Боярина и по два мужа житейска (житія мужеска) отъ каждой страны (тяжущейся). Въ Ростов. Лѣтоп. то же сказано съ нѣкоторыми перемѣнами.

h) Договоръ Игоря съ Греками, стр. 4.

i) *Leges Wallicae*, p. 134. *Lindenbragii Codex legum antiquarum*. Franc. 1713. *Du Cange Glossarium verbor. Juramentum*.

k) *Rach-rec-ric*, великій, возвышенный, *civis optimo jure*. См. о семъ Eichhorn—*Staats und Rechtsgeschichte*, Th. 1, § 75.—Savigny—*Geschichte des Römischen Rechts*, im M. A. I. S. 196 и слѣд.

l) Dr. K. A. Rogge, *Ueber das Gerichtswesen der Germanen*, § 13.

m) Тамъ же.

n) *Hikesii Dissertatio Epistolaris*, p. 36. *Præterea inter avitas consuetudines et leges, quas in Anglia observare voluerunt Nortmanni, duodecim virale judicium recensendum esse ex eo arguitur, quod ab antiquo obtinuit apud Scanos, et quæ e Scania vel Scandia profectæ sunt gentes, a quibus Nortmanni oriundi sunt, ejusdem usus. Hinc apud veteres Danos, Sævos et Norvegos multa de hoc instituto, quod *Nemd* vel *Nemd*, nunc *Nembd* vocant, leguntur. *Nemd* autem i. e. nominatio vocatur apud eos duodecim viralis juratorum numerus, quo illorum sex quidem, ab actore, et totidem a reo nominarentur.*—Докторъ Гикесъ старается доказать, что судъ присяжныхъ введенъ въ Англію Норманнами; но оный существовалъ уже тамъ во время владычества Англосаксовъ, чему находится несомнѣныя доказательства. *Leges Ethelredi Regis c. 4. Habeantur placita in singulis Wapentabils, ut exeant seniores XII Thayni, et prepositus cum eis, et jurent super sanctuariam, quod eis dabatur in manus, quod neminem in-*

nocentem velint accusare, vel poxium concelare. См. также Nicolson in præfat. ad leges Anglo-saxonicas, p. 10.—Spelman Glossarium, p. 328 и 449. Stiernhöök de Iure Sueonum et Gothorum vetusto Holmiæ 1672, p. 53.

о) Приставами они названы въ Судебной Новгородской Грамотѣ, о чемъ сказано будетъ ниже.

р) Договоръ Смоленскаго Князя Мстислава Владиміровича съ Рюгою и Готландцами, собр. Госуд. Грам. ч. II, № 1. «Ни одному же Русину не дати пересуда, ни у Рязѣ, ни на Гочкомъ березѣ; тако Латинскому у Руской земли не дати пересуда ни кому же. Которое урядіе докончано будетъ у Смоленскѣ межъ Русію и межю Латинскимъ языкомъ передъ судіями и передъ добрыми людьми; боъ того не почивати у Рязѣ, ни на Гочкомъ березѣ; а что будетъ докончано и на Гочкомъ березѣ передъ судіями и передъ добрыми людьми, того у Смоленскѣ не почивати». Доселѣ употребляемыя выраженія: «спроси у добрыхъ людей, ссылаюся на добрыхъ людей, послушай, что добрые люди скажутъ» и проч., получили начало свое отъ суда посредниковъ. Въ Руской правдѣ имѣніе малолѣтнихъ предписано сдавать опекунамъ для управленія *передъ добрыми людьми*. См. статью о наслѣдствѣ. Въ докончальной грамотѣ Славенскаго князя объ отводѣ земли пустыни Саввы Вышерскаго, упоминается также о добрыхъ людяхъ, которые при семъ дѣлѣ присутствовали какъ посредники: «а на семъ докончаньи были люди добрые, Степанъ Ѳеодоровъ, Григорей Онуфьевичъ, Микитѣоръ Ивановичъ, Дмитрей Лукиничъ, Степанъ Григорьевичъ». Исторія Россійской Гіерархіи. ч. III, стр. 560.

q) Князя Святополкъ и Владиміръ послали 1095 года, оказать Олегу: пойдѣ къ Кіеву да по ряду положиши Руской земли, Никон. Лѣтоп. ч. II, стр. 12, такъ и во многихъ другихъ мѣстахъ, рядъ значить условіе, завѣщаніе.

r) Dr. Wiarda Willküren der Brockmänner, § 1. Rediewa Судья отъ словъ: red право и iewa даю. Весьма замѣчательно, что въ старомъ Фрисландскомъ нарѣчьи встрѣчается много словъ сходныхъ съ рускими, какъ изъ сей же книги явствуетъ. Хотя большая часть оныхъ находятся въ новомъ Нѣмецкомъ языкѣ; но рускія слова по начертанію и произношенію болѣе подходятъ къ Фрисландскому нарѣчію. Нѣсколько таковыхъ выписываю здѣсь изъ означенной книги. Wellath—велать, отъ глагола well—хотѣть, изволить, повелѣть, Liud—люди, д. п. м. Liudemon Liudemi Scotha—школа; Naut-nētz, naut ne muge—нѣтъ, не можетъ; Dom дума, сужденіе; Sogena—сгонять, собирать вмѣстѣ, Sogenath—согнанный; Sterf—стерво, мертвятина; Dele—дѣлю, раздѣляю; Ketel, Szetel—

коте.ль; Sket—скотъ, Sketkiale—скотной дворъ; Liedza—лежать; Lemeth—ломота, переломъ, увѣчье; Weif, Liudawarf или Warph присудъ, вѣдомство судебное, въ Руской правдѣ—вервь; Neal—хиль, дрыхль; Bots побой; Age okoleke—глазъ (око) выколоть; Jzugsa, Jsugsa—церковь.

s) См. выше примѣч. 9.

t) См. прибавленіе II.

u) Собр. Госуд. Грам. ч. 1, № 6.

w) Тамъ же, № 15.

x) См. Гл. о штрафахъ и судебныхъ пошлинахъ.

y) Судеб. Новогор. грам. 1471 года.

z) Тамъ же. «А Посаднику и Тысяцкому и ихъ Судьямъ и инымъ Судьямъ имати отъ суднаго рубля (съ объявленной цѣны иска) по семи денегъ, а отъ безсуднаго рубля по три деньги.—Безсуднымъ рублемъ называлась пошлина за рѣшеніе дѣла безъ судебного розысканія, по причинѣ неавки въ судъ отвѣтчика.

aa) Тамъ же. «А кого утяжеть въ татѣбѣ съ поличнымъ, или въ разбоѣ, или въ грабежи, или въ поголовщинѣ, или въ холопствѣ, или о полевой грамотѣ; ино взять Судьямъ отъ судной грамоты четыре гривны, а отъ безсудной двѣ гривны.—Хотя здѣсь говорится вообще о Судьяхъ, а о Посадникѣ въ частности не упоминается; но что означенные иски и преступленія привадежали къ его вѣдомству, сіе видѣть можно изъ другихъ грамотъ. Въ договорѣ, заключенномъ Новгородцами 1426 года съ В. Княземъ Тверскимъ Борисомъ Александровичемъ, сказано: а приведутъ Тверитина съ поличнымъ къ Новгородскому Посаднику, или къ Новоторжскому, судити его по крестному цѣлованію, а посула не взяти съ обѣ половины.—Собр. Госуд. Грам. ч. 1, № 18.

bb) Посадникъ Новгородскій Сѣкира судилъ 1447 году монетчиковъ за неполный вѣсъ отчеканенной имъ монеты. Синод. Новогор. Лѣтоп.

cc) Сош. Времен. ч. 2, стр. 182. Въ переговорахъ Новгородцевъ съ Княжескими Боярами о мирѣ, Житые люди говорили: что Великаго Князя Мукобране позываютъ Новгородцевъ отъ Намѣстниковъ и ищутъ на Новгородцѣхъ въ городѣ предъ Намѣстникомъ, да предъ Посадникомъ, а чего на нихъ Новгородцы взыщутъ, и они въ городѣ не отвѣчаютъ, а отвѣчаютъ на Городищѣ; и Государь бы Князь Великій не жаловалъ велѣдъ ихъ судити Намѣстнику своему съ Посадникомъ въ городѣ.)

dd) А Намѣстнику твоему судити съ Посадникомъ во Владычнѣ дворѣ на пошломъ мѣстѣ, какъ Боярина, такъ и житьего, такъ и молодшаго, такъ и селянина, а судити ему въ правду, по крестному цѣлованію, всѣхъ равно.

ee) А сведется судъ Литвину въ Великомъ Новѣгородѣ, ино судити его своимъ судомъ Иовгородскимъ, а блюсти его какъ и своего брата Новгородца, по крестному цѣлованію.

ff) Собр. Госуд. Грам. ч. 1, № 20. «Повѣлехомъ судъ дати на Городищѣ, отъ Великихъ Князей Бояринъ Судьею, и отъ Великаго Новгорода Бояринъ, судити имъ Князей великихъ человека съ Новгородцемъ. А судити имъ какъ право по крестному цѣлованію.

gg) Тамъ же. «А оже ся сопрутъ (означенные Бояре) о каковѣ дѣлѣ, и не возмогутъ управити и коли будетъ Великій Князь въ Новѣгородѣ, или Великаго Князя сынъ, или Великаго Князя братъ, и тому дѣлу тогда учинитъ на Городищѣ съ Посадникомъ конецъ.

hh) Тамъ же. «А учинится мертвой, а почнуть клепати мертвыми или грабежемъ съ обѣ половины, ино судъ тому на Городищѣ предѣтми Судьями, т. е. вышепоказанными Боярами.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

О Судѣ Одринѣ.

Въ Судѣ Одринѣ, подъ предсѣдательствомъ Княжескаго Тиуна а), присутствовали десять Засѣдателей, въ какое число каждой конецъ города избиралъ по одному Боярину и по одному именитому гражданину б). Сверхъ того каждая изъ тяжущихся сторонъ назначала въ Судѣ Одринѣ одного посредника, называемаго *Приставомъ*, который въ разбирательствѣ и рѣшеніи дѣлъ такое же принималъ участіе, какъ и прочіе Члены с). И такъ, съ сими приставами, Судѣ Одринѣ состоялъ изъ 12 Членовъ и одного Предсѣдателя, т. е. Княжескаго Тиуна; ибо въ Новѣгородѣ считалось пять концевъ или частей, состоявшихъ подъ особеннымъ начальствомъ.

Засѣдатели въ Новѣгородѣ назывались *докладчиками*, поколику присутствовали при докладѣ или слушаніи дѣлъ. Въ приговорахъ и заключеніяхъ имѣли они голосъ рѣшительный. Княжескій Тиунъ былъ только органомъ ихъ мнѣнія и блюстителемъ закона д). Потому требовалось, чтобы всѣ Засѣдатели въ опредѣленные для суда дни, какъ то: Понедѣльникъ, Среду и Пятокъ, въ Одринѣ присутствовали. За упущеніе сей обязанности опредѣлены были не маловажные, по тогдашнему времени, штрафы. Бояринъ платилъ около 12, а именитый гражданинъ около 6 рублей, нынѣшнею серебряною монетою, за каждый день отсутствія е). Избранные засѣдатели должны были одинъ разъ, на все время ихъ засѣданій, дать присягу въ томъ, что судить будутъ, какъ совѣсть и законъ повелѣваютъ f). Каждое дѣло должно было кончить при тѣхъ самыхъ засѣдателяхъ, при которыхъ оно къ слушанію поступило g). Но какъ часто сибѣялись засѣдатели и какой былъ срокъ продолженію ихъ службъ, того изъ дошедшихъ до насъ законовъ Новгородскихъ не видно.

Судъ Одринъ собирався въ домъ Новгородскаго Архіепископа, въ его одриной, т. е. престольной комнатъ ^{h)}, которая была то же, что у Московскихъ Князей Отвѣтная Палата. Времени происхожденія Суда Одрина опредѣлить невозможно, но онъ существовалъ уже при изданіи Русской Правды ¹⁾.

Во всѣхъ Россійскихъ Княжествахъ, намѣстники Княжескіе имѣли при себѣ Тіуновъ для отправленія дѣлъ судебныхъ. Сами же они занимались преимущественно сохраненіемъ общей тишины ихъ областей, или кормленіемъ, а во время войны находились въ походахъ. Отъ того судебная часть оставалась на попеченіи и отвѣтственности ихъ Тіуновъ. Такъ и въ Новѣгородѣ Посадники Новгородскіе и Княжескіе намѣстники занимались преимущественно политическими дѣлами сей Державы и походами противу враговъ ея. Слѣдовательно обыкновеннымъ судилищемъ въ Новѣгородѣ былъ Судъ Одринъ. Ему подлежали тѣ же иски, которые относились къ вѣдомству Посадника. Можно было бы предположить, что Судъ Одринъ составлялъ нижнюю, а Посадничій верхнюю и окончательную инстанцію; но Судъ Одринъ зависѣлъ отъ Вѣча и всякія дѣла рѣшалъ окончательно. Вліяніе народнаго собранія на отправленіе правосудія въ Судѣ Одринѣмъ достойно замѣчанія. Если Княжескій Тіунъ не хотѣлъ произнести окончательнаго рѣшенія, по какому либо дѣлу, въ опредѣленный законами срокъ, то истецъ приносилъ на то жалобу Вѣчу, которое отправляло въ Одринъ своихъ приставовъ, или комиссаровъ, для разсмотрѣнія препятствій къ окончанію дѣла и для понужденія Тіуна къ скорому рѣшенію онаго. Равнымъ образомъ, когда засѣдатели не согласны были во мнѣніяхъ своихъ о рѣшеніи какой либо тяжбы и на опредѣленный срокъ приговора не учинили: тогда истецъ съ Княжескимъ Тіуномъ жаловались на нихъ Вѣчу, откуда также присылаемы были приставы въ Судъ Одринъ, предъ которыми Засѣдатели должны были о существѣ дѣла объявить свое мнѣніе, а Тіунъ, на основаніи онаго, произнести приговоръ свой ^{k)}.

Изъ сего явствуетъ, что Одринъ Судъ состоялъ подъ начальствомъ Вѣча, а не Посадника или Княжескаго Намѣстника. Можетъ быть, первому принадлежала власть отсылать извѣстнаго рода дѣла на рѣшеніе Суда Одрина, но сего изъ дошедшихъ до насъ извѣстій не видно. Только то несомнѣнно, что нѣкоторыя дѣла, подвѣдомственные Посаднику, принадлежали также къ вѣдомству Суда Одрина 1).

а) О семь Тиунѣ упоминается въ первой статьѣ Русской Правды. «Оже ли не будетъ кто его (убитаго) мста, то положити за голову 80 гривенъ, аче будетъ Князь мужъ или *Тиунъ Княжь*.» Сей Тиунъ былъ боярскаго достоинства, его должно отличать отъ Сельскаго Тиуна, который также назывался Княжимъ, но былъ нечто иное какъ приказчикъ; почему и вира за убійство его опредѣлена была только 12 гривенъ. — При Княжескомъ Намѣстникѣ въ Новѣгородѣ состоялъ обыкновенно Княжескій Тиунъ. Въ Софійскомъ Временникѣ подъ годомъ 1228 сказано: «пойде изъ Новагорода Князь Ярославъ съ Княгинею, а въ Новѣгородѣ остави два сына, Князя Теодора и Александра, а съ ними остави Теодора Дмитріевича, т. е. Намѣстника, и *Якима Тиуна*.» Что Княжескій Тиунъ былъ предсѣдателемъ Суда Одрина, сіе явствуетъ изъ договора, заключеннаго Новгородцами 1471 года съ Польскимъ Королемъ Казиміромъ: «А Тиуну твоему (Король) *судити въ Одринъ* съ Новгородскими Приставы.» Хотя сей договоръ не исполнился, однакожъ тѣмъ не менѣе составляетъ драгоценный памятникъ Исторіи Новагорода; ибо онымъ объясняются болѣе, нежели другими Грамотами, отношенія Новгородцевъ къ ихъ Князьямъ. Въ договорахъ съ Россійскими Монархами, Новгородцы не входили въ подробное объясненіе своихъ правъ, поколику оныя обѣимъ договаривающимся сторонамъ были извѣстны, частію изъ прежнихъ грамотъ, частію изъ обычаевъ. Но чтобы удержать оныя въ силѣ, Новгородцы, принимая къ себѣ Князей, поставляли имъ за общее условіе: «*Новгородъ держати по старинѣ, по пошлинѣ,*» и только въ случаѣ спора о какомъ либо правѣ въ частности, упоминали о прежнихъ грамотахъ, особливо Ярославыхъ. Но какъ Польскій Король не зналъ Новгородской старины и пошлины, то въ договорѣ съ нимъ должно было означить ясно и подробно всѣ права и отношенія новыхъ подданныхъ къ повому Государю. Отъ того многія темныя мѣста въ Новгородскихъ грамотахъ и лѣтописяхъ объясняются симъ договоромъ. Новгородцы считали основаніемъ своей свободы грамоты Ярослава Великаго; но изъ оныхъ мы знаемъ только Русскую Правду;

*

прочія истреблены временемъ или насиліемъ. Договоръ съ Польскимъ Королемъ можно почесть краткимъ извлеченіемъ изъ всѣхъ грамотъ, которыми Новгородцы старались оградить права свои отъ несправедливыхъ притязаній и обидныхъ толкованій. — Польскій Король, желая присоединить столь важное владѣніе къ своей державѣ, долженъ былъ согласиться на требованія Новгородцевъ; а сіи, любя прежнюю независимость, желали охранить оную. Въ концѣ договора поставили они общее условіе въ огражденіе прежнихъ правъ своихъ: «а держать тебѣ, честный Король, Великій Новгородъ въ воли мужей вольныхъ, по нашей старинѣ и по сей крестной грамотѣ.» Только для сохраненія сей старины рѣшились они вступить въ подданство инороднаго Короля и притомъ Папезской вѣры, которою гнушались, какъ богопротивною ересью. По симъ уваженіямъ статьи означеннаго договора принимаются здѣсь за доказательства.

b) Судебн. Новог. Грам. «А въ Тиунѣ Одринѣ быти по приставу со стороны людемъ добрымъ (тѣ же посредники, о которыхъ выше было сказано), да судити имъ въ правду, крестъ цѣловать на сей крестной грамотѣ. А докладу быти во Владычнѣ комнатѣ, а у доклада быти изъ конца по Боярину, да по житьему, коимъ людемъ въ судѣ сидѣти, да и приставомъ, а иному никому у доклада не быть.»

c) Потому-то и сказано: «судити имъ въ правду крестъ цѣловать.»

d) Тамъ же. «А не укажутъ судъ и докладчики въ тую два мѣсяца, ино итти судѣ съ истцемъ къ Великому Новгороду, да взяти приставовъ на докладчиковъ; а докладчикомъ указати судъ, и тое дѣло передъ тѣми жъ приставами, а судѣ кончати тое дѣло передъ тѣми жъ приставами.» *Указать судъ* значитъ показать, какимъ образомъ дѣло рѣшено быть можетъ. Если судья не могъ произнести приговора безъ докладчиковъ и долженъ былъ жаловаться Вѣчу на ихъ медленность; то сіе доказываетъ, что засѣдатели въ Судѣ Одринѣ имѣли голосъ рѣшительный.

e) Тамъ же. «А докладчикомъ садитися въ недѣлю по трижды—въ Поведѣльникъ, въ Среду и Пятокъ. А кой докладчикъ не сядетъ на тотъ день, ино взятъ на Бояринѣ два рубли, а на житьемъ рубль.» Въ началѣ XV столѣтія рубль Новгородскій заключалъ въ себѣ 6 рублей нынѣшней серебряною монетою. Тогда коробья ржи т. е. $2\frac{1}{4}$ четверти стоила 17 денегъ, коихъ въ рублѣ Новгородскомъ считалось 140.

f) Тамъ же. «А докладчикомъ отъ доклада посула не имати, а у

доклада не дружить ни коею хитрость, по крестному цѣлованію.) А кому сѣсти на докладѣ, ино ему крестъ цѣловать на сей крестной грамотѣ одинава).

г) Тамъ же. «А при которыхъ докладчикъ судъ расскажетъ (т. е. раскащикъ или стряпчій), ино тѣмъ докладчикомъ судъ кончить». Слѣдовательно, засѣдатели до рѣшенія дѣла не могли перемѣняться.

б) См. выше прим. 6. Слово (одръ) означало тогда одну парадную постель, но и тронъ. Въ обоихъ значеніяхъ у Франковъ употреблялось слово (lit), почему и Королевское засѣданіе въ Парламентѣ называлось (lit de justice).

1) Въ списокѣ Русской Правды, помѣщенномъ въ Новгородскомъ Лѣтописцѣ, содержится статья, доказывающая существованіе Суда Одрина: (аще кто вышеть на друзѣ опроче, а онъ ся запирали зачнеть; то итти ему на изводъ предъ 12 человекъ). Сей Лѣтописецъ напечатанъ въ Продолженіи Древней Росс. Вивліоенки, Ч. II. Какъ по Судеб. Новогор. Грамотѣ въ Судѣ Одринѣ присутствовали одинъ Бояринъ и одинъ именитый гражданинъ отъ каждаго конца города; а главныхъ концевъ было пять, и сверхъ того каждая изъ тяжущихся сторонъ представляла въ свой Судъ одного посредника; то и число Членовъ Суда Одрина было то же, которое показано въ Русской Правдѣ.

к) См. выше примѣч. д.

1) Изъ той же грамоты видно, что тяжбы о поземельной собственности принадлежали къ вѣдомству Посадника и Тиуна.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

О Судѣ Тысяцкаго.

Въ составѣ Новгородскаго Правленія самое непонятное лице представляетъ Тысяцкій. Хотя въ лѣтописяхъ и грамотахъ часто о немъ упоминается, но права и обязанности его доселѣ остаются въ неизвѣстности. Онъ имѣлъ участіе въ судной власти; но какія дѣла и лица подлежали его вѣдомству, о семъ нѣтъ положительныхъ свѣдѣній. Чтобы сколько нибудь объяснить сии предметы, обратимся къ уставамъ тѣхъ народовъ, отъ которыхъ Новгородцы получили первые законы.

У Англосаксонъ Графства Shire раздѣлялись на трети Trithing или Leth, а). Каждая треть имѣла своего начальника подъ именемъ Trithingman или Lethgerieve. Треть содержала въ себѣ три сотни, hundred, и болѣе; сотня раздѣлялась на десятки, Thing. Начальники сотенъ назывались Hundreder, а начальники десятковъ Tithingman. Датское Королевство раздѣлялось на области, Harde, которыя подраздѣлялись на четверти, Verendele б). Тако же раздѣленіе было у сосѣднихъ съ Датчанами Фрисландцевъ. Вся ихъ страна состояла изъ четырехъ частей, Fiardendele. Въ каждой части находились четверо судей, которые по выбору опредѣлялись на годъ къ сей должности с).

Новгородскія владѣнія раздѣлялись на пять частей, а именно: Деревскую, Бѣжецкую, Обонежскую, Вотскую и Шелонскую, которыя назывались пятинами. Каждая пятина раздѣлялась на волости, или пригороды, съ ихъ округами. Волость у Новгородцевъ была то же, что Shire у Англосаксовъ и Harde у Датчанъ. Жители пригородовъ раздѣлялись на сотни и десятки; но въ счетъ принимались только хозяева домовъ и семействъ. Начальники десятковъ назывались десяцкими, а сотенъ сотскими, иногда старостами и сотенными головами. Поколикъ же Tithing или Boscholder и Hundreder у Англосаксовъ тоже имѣютъ значеніе д); то названіе

Тысяцкаго заставляет думать, что онъ былъ начальникъ сотень, или вышній чиновникъ надъ сотниками; слѣдовательно онъ занималъ ту же степень въ Новгородскомъ Правленіи, какая принадлежала окружному Графу, Trithingman, въ Конституціи Англосаксонъ.

Варяго-Руссы, завоевавъ Россію, раздѣлили оную на волости, изъ которыхъ однѣ преобразованы были въ особенныя Княжества, а другія, оставшись подъ Новгородскимъ владѣніемъ, удержали прежнее названіе е). Въ первыя времена владычества Князей Варягорусскихъ, Тысяцкіе были начальниками Княжеской дружины, какъ сіе доказываетъ совѣщаніе В. Князя Владиміра Всеволодовича съ Тысяцкими разныхъ городовъ, объ уменьшеніи процентовъ съ занимаемыхъ капиталовъ f).

Въ Новѣгородѣ Тысяцкій составлялъ второе лице послѣ Посадника; но во всѣхъ важныхъ политическихъ дѣлахъ съ нимъ участвовалъ. Они вмѣстѣ предводительствовали Новгородскимъ войскомъ, вели переговоры съ иностранными державами и заключенные съ ними трактаты утверждали общемою присягою, а грамоты скрѣпляли своими печатами.

Тысяцкіе были избираемы на Вѣчѣ изъ Новгородскихъ Бояръ g). Въ избраніи ихъ народъ руководствовался иногда желаніемъ Князя h). Кромѣ общихъ политическихъ дѣлъ, Тысяцкій имѣлъ особенное судебное вѣдомство i), въ которое ни самъ Князь, ни его намѣстникъ не должны были вмѣшиваться k). Но въ судѣ его, такъ какъ и въ Судѣ Посадника, засѣдали посредники, назначаемые отъ тяжущихся сторонъ по правиламъ вышеизложеннымъ l). По роду ли дѣлъ, судъ Тысяцкаго былъ особеннымъ, *forum privilegiatum reale*, или по званію лицъ ему подсудимыхъ, *forum privilegiatum personale*, сей вопросъ принадлежитъ къ самымъ труднымъ въ Новгородскомъ судопроизводствѣ. Противу перваго предположенія Судебная Новгородская Грамота 1471 года содержитъ въ себѣ несомнѣнныя опроверженія; ибо изъ оной видно, что Тысяцкій рѣшилъ того же рода тяжбы и

иски, которые принадлежали къ вѣдомству Посадника м). Какія же лица были Тысяцкому подсудны, о томъ въ лѣтописяхъ и грамотахъ ни малѣйшаго свѣдѣнія не находится. И такъ въ объясненіи предмета толико важнаго, остается прибѣгать къ догадкамъ и заключеніямъ. Изъ жителей Новгородскихъ только два нижніе класса свободныхъ людей числились въ сотняхъ: купцы и *молодые*, или *черные*, люди. Къ послѣднему классу принадлежали какъ вольные граждане, такъ и сельскіе жители, т. е. крестьяне, по тогдашнему смерды, никому въ крѣпость незаписанные н.) Поколику же Тысяцкій былъ начальникомъ сотенъ и главою сотниковъ, то и кажется вѣроятнымъ, что иски и всякія судебныя дѣла купцовъ и нижняго класса свободныхъ людей принадлежали къ его вѣдомству. Въ нѣкоторомъ отношеніи самые рабы зависѣли отъ суда Тысяцкаго. Законы Новгородскіе дозволяли свободному человѣку записаться другому въ крѣпость—дать на себя грамоту *одерноватую*. Съ того времени онъ дѣлался обѣломъ, т. е. холопомъ, который не состоялъ ни въ тяглѣ, ни въ сотнѣ о). Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ выходилъ изъ вѣдомства Тысяцкаго. Но если возникалъ искъ между человѣкомъ, доказывающимъ свою свободу, и господиномъ, утверждающимъ на него свое право; то разрѣшеніе онаго принадлежало Тысяцкому. Потому всѣ дѣла сего рода должно было судить въ Новгородѣ р).

а) Spelman vita Alfredi, p. 74.

б) Das Jutische Lowbok, herausg. v. B. Ot. Bossack, 1717 В. 2, с. 1, glosf id.

с) Dr. I. D. Wiarda Willküren der Brockmänner, p. 1, 4, 24, 44.

д) Wilkins leges Saxonicae, p. 204.

е) Нестор. Лѣтоп. по К. сп. «И сѣде ту (Рюрикъ въ Новгородѣ) раздая волости мужемъ своимъ оному Полтескъ, оному Рєстовъ, другому Бѣлоозеро и проч.) Послѣ того волостями Новгородскими назывались Ладога, Волочекъ, Торжокъ, Вѣжецкъ и др. о чемъ въ другомъ мѣстѣ будетъ сказано.

ф) Русск. Правда. «А се уставъ Володимеръ Всеволодовичъ по Сятополче создавъ дружину свою на Берестовомъ: Гатобора, Тысяцкаго

Кіевскаго и Прокошіа Бѣлогородскаго Тысяцкаго, Станислава Переяславскаго Тысяцкаго, Нажимира Мирослава, Иванка Чудиновича Ольгова мужа и устави людемъ до третьяго рѣза, оже смелеть въ рѣзъ куны и проч.)

г) Сошій. Вреиевск. ч. 2, стр. 123, между прочимъ сказано: «И Тысяцкіе ихъ Бояре.»

h) Тамъ же, ч. 1, стр. 281. «Того же лѣта (1262) даша Тысяцкое Ратибору Кляуксовичу по Княжей воли.»

i) Судеб. Новогор. Грам. «А намѣстникомъ В. Князя и Тиуномъ пересудъ свой вѣдати по старинѣ. А Тысяцкому судити свой судъ, и судити имъ право по крестному цѣлованію.»

k) Договоръ съ Польскимъ Королемъ Казимиромъ: «А во владыченъ судъ и въ Тысяцкаго въ то ся тобѣ (Король) не вступати, ни во монастырскіе суды.»

l) Въ Судеб. Новогор. Грам. сказано о семъ предметѣ иначе: «а сажати въ суду по два человекъ.»

m) Изъ оной видно, что тяжбы о землѣ принадлежали къ вѣдомству и Посадника и Тысяцкаго.

n) Собр. Госуд. Грам. ч. 1, № 5: «А что закладчиковъ за Гюрчемъ на Торжку или за тобою (Княземъ Ярославомъ Ярославичемъ Тверскимъ), или за Княгинею, или за мужи твоими, кто купецъ тотъ во сто, а кто смердъ, тотъ потянетъ въ свой погостъ: тако пошло въ Новгородъ отпустити всѣхъ процъ.» Здѣсь положено условіе о купцахъ и крестьянахъ, отдавшихъ въ крѣпость самому Тверскому Князю, его брату, супругѣ, или Боярамъ. Новгородцы требуютъ ихъ обратно. Сіе условіе содержится во всѣхъ прочихъ Новгородскихъ грамотахъ. Въ № 20 поставлено вмѣсто: погостъ, потугъ, т. е. тагло. Крестьяне раздѣлялись также на сотни, что явствуетъ изъ того, что они состояли подъ начальствомъ сотскихъ.

o) Русск. Правда, ст. о закупѣ. «Оже закупъ бѣжитъ отъ господы то обѣлъ. Идетъ ли искать купъ, а явлено ходитъ; или къ Князю, или къ судьямъ бѣжитъ, обиды дѣла своего господина, но протю не работать его, но дати ему правду. «Что холопи не подлежали государственнымъ повинностямъ, то явствуетъ изъ законовъ, по которымъ они составляли полную собственность господъ своихъ, сами никакой собственности не имѣли и приобрѣтать не могли. По сей же причинѣ съ нихъ не было опредѣлено денежныхъ штрафовъ за преступленія.

«Оже будутъ холопи татіе любо Княжи, любо Боярстїи, любо чер-
ничи, ихъ же Князь продажею не казнить, зане суть не свободни.»
По причинѣ освобожденія рабовъ отъ всѣхъ общественныхъ повинно-
стей, назывались они обѣлами, и въ сотни записаны не были, ибо со-
стоять въ сотнѣ значить быть въ тягѣ вмѣстѣ съ прочими.

р) Собр. Госуд. Грам. ч. 1, № 6. «А старостѣ ни холопи ни рабы
безъ господаря твоимъ (Князь) судьямъ не судити.» Тамъ же, № 11. «А
холопа и половника не судити твоимъ судьямъ безъ господаря, су-
дити Князю (т. е. Княже) въ Новѣгородѣ, тако пошло. «Далѣ приба-
влено въ той же грамотѣ: «а холопъ или половникъ забѣжитъ въ Твер-
скую волость, а тѣхъ, Княже, выдавати; который ли встворитъ судъ
собѣ, судити его въ Новѣгородѣ.»

ГЛАВА ОСЬМАЯ.

О Судѣ Порубежномъ.

Судъ Порубежный состоялъ изъ Боярина Княжескаго и Боярина Новгородскаго, которые чрезъ годъ съѣзжались въ пограничныхъ мѣстахъ для засѣданій а). Цѣль сего учрежденія состояла въ томъ, чтобы прекратить взаимныя распри и грабежи пограничныхъ жителей, бывшіе въ тогдашнее время весьма обыкновенными.

Хотя Судъ Порубежный не принадлежитъ къ древнимъ установленіямъ Новгорода, но оной существовалъ уже въ 1318 году б). Поколику Новгородцы поставляли за правило, чтобы ихъ граждане судимы были въ Новѣгородѣ и по законамъ Новгородскимъ; то они противились учрежденію Порубежнаго Суда и соглашались на введеніе оного, или въ стѣсненныхъ обстоятельствахъ, или для пріобрѣтенія отъ Князей какихъ либо важныхъ выгодъ. Въ 1398 году, Новгородцы отправили посольство къ В. Князю Василью Дмитриевичу съ требованіемъ, чтобы онъ возвратилъ имъ Заволочье и другія области. Архіепископъ Новгородскій Іоаннъ, ходатайствуя тогда о выгодахъ народа своей паствы, просилъ Князя объ уничтоженіи Порубежнаго Суда, какъ учрежденія новаго в). Въ 1425 году, Новгородцы, по требованію Тверскаго Князя Бориса Александровича, согласились на возстановленіе Порубежнаго Суда съ тѣмъ только, чтобы Князь возвратилъ имъ всѣ области, принадлежавшія Новгороду по договору съ В. Княземъ Іоанномъ Калитой d).

Къ вѣдомству Суда Порубежнаго принадлежали уголовныя преступленія, учиненныя въ пограничныхъ мѣстахъ, розысканія о бѣглыхъ людяхъ и взаимныя иски обоюдныхъ подданныхъ е). Въ слѣдствіе сего мѣстныя начальства должны были выдавать Порубежному Суду людей подозрительныхъ, или преслѣдуемыхъ законною властію. Если же сии начальства утверждали, что оговорныхъ людей въ ихъ вѣдом-

ствѣ не находилось, а послѣ оказывалось тому противное; то должно было выдавать таковыхъ людей безъ суда f). Сіа предосторожность нужна была для того, чтобы мѣстныхъ начальства не могли освобождать преступниковъ отъ заслуженнаго ими наказанія подѣ тѣмъ предлогомъ, что они уже суждены и наказаны были; ибо въ договорахъ между Новымъ городомъ и Князьями поставлялось за условіе, чтобы дѣла рѣшенныхъ снова не пересуживать, («а суженаго не по-сужати»).

Если искъ возникалъ внутри Новгородскихъ областей, или Княжескихъ, а не на границѣ; тогда судъ происходилъ тамъ, гдѣ находится отвѣтчикъ g). Сіе правило простиралось не только на дѣла исковыя, но и на уголовныя преступленія: какъ тѣ, такъ и другія должны были получить окончательное рѣшеніе тамъ, гдѣ началось судебное разсмотрѣніе оныхъ h).

а) Собр. Госуд. Гром. ч. 1, № 18. «А коли поцѣлуеъ Кн. В. Борисъ Александровичъ (Тверскій) къ Новугороду, а земли и водѣ дастъ старый рубежъ, по В. Кн. Грамотѣ Ивана Даниловича; ино дати В. К. Борису Александровичу своего Боярина Судьехо на рубежъ и В. Новугороду своего Боярина Судьехо на рубежъ. А тымъ судьямъ судити порубежный людъ и таты и разбойниковъ съ обѣ половинѣ по крестному цѣлованію). Далѣе въ той же грамотѣ сказано: («а судьи слати Князю Великому Борису Александровичу и В. Новугороду на рубежъ черезъ годъ.»

б) Условіе о семъ судѣ содержится въ договорѣ, заключенномъ 1318 года между Новымъ городомъ и Княземъ Михайломъ Ярославичемъ Тверскимъ. («А черезъ ти рубежъ въ Новгородскую волость дворянъ и приставовъ не всыати; а обидному на рубежи судъ.» Собр. Госуд. Грам. ч. 1, № 14.

с) Никон. Лѣтоп. ч. 4, стр. 274. Архіепископъ Іоаннъ говорилъ между прочимъ В. Князю: («а про общій судъ на порубежьи, тобы еси сыну отложилъ, зане же то не старина.»

д) См. выше примѣч. а.

е) Тамъ же.

ѣ) Въ той же грамотѣ сказано: «А на кого заговорятъ изъ Новгородскихъ волостей на Тверскаго тата или разбойника а взмолятъ нѣтъ, ино ему и потомъ не быти въ Тверскихъ волостяхъ; а будетъ, ино его безъ суда выдати, по крестному цѣлованію. А на кого заговорятъ изъ Тверскихъ волостей на Новгородскаго тата или разбойника, а взмолятъ нѣтъ, ино ему и потомъ не быти, а будетъ, ино его безъ суда выдати, по крестному цѣлованію.»

г) №1 тотъ же: «А имуть чего искати на Новгородцѣхъ или на Новоторжцѣхъ, судъ Новгородцемъ въ Новѣгородѣ, а Новоторжцемъ въ Торжку; или чего имуть искати Новгородцы и Новоторжцы на Тверитинѣ, судъ имъ въ Твери, а судити съ обѣ половинѣ по крестному цѣлованію, а посула не взяти съ обѣ половинѣ».

д) №2 Тотъ же. «А приведуть Тверитина съ поличнымъ къ Новгородскому Посаднику, или къ Новоторжскому, судити его по крестному цѣлованію, а посула не взяти съ обѣ половинѣ; а приведуть Новгородца, или Новоторжца, съ поличнымъ на Твери къ В. Князю, или къ его Намѣстнику, судити его по крестному цѣлованію, а посула не взяти съ обѣ половинѣ; а гдѣ орудье почнетъ, ту его и кончати».

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.

О Судѣ Церковномъ.

Новгородцы, по дѣламъ духовнаго вѣдомства, зависѣли отъ своего Архіепископа и отъ Россійскаго Митрополита. И такъ мы означимъ прежде устройство и правила Церковнаго Суда въ самомъ Новѣгородѣ, а потомъ зависимость Новгородскаго Архіепископа и Новгородцевъ по дѣламъ суднымъ отъ Россійскаго Митрополита.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

О Церковномъ Судѣ Новгородскомъ.

Судъ Церковный въ Новѣгородѣ назывался Владычнымъ. Въ немъ предсѣдательствовалъ Намѣстникъ Архіепископа Новгородскаго, а членами были восемь посредниковъ, которые на вышепоказанномъ основаніи избираемы были тяжущимися сторонами а).

Хотя рѣшенія Церковнаго Суда, особливо въ дѣлахъ важнѣйшихъ, не могли имѣть силы безъ утвержденія самаго Архіепископа; но отвѣтственность по онымъ падала единственно на его Намѣстника; ибо неприлично было бы подвергать штрафамъ и взысканіямъ Главу Церкви б). Впрочемъ Новгородскій Архіепископъ, по дѣламъ собственно до религіи касающимся, зависѣлъ отъ Россійскихъ Митрополитовъ.

Показанное устройство Церковнаго Суда означено въ лѣтописяхъ подъ годомъ 1385; но вѣроятно было оно такимъ и прежде; ибо во всемъ сходно съ образованіемъ Суда Посадника и Тысяцкаго.

Нижнюю степень Церковнаго Суда составляютъ Судъ Монастырскій и Старосты Поповскіе.

Суду Церковному подлежали: 1) лица духовнаго званія, какъ монашествующія, такъ и бѣлое духовенство; 2) крестьяне, жившіе на земляхъ монастырскихъ и церковныхъ; 3) лица мірскія всякаго званія.

I. Духовнаго званія лица подлежали Суду Церковному: 1) по должностямъ, сопряженнымъ съ саномъ cadaго; 2) по взаимнымъ ихъ тяжбамъ и искамъ; 3) по дѣламъ уголовнымъ всякаго рода с). Сверхъ того, по древнему каноническому праву, Церковному Суду подлежали люди мірскаго чина, состоявшіе при церквахъ и монастыряхъ, какъ то нищіе, больные и увѣчные, получившіе чудеснымъ образомъ исцѣленіе и вообще всѣ тѣ, которые снискивали пропитаніе отъ церкви d).

II. Крестьяне, жившіе на земляхъ монастырскихъ и церковныхъ, подлежали Церковному Суду на основаніи помѣстнаго права, по которому владѣлецъ земли считался природнымъ Судьею обитающихъ на ней жителей. Правило сіе еще строже было наблюдаемо въ областяхъ Новгородскихъ, нежели въ другихъ Россійскихъ Княжествахъ. Холопей и половниковъ можно было судить только въ присутствіи ихъ господъ e). Слѣдовательно, Судъ Церковный въ семъ отношеніи былъ Судъ Владѣльческій, Patrimonial-Gericht.

III. Лица мірскія всѣхъ званій подлежали Церковному Суду въ дѣлахъ, присвоенныхъ духовному вѣдомству постановленіями Восточной Церкви. Къ сему роду дѣлъ относятся: 1) ересь, суевѣрное богослуженіе и укоризна сими пороками; 2) колдовство и чародѣйство; 3) святотатство, оскверненіе церквей и гробокопательство; 4) дѣла и иски по бракамъ вообще и всякія распри между супругами; 5) нарушеніе дѣтми родительской власти; 6) разсмотрѣніе и утвержденіе духовныхъ завѣщаній и рѣшеніе тяжбъ о наслѣдствѣ завѣщательномъ; 7) похищеніе женщинъ, блудъ, прелюбодѣланіе и всѣ пороки плотокой нечистоты f).

Всѣ оныя дѣла должно было разсматривать и рѣшить по

правиламъ Номоканона; и притомъ Новгородскій Архіепископъ обдзывался оказывать въ сѣмъ равное правосудіе отъ Боярина до простолюдина г).

Ни самъ Князь и никакіе мірскіе судьи не должны были вмѣшиваться въ дѣла, подлежащіе вѣдомству Суда Церковнаго, или присвоить себѣ право суда надъ лицами духовнаго званія. Но когда изъ тяжущихся одинъ былъ лице духовное, а другой мірянинъ, тогда тяжбу разбиралъ Намѣстникъ Архіепископа съ Княземъ и Новгородскимъ Посадникомъ б). Сей Судъ назывался Смѣснымъ.

Приговоръ Церковнаго Суда приводимъ былъ въ исполненіе, по приказанію самаго Архіепископа: но если преступникъ подлежалъ тяжкому тѣлесному наказанію, то былъ отсылаемъ къ Градской власти, которая исполняла надъ нимъ приговоръ, произнесенный Судомъ Церковнымъ і).

а) Ростовск: Лѣтоп. подъ годомъ 1385. «Бысть цѣлованіе въ великій постъ по соборѣ на другой недѣли, цѣловаша крестъ Посадникъ Федоръ Тимоѣевичъ на Вечѣ и вси Бояре и дѣти Болгарскіе и черныи люди и вся пять концевъ въ томъ, что не зватися къ Митрополиту, а судити Владыкѣ Алексію въ правду по Номоканону, на судъ поняти двѣма истцами дву Бояриновъ, со стороны также и жити по дваждь человека. См. Гл. VI, примѣч. г.

б) Судебн. Новогор. Грам. «Или Тысяцкій поѣдетъ прочь съ города не кончавъ суда, или Владыченъ Намѣстникъ; ино взять В. Княземъ и В. Новугороду 50 рублей, а истцу убытки подойметъ», т. е. виноватой въ проволочкѣ дѣла, Тысяцкой ли то будетъ или Намѣстникъ Архіепископа, долженъ, сверхъ показаннаго штрафу, заплатить истцу протори и убытки, причиненныя медленностію въ рѣшеніи дѣла.

с) Въ Ярлыкѣ Ханскомъ, данномъ Петру Московскому Митрополиту, сказано: «а знаетъ Петръ Митрополитъ въ правду и правосудитъ и управляетъ люди своя въ правду: и въ чемъ ни буди, въ разбон, или въ поличномъ и въ татѣбѣ и во всѣхъ дѣлѣхъ, вѣдаетъ Петръ Митрополитъ единъ, или кому прикажетъ, да вся покорятся и повинуются Митрополиту, вся его церковныя причты по первымъ

изъ начала законамъ ихъ, и по первымъ грамотамъ нашимъ, первыхъ Царей Великихъ Грамотамъ и дестеремъ и проч.

Примѣч. Хотя сей Ярлыкъ данъ Московскому Митрополиту; но здѣсь приводится онъ по тому, что Новгородскій Архіепископъ завистъ отъ Митрополита, и Новгородцы въ дѣлахъ духовнаго вѣдомства къ нему относились. Каноническое же право во всей Россіи было весьма единообразно. Русское духовенство старалось въ точности сохранить уставы Греческой церкви, и сіе стараніе было общее во всѣхъ Княжествахъ Россійскихъ.

d) Уставъ, приписываемый В. Князю Владиміру I. А церковные люди Игумень, Попъ, Дьяконъ, дѣти ихъ и попадаѣ и кто въ клиросѣ Игуменья, чернецъ, черница, проскурница, паломникъ, лѣвецъ, прощеникъ, задушный человекъ, сторонникъ, слѣпецъ, монастыреве, больницы, страннопріимницы; тѣ люди церковные, богодѣльные; Митрополитъ или Бискупъ вѣдаетъ между ими судъ, или обида, или кѣтора, или вражда, или задница (наслѣдство). Аже будетъ иному человеку съ тѣмъ рѣчь, то судъ общій.

Примѣч. Многіе сомнѣваются въ подлинности сего устава по причинѣ содержащихся въ немъ анахронизмовъ, новости слога и другихъ обстоятельствъ, доказывающихъ его несходство съ обстоятельствами тогдашняго времени. Противу сихъ возраженій можно поставить стараніе переписчиковъ исправить рукописи, т. е. перемѣнить древнія реченія на новыя, и самыя правила или законы, потерявшія силу, замѣнить новыми. Надобно также припомнить, что церковныя книги и первые уставы каноническіе переведены и сочиняемы были въ Россіи: Карпатороссы и Венгерскіе Славяне приносили оныя къ намъ въ своихъ переводахъ и вводили въ употребленіе и наблюденіе самопроизвольно. Государи не мѣшались въ дѣла духовныя. Они соглашались на введеніе Уставовъ, которые имъ представляемы были въ видѣ каноновъ Восточной церкви.

e) См. выше Гл. VII, примѣч. p.

f) См. вышеприведенный церковный Уставъ Владиміра I; также другой Уставъ, приписываемый Ярославу Владиміровичу; они во многомъ сходны между собою и многими различаются. Слогъ Устава Ярослава, заставляющій наиболѣе сомнѣваться въ его подлинности, весьма близко подходитъ къ нарѣчію Галицкому, которое было чище и правильнѣе Кіевского и Новгородскаго. Оба устава основаны на Номоканонѣ. Слѣдовательно, при опредѣленіи вѣдомства цер-

жовнаго Суда, должно придерживаться Номоканона, который Новогородцы торжественно признали для себя положительнымъ закономъ.

г) Судеб. Новогор. Грамота. «Нарѣченному на Архіепископство В. Новгорода и Пскова священнопоку Теофилу судити судъ свой, судъ Святительскій по Св. Отець правилу, по Номоканону; а судити ему всѣхъ равно, какъ Боярина такъ и жить его, такъ молодшаго человѣка.»

h) Договоръ съ Польскимъ Королемъ Казимиромъ. «А во Владычєнь Судъ и въ Тысяцкаго, въ то ся тобѣ (Король) не вступати, ни въ Монастырскіе Суды, по старинѣ.»

Въ Псковской Судеб. Грамотѣ, находящейся въ Синод. Библ. подъ № 348, о томъ же предметѣ сказано: «Судитъ Владычню Намѣстнику (ибо Новгородскій Архіепископъ имѣлъ во Псковѣ особеннаго Намѣстника, какъ ниже будетъ показано), оже Попъ или Діаконъ, или противу черница и чернецъ, а будетъ оба не простые люди, церковный, ино не судити Князю, ни Посаднику, ни Судьямъ не судити; за неже тотъ судъ Владычня Намѣстника. А будетъ одинъ человѣкъ простой истецъ мирянинъ, а не церковный человѣкъ съ церковнымъ; то судитъ Князю и Посаднику съ Владычнымъ Намѣстникомъ, также и Судьямъ.»

i) Архивск. Лѣтоп. 1488. «Били въ торгу Поповъ Новгородскихъ (думаю, куутьями), что побругались иконамъ пьяни, а прислалъ ихъ Архіепископъ Геннадій и бивъ отослалъ ихъ опять къ Владычѣ.» Сіе пропшество случилось по покореніи Новгорода; но я привожу оное въ примѣръ потому, что В. Кн. Іоаннъ Васильевичъ III, подчинивъ себѣ Новгородцевъ, оставилъ у нихъ судъ по старинѣ.

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

О зависимости Новгородскаго Архіепископа и Новгородцевъ отъ Россійскаго Митрополита по дѣламъ суднымъ.

Архіепископъ Новгородскій по дѣламъ духовнаго вѣдомства зависѣлъ отъ Россійскаго Митрополита. Его избраніе принадлежало Вѣчу, а рукоположеніе совершаемо было въ Кіевѣ, Владимірѣ, или Москвѣ, главою Россійскаго духовенства. Новгородцы иногда сами низводили своихъ Архіепископовъ, иногда приносили жалобу на нихъ Митропо-

литу^а). За рукоположеніе Архієпископовъ, Митрополиты, по примѣру Цареградскихъ Патріарховъ, получали ставленныя пошчины и дары. Судебное ихъ вѣдомство состояло: 1) въ разсмотрѣніи жалобъ на Архієпископовъ Новгородскихъ; 2) въ разрѣшеніи исковъ и тяжбъ между Новгородцами, подлежащихъ Суду церковному. Архієпископа Новгородскаго призывалъ Митрополитъ для суда въ свое Митрополию. Для учиненія расправы по дѣламъ духовнаго вѣдомства между Новгородцами, онъ самъ пріѣзжалъ въ Новгородъ. Пребываніе его въ сей столицѣ называлось *подъездомъ*. Не знаю точно, но полагаю за достовѣрное, что сіе право Митрополита основывалось на постановленіяхъ Восточной церкви, по коимъ Епископы, Митрополиты и другія духовныя власти обязываются обозрѣвать свои вѣдомства, для наблюденія въ оныхъ порядка, канонами опредѣленнаго. Въ положительныхъ узаконеніяхъ и лѣтописяхъ содержатся, касательно сего предмета, слѣдующія правила: 1) Митрополитъ имѣлъ право пріѣзжать въ Новгородъ черезъ три года въ четвертый; 2) въ сіе время поступали на его усмотрѣніе и разрѣшеніе всѣ дѣла духовнаго вѣдомства; вмѣстѣ съ тѣмъ судъ Новгородскаго Архієпископа закрывался на все время пребыванія Митрополита въ Новгородѣ; 3) судебныя пошчины съ рѣшенныхъ дѣлъ и штрафы съ виновныхъ поступали въ казну Митрополита; 4) въ то же время Новгородское духовенство должно было заплатить ему опредѣленные оброки и дары; 5) кромѣ того оно обязано было содержать Митрополита съ его свитою въ продолженіи пребыванія его въ Новгородѣ; 6) подъѣздъ Митрополита законно могъ продолжаться только одинъ мѣсяцъ; однакожъ правило сіе рѣдко было соблюдаемо.

Нигдѣ не нахожу я точнаго доказательства тому, что Митрополитъ имѣлъ право пріѣзжать въ Новгородъ чрезъ три года въ четвертый, но полагаю сіе за достовѣрное; ибо, во первыхъ, самъ Князь имѣлъ право пріѣзжать въ Новгородъ въ такіе же сроки, и во вторыхъ, Архієпископъ Новгородскій ѣздилъ въ Псковъ для суда также въ четвертый годъ,

какъ ниже будетъ показано. Поелику же пребываніе Митрополита въ Новгородѣ продолжалось иногда до полугода и болѣе; то оное превратилось бы въ постоянное въ сей столицѣ, если бы Митрополитъ прїѣзжалъ туда ежегодно. Какого рода доходы получалъ Митрополитъ въ Новгородѣ, съ какихъ предметовъ и лицъ оныя были собираемы, какого рода повинности несло Новгородское духовенство во время его подѣзда, о томъ нѣтъ точныхъ извѣстій. Но о величинѣ оныхъ расходовъ можно подучить нѣкоторое понятіе изъ грамоты Царя Іоанна Васильевича, данной 1555 года Псковскому духовенству о доходахъ Архіерейскихъ. (*) Всѣ означенныя повинности, увеличиваясь время отъ времени, учинились наконецъ для Новгорода тягостными и произвели вредныя послѣдствія какъ для Митрополита, такъ и для самой церкви. 1552 года Новгородскій Архіепископъ Мойсей отправилъ пословъ къ Филофею Вселенскому Патріарху съ жалобою на обиды отъ присылаемыхъ Митрополитомъ къ нему сановниковъ ^{b)}. Возвратившіеся изъ Константинополя послы принесли грамоты, въ которыхъ опредѣлены были суммы, потребныя на поставленіи Архіепископовъ и церковныя пошлыны, въ казну Митрополита слѣдующія ^{c)}. Но симъ распрія между Новгородскимъ Архіепископомъ и Московскимъ Митрополитомъ о дарахъ, судебныхъ пошлынахъ и прїѣздахъ сего послѣдняго въ Новгородъ для мѣсячнаго суда, не только не прекратилась, но еще послужила къ соблазну народа и произвела расколъ Стригольниковъ. Народъ видѣлъ, что Митрополиты за ихъ рукоположеніе приносятъ Цареградскимъ Патріархамъ большіе дары, что въ то же время В. Князья посылаютъ имъ значущія денежныя суммы и множество драгоценныхъ вещей, что Московскіе Митрополиты требуютъ равномѣрно большихъ даровъ и пошлынъ за рукоположеніе Новгородскихъ Архіепископовъ, что духовенство сей страны обременяютъ они разными другими поборами; областныя же Архіереи за посвященіе поповъ и діаконовъ взима-

(*) Грамота сія напечатана здѣсь въ прибавленіи III.

ють также ставленныя пошлыны д). Все сіе люди непросвѣщенные, сливая въ умѣ своемъ съ ихъ понятіями о святикупствѣ, впали въ заблужденіе. Грубѣйшіе невѣжды начали утверждать, что на землѣ нѣтъ истиннаго священства, поколику пастыри церковные ставятся за деньги. Заблужденіе распространилось; многіе перестали ходить въ церковь. Духовная власть, дабы обуздать суевѣріе, прибѣгла къ мѣрамъ строгости. Главныхъ еретиковъ 1575 году казнили е). Между тѣмъ отнеслись къ Константинопольскому Патріарху о произшедшемъ расколѣ, испрашивая указа о мѣрахъ къ прекращенію онаго. Въ 1582 году Патріархъ Нилъ поручилъ Архіепископу Діонисію, искавшему тогда Московской Митрополіи въ Константинополь, ѣхать въ Новгородъ и Псковъ, объяснить людямъ, колеблющимся въ православіи, различіе между святикупствомъ и ставленными пошлынами ф).

Въ лѣтописи сказано, что Діонисіевы наставленія имѣли совершенной успѣхъ; но послѣдствія доказали противное. Послѣ распрей и жалобъ Патріарху, требованія Митрополитовъ не уменьшились. Непомѣрные дары за поставленіе Новгородскихъ Архіепископовъ, тяжкія судебныя пошлыны, обременительныя, а можетъ быть, и безвременныя подѣзды Митрополита, подали Новгородцамъ поводъ отказать отъ его зависимости. Въ 1585 году они положили на Вѣчѣ, ни въ какихъ дѣлахъ не относиться къ Митрополиту, но чтобы Новгородскій Архіепископъ полагалъ всему судъ окончательный г). Отъ сего воспослѣдовала, какъ и предположить было можно, явная вражда между Новымъ городомъ и Митрополитомъ. Чтобы усовѣститъ отпавшихъ вольнодумцевъ, самъ Митрополитъ отправился въ 1590 году въ Новгородъ, взявъ съ собою двухъ Епископовъ Грека Еремію Рязанскаго и Даніила Звенигородскаго. Архіепископъ Новгородскій и народъ приняли Митрополита съ подобающею честію, угощали цѣлую недѣлю, но не показывали раскаянія въ своемъ поступкѣ. Въ осьмый день своего пребыванія въ Новгородѣ, Митрополитъ, отслуживъ обѣдню въ Софійскомъ Соборѣ, вышелъ со крестомъ на амвонъ,

началъ говорить поученіе народу, въ которомъ доказывалъ, что Новгородъ несправедливо отказывается отъ его вѣдомства по дѣламъ суднымъ. Но поученіе Пастыря на преслушниковъ не подѣйствовало: они съ дерзостію и въ одинъ голосъ отвѣчали, что введенной новизны не перемѣнять, и что перемѣнить оную считаютъ за грѣхъ; ибо составленную по сему предмету грамоту утвердили клятвою. Прогнѣванный Митрополитъ уѣхалъ изъ Новгорода, не благословивъ Архіепископа и его паствы ^{h)}. 1593 года В. Князь Василій Дмитріевичъ потребовалъ отъ Новгородцевъ, чтобы они подчинили себя по прежнему суду Митрополита, возвративъ ему притомъ всѣ пошлины и доходы. Въ то же время онъ предложилъ Новгородцамъ, чтобы они давали собирать въ его казну черной боръ ежегодно со всѣхъ областей, между тѣмъ какъ дань сія предоставляема была В. Князьямъ только въ особенныхъ случаяхъ, и притомъ съ нѣкоторыхъ областей, а прочія отъ оной были изъяты.—Каждый разъ для собранія оной нужно было особенное опредѣленіе Вѣча. Въ томъ и другомъ требованіи Новгородцы отказали ⁱ⁾. Огорченный ихъ упорствомъ В. Князь, объявилъ имъ войну, занялъ Торжокъ, Волоколамскъ, Вологду и, награвивъ несмѣтныя богатства у жителей сихъ областей, возвратился въ свою столицу. Новгородцы, съ своей стороны, разорили и опустошили Кличень, Устюжну, Устюгъ и Бѣлозерскъ. Непріятельскія дѣйствія кончились миромъ, по которому Новгородцы снова подчинили себя суду Митрополита, а В. Князю дали Черной боръ, но только временно, какъ было и прежде. Присланному отъ Митрополита, съ объявленіемъ прощенія и благословенія, дали 350 рублей, въ вознагражденіе издержекъ на посольство, которое не задолго предъ симъ отправлено было къ Царегородскому Патріарху, съ жалобою на преслушаніе Новгородцевъ ^{k)}. На слѣдующій годъ прибылъ въ Новгородъ Епископъ Вилеемскій Михаилъ съ грамотами Константинопольскаго Патріарха Антонія, въ которыхъ объясняется необходимость издержекъ на постановленіяхъ, или производствахъ, въ духовныя чины ^{l)}.

Примирившись съ Новымъ городомъ, Кипріанъ Митрополитъ отправился туда для разсмотрѣнія дѣлъ духовнаго вѣдомства и собранія слѣдующихъ ему доходовъ. Чтобы Новгородцы не воспрепятствовали ему воспользоваться своими правами, онъ взялъ съ собою, присланнаго отъ Патріарха, Епископа Михаила. Новгородцы приняли ихъ торжественнымъ образомъ. По древнимъ уставамъ, Митрополитъ долженъ былъ оставаться въ Новѣгородѣ только мѣсяцъ, а на сей разъ пробылъ съ осени до исхода Іюня слѣдующаго года ^т). Однакожъ Новгородцы никакого неудовольствія не показали, изъ уваженія ли къ Патріаршему послу, или изъ опасенія новой распри. Напротивъ того, въ другія времена, пребываніе Митрополита въ Новѣгородѣ, даже въ теченіи узаконеннаго времени, считали для себя крайне обременительнымъ ^п).

Въ 1395 году Архіепископъ Новгородскій Іоаннъ внезапно позванъ былъ Митрополитомъ въ Москву. Новгородцы опасались вредныхъ отъ сего послѣдствій; но были успокоены скорымъ возвращеніемъ своего Пастыря. Въ 1401 году Митрополитъ снова призывалъ къ себѣ Архіепископа Іоанна, задержалъ его въ Москвѣ, и на бывшемъ потомъ Соборѣ довелъ до того, что онъ отказывался отъ своей паствы, желая кончить жизнь простымъ монахомъ. Его отрѣченіе не было принято; но Митрополитъ, заключивъ его въ Никольскомъ монастырѣ, держалъ около четырехъ лѣтъ подъ началомъ ^о). Сей гнѣвъ Митрополита на Новгородцевъ былъ равномерно слѣдствіемъ ихъ несогласія на его пріѣздъ въ Новгородъ ^р). Въ 1404 году Архіепископъ Іоаннъ освобожденъ былъ изъ заключенія; Новгородцы приняли его съ восхищеніемъ. Но споры о пошлинахъ, Митрополиту слѣдующихъ, и о пріѣздѣ его для суда въ Новгородъ, продолжались до самаго присоединенія сей области къ Московскому Княжеству. Въ 1471 году Новгородцы, послѣ неудачной для нихъ Шелонской битвы, въ договорѣ съ В. Княземъ Іоанномъ Васильевичемъ постановили, чтобы избраніе ихъ Архіепископа оставалось на прежнемъ основаніи, но рукоположеніе его должно совершаться въ Москвѣ

Россійскимъ Митрополитомъ; при чемъ ни самъ В. Князь, ни Митрополитъ не должны увеличивать пошлинъ, взимаемыхъ за поставленіе ѳ). Сіе условіе для того было помѣщено въ договоръ, что Новгородцы не за долго предъ симъ хотѣли вступить въ подданство къ Польскому Королю Казимиру; и дабы ни въ чемъ не зависѣть отъ Московскаго Князя, намѣревались посылать избранныхъ въ Архіепископы Кандидатовъ на поставленіе въ Кіевъ, гдѣ въ сіе время находился особенный Митрополитъ, зависѣвшій отъ Королей Польскихъ. Ограниченіе ставленыхъ пошлинъ доказываетъ, что оныя постепенно были увеличиваемы.

а) Въ 1212 году Новгородцы, въ злобѣ на своего Архіепископа Митрофана, свели его съ престола безъ суда и отравили въ Торопецъ; на мѣсто его избрали Хутынскаго монастыря Ивока Антонія, который, согласно ихъ желанію, былъ посвященъ Митрополитомъ. Въ 1219 году Новгородцы, раскаявшись въ своемъ поступкѣ, снова позвали къ себѣ Митрофана; но какъ Антоній не хотѣлъ уступить ему мѣста, то Новгородцы отправили ихъ въ Кіевъ къ Митрополиту на судъ, который и въ семъ случаѣ согласился съ желаніемъ Новогородцевъ. Никон. Лѣт. Ч. II, стр. 311—342.

б) Тамъ же, Ч. III, стр. 203. «Тогоже лѣта (1352) Архіепископъ Новгородскій Владыко Моисей посла послы своя въ Царьградъ къ Блаженному и Медоточному языку Филофею Патріарху Вселенскому и къ сыну его Царю Ивану Кантагузину съ дары и со мноюю честію, прося благословенія и исправленія отъ обидѣнія приходящихъ отъ Митрополита съ насиліемъ многимъ».

в) Тамъ же, стр. 206. «Того же лѣта (1354) прииде посолъ Владыки Новгородскаго изъ Царяграда отъ Преосвященнаго Филофея Патріарха и отъ сына его Царя Греческаго Ивана Кантагузина и принесе Грамоты съ златыми печатями о проторехъ на поставленіяхъ и о церковныхъ пошлинахъ святительскихъ и иныя различныя указанія, принесе же и ризы Кресчаты Владыце Моисею Новгородскому и благословеніе всему Новугороду».

д) Сіе злоупотребленіе давно уже существовало, какъ явствуетъ изъ постановленій помѣстнаго Собора, бывшаго во второй половинѣ XIII вѣка во Владимірѣ, извѣстныхъ подъ именемъ: правилъ Кирилла Митрополита: «не взимающе у нихъ (у поставляемыхъ Поповъ и

Діаконовъ), ничтоже, развѣ, якоже азъ устави въ Митрополіи (Кіевской, откуда сей Епископъ 1274 года переселился во Владиміръ), да будетъ и во всѣхъ Епископствѣхъ, да возмуть Клирошане 7 гривенъ отъ Поповства и отъ Діаконаства отъ обоого. Аще ли, что по уставѣ нашемъ боле сего емя отъ Діакона ли отъ Попа, или отъ Игумена, или проскурнице и отъ нищихъ, насиліе дѣюще, или на жатву, или съна съчи, или провозъ дѣяти, или иная нѣкая сборное емлюще, или намѣстники (т. е. Архіерейскіе домоправители), или десятника (благочиннаго) или егда божественные сборы собирая, тогда нѣкако сбиравіе собирають отъ властей церковныхъ, или скареднаго дела прибытка отлучаютъ нѣкія отъ церкви, не Божія дела закона, но своего ради прибытки, или угодыя нѣкоего дѣла). Руск. достопамятности Ч. I. стр. 112.

е) Рост. Лѣтоп. подъ г. 1375. «Побища Стригольниковъ еретиковъ Діакона Никиту и Карпа простца и третьяго чаловѣка съ ними; свергоша ихъ съ мосту развратниковъ Святыхъ Вѣры». Въ Никон. Лѣтоп. о семъ упоминается подъ годомъ 1374.

г) Тамъ же, Ч. IV, стр. 150. «Того же лѣта (1381) прииде изъ Царяграда въ Новгородъ великій Діонисій Епископъ Суздальскій отъ Пресвященнаго Патріарха Нила Вселенскаго съ благословеніемъ и съ грамотами; въ нихъ же писано о проторехъ, иже на поставленіяхъ, поучая закону Божію, по священнымъ правиламъ и божественнымъ писаніямъ, укрѣпая отъ соблазнъ и отъ ереси Стригольниковъ, иная же изъ устъ повѣле поученія глаголати въ себѣ мѣсто Діонисію Епископу Суздальскому при Архіепископѣ Алексіѣ Новгородскомъ. Тако сотвори въ Новгородѣ и во Псковѣ и устави (униа) мѣтежи и соблазны о проторехъ, иже на поставленіяхъ. Ино бо есть изда и ино проторы и исторы на поставленіяхъ».

г) Тамъ же, стр. 146. «Той же зимы (1384) Посадники Новгородскіе сотвориша Вѣче по старому обычаю Новгородскому, Посадникъ Федоръ Тимофѣевичъ и Тысяцкій Богданъ Аввакумовичъ и крестнымъ цѣлованіемъ укрѣпишася не зватися имъ на Москву къ Митрополиту на судъ; но судити ихъ Владыцѣ Новгородскому Алексію, или кто по немъ иный Владыко будетъ въ Новгородѣ, судити ихъ по закону Греческому въ правдѣ и въ винѣ быти у нихъ по вѣрѣ, по Евангелію закона Греческаго», и проч.

д) Тамъ же, стр. 199. «Иде (1390 года) Кипріанъ Митрополитъ изъ Твери въ Новгородъ Великій, а съ нимъ Еремей Владыко Рязанскій

Гречинъ, и Данило Владыко Звенигородскій, и прииде къ Новугороду и срѣте его со кресты Иванъ Владыко Новгородскій, со всемъ освещеннымъ соборомъ и со всемъ Новымъ городомъ отъ мала и до велика у Великаго Спаса въ Нередицахъ и даша ему дворъ у Св. Іоанна Предтечи, и чествоваше его Владыко Іоаннъ съ Новгорододцы недѣлю честию и дары многими. Въ осьмый же день въ недѣлю нача служити Божественную Литургію во Св. Софїи Кипріанъ Митрополитъ всея Руссіи, и отслуживъ божественную службу и взыде на амвонъ съ честнымъ и животворящимъ крестомъ и нача учить люди Новгородскіи, на амвонѣ стоя со крестомъ, ови же не пріища ученія его, затыкающе уши своя жестокосердіемъ и непокорствомъ, аки аспидъ глухій и не восхотѣша благословенія и удалися отъ нихъ и облекошася вмѣсто благословенія въ клятву. И нача Митрополитъ просити у нихъ суда своего мѣсяца, и Новгорододцы отвѣщаша едиными усты глаголюще: цѣловали есми крестъ вси за единъ не зватися намъ къ Митрополиту на судъ, и Митрополиту насъ не судити, и грамоты есмя пописали и попечатали и думу запечатали. И рече имъ Кипріанъ Митрополитъ всея Руссіи: Сіе вамъ сатана козньми своими умыслилъ отнимати власти и суды и пошлины священные божественныя, возложенныя Богу изъ начала. Како не устрашитесь сія вещати предъ мною? покайтесь убо грѣха сего и умилитесь о беззаконіи вашемъ, еже соврати васъ сатана; обратитесь къ Богу поканіемъ отъ всего сердца вашего и проститъ васъ Господь Богъ отъ грѣха сего, и дастъ вамъ милость, и азъ съ васъ сойму цѣлованіе ваше и печати ваша порву, и грамоты раздѣру, и благословлю и прощу васъ благодатию, данною мнѣ отъ Бога Отца и Единороднаго Сына его Господа нашего Иисуса Христа и пречистаго и животворящаго Духа; а вы мнѣ судъ и пошлины дайте, какъ было изъ начала, при иныхъ Митрополитѣхъ, возложенная Богови; да что есть возложено Богови изъ начала въ великую Соборную и Апостольскую Церковь и нами творимо, сія не отъята и не претворима да будутъ въ родъ и родъ». Ови же и тако не послушаху Митрополита и не внимаху словесемъ его и ученіемъ и Антонія Патріарха посланія и ученія ни вочтоже положиша, но вознесшеся гордостію по демонскому наученію, развращенная глаголаху. Кипріанъ же Митрополитъ рече имъ: таще и самъ грѣшенъ есмь, но о васъ молихся Господу Богу и Пречистой Богородицѣ и всѣмъ Святымъ, и наказывахъ и учихъ васъ и совѣтовахъ вамъ богоугодная и спасенная; вы же ожесточисте сердца ваша и противистесь Духу Святому, и ученія Апостольская, и нами творимая Митропольскія суды и власти и пошлины

восхитисте, на своя прибитки, и даете имя не благо въ языки хульная и противная Духу Святому, и православной вѣрѣ Христіанстей. Се уже вся спасенная предложихъ и совѣтовахъ и возвѣстихъ вамъ, и что еще есте! лишени точію тягчайшаго наказанія еже есть ученія». И поиде Кипріянь Митрополитъ изъ Новгорода, не благословя ихъ Епископа, и всѣхъ Новгородцевъ и проч.

і) Тамъ же, стр. 252. (Того же лѣта (1393) Князь В. Василій Дмитріевичъ въ брани бысть съ Новгородцы, что не восхотѣша Новгородцы судимы быти отъ Кипріяна Митрополита всея Руссіи, и не судити ихъ Митрополиту въ Новѣгородѣ по прежнему обычаю, Новгородскому, и за то Князь В. Василій Дмитріевичъ посла къ нимъ въ Новгородъ, чтобы тотъ обычай старинной не рушился, судити бы ихъ Митрополиту, а Владыце ихъ не судити, и данъ свою Митрополиту по старинѣ на нихъ имати, В. Князю черной боръ, по старинѣ, имати на всемъ Новѣгородѣ и на всѣхъ волостяхъ Новгородскихъ. Они же того не восхотѣша и бысть въ томъ межъ ихъ брань).

к) Тамъ же. (Та же потомъ смиришася Новгородцы съ В. Княземъ Василиемъ Дмитріевичемъ и покоршася ему, а Кипріяну Митрополиту на Москву грамоту отослаша (т. е. составленную на Вѣчѣ 1385 года, которою обязались не относиться въ дѣлахъ судебныхъ къ Митрополиту и не давать ему подѣзда). И Князь В. Василій Дмитріевичъ посла къ нимъ въ Новгородъ Теодора Кошку Андреева сына Кобылина, Ивана Уду и Селивана. И покрѣпиша миръ по старинѣ и черной боръ даша В. Князю на всѣхъ волостяхъ Новгородскихъ. А Митрополиту послу Дмитрію даша Новгородцы полчетверта ста рублей, что имъ благословеніе привезъ отъ своего Господина, отъ Кипріяна Митрополита Кіевскаго. Сіе серебро слѣдовало не послу, но самому Митрополиту въ вознагражденіе за долги, сдѣланные послами его въ Константинополѣ, которые были туда отправлены съ жалобою на Новгородцевъ за ихъ отторженіе изъ подъ власти Митрополита. Троицк. Лѣтоп.—Въ тоже время они отправили Митрополиту 600 рублей, вѣроятно въ вознагражденіе за накопившуюся въ продолженіи распри съ нихъ доимку доходовъ и пошлинь Митрополичьихъ).

л) Тамъ же, стр. 255. (Того же лѣта (1394) прииде изъ Царяграда отъ Антонія Патріарха Цареградскаго Михаилъ Владыко Висолецкій, и привезъ Новгороду двѣ грамоты отъ Антонія Патріарха о протоирѣхъ и исторіяхъ, иже на поставленіяхъ Священныхъ и поученіе всѣмъ Православнымъ Христіаномъ).

м) Тамъ же, стр. 257. «Тоежъ осени (1395) Кипріанъ Митрополитъ всея Руссиі, поиде въ Новгородъ великій съ Патріаршимъ посломъ Антоніевымъ и прсиль сѹда по старинѣ, и даша ему Новгородцы сѹдъ по старинѣ, и онъ пребылъ зиму и весну всю въ Новѣгородѣ и до Петрова поста, а Владыко Иванъ Новгородскій Архіепископъ далъ честь велику Кипріану Митрополиту и Патріаршу послу такожъ и весь Новгородъ честь и любовь велию показаша. И поиде Кипріанъ Митрополитъ изъ Новгорода къ Москвѣ, благословивъ съ любовію сына своего Іоанна Владыку Новгородскаго Архіепископа и весь великій Новградъ».

н) Тамъ же Ч. 3, стр. 173. «Преосвященный Митрополитъ Кіевскій и всея Руссиі, иде (1340) въ Новгородъ великій со множествомъ церковнаго своего причта, и со многими своими слугами и бысть тѣжко Владыцѣ Новгородскому и монастыремъ кормы и многими дары».

о) Тамъ же, стр. 300. «Того же лѣта (1401) Иванъ Владыко Архіепископъ Новгородскій, прииде изъ Новгорода на Москву къ Кипріану Митрополиту Кіевскому и всея Руссиі, позванъ о святительскихъ дѣлѣхъ и пребысть въ наказаніи и смиреніи».

р) Архивск. Лѣтоп. «Пріѣха Владыка Новгородскій на Москву бити челомъ В. Князю о Торжку, а Кипріанъ по В. Князя слову, Владыку поймалъ, да посадилъ въ Чудовскомъ монастырѣ за мѣсячный сѹдъ, что не дали». Освобожденіе Іоанна послѣдовало 1404 года. См. Никон. Лѣтоп. Ч. IV, стр. 811.

q) Собран. Госуд. Грам. Ч. I, № 20. «А на Владычество намъ В. Новугороду избирати намъ собѣ по своей старинѣ, а ставитися нашему Владыцѣ въ дому Пречистыя и у гроба С. Петра Чудотворца на Москвѣ у насъ у Великихъ Князей и у Великаго Отца Митрополита, которой Митрополитъ у насъ у В. Князей ни будетъ, а инде намъ Владыки, опроче Московскаго Митрополита, ни гдѣ не ставити. А пошлины вамъ В. Княземъ и вашему Отцу Митрополиту отъ Владыки имати по старинѣ, а лишняго не прибавляти».

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ.

О Судѣ Таможенномъ.

Въ первой половинѣ XII вѣка Князь Всеволодъ Мстиславичъ, устроивъ храмъ Іоанна Предтечи, назначилъ для поддержанія оного съ церковнымъ причтомъ часть таможеннаго сбора съ торговли воскомъ въ Новѣгородѣ и Торжкѣ. Въ то же время учредилъ онъ при семъ храмѣ гильдію изъ купцовъ первостатейныхъ, которые, по тогдашнему нарѣчію, назывались *пошлыми* купцами, а самая гильдія названа *купечествомъ Иванскимъ*. Желавшій записаться въ оную, долженъ былъ заплатить единовременно 50 гривенъ серебра членамъ гильдіи, которые 25 гривенъ вносили въ казну церковную, а другіе 25 удерживали у себя. Сверхъ того новопоступившій членъ дарить Тысяцкому, состоявшему въ числѣ начальниковъ сей гильдіи, половинку сукна *Иискаго*. Купцы, записавшіеся въ гильдію, приобрѣтали потомственное на оную право. Кажется, что главная привиллегія ихъ состояла: 1) въ сборѣ пошлыны со всѣхъ торгующихъ воскомъ, 2) въ полученіи ежегодно на праздники Рождества Іоанна Предтечи 25 гривенъ а).

Для управленія доходами и расходами храма, Князь учредилъ особое присутственное мѣсто, которому сверхъ того принадлежало судебное вѣдомство по дѣламъ торговымъ, б); почему оное и можетъ быть названо судомъ таможеннымъ. Не извѣстно, было ли въ Новѣгородѣ прежде сего подобное учрежденіе. Въ Русской Правдѣ упоминается только о мытникахъ, которые на рынкахъ и въ торговыхъ рядахъ записывали покупки и продажи, взимая съ оныхъ установленныя пошлыны с).—Въ 1156 году Новгородцы изгнали отъ себя Князя Всеволода Мстиславича. Сохранили ли они потомъ данную церкви Св. Іоанна привиллегію, изъ лѣтописей невидно. Но въ договорѣ Новгорода съ Нѣмцами и Готландцами, дворъ Св. Іоанна показанъ мѣстомъ суда, по дѣламъ торговымъ вообще д).

Учрежденный Князем Всеволодомъ Таможенный Судъ состоялъ изъ трехъ старостъ, избранныхъ отъ именитыхъ гражданъ, изъ двухъ старостъ отъ купцовъ и одного Тысяцкаго отъ простаго народа е).

Когда въ Таможенномъ Судѣ разбирались тяжбы гостей иностранныхъ съ Россіянами, тогда въ ономъ присутствовалъ самъ Князь и Альдерманъ Гостей Нѣмецкихъ или Готландскихъ f).

И такъ Суду Таможенному, кромѣ исполнительнымъ дѣлъ, принадлежало право суда въ торговыхъ искахъ, какъ между Новгородцами взаимно, такъ и съ иностранными гостями.

а) Грамота Новгород. Кн. Всеволода, напечатанная въ Русскихъ достопамятностяхъ Ч. I, стр. 76. «И възъ Князь Великій Всеволодъ поставилъ есми Св. Ивану три старосты отъ житыхъ людей, и отъ черныхъ Тысяцкаго, а отъ купцовъ два старосты управляти имъ всякія дѣла Иванская, и торговая и гостиная, и *судъ торговый*; а Мiroславу Посаднику въ то не вступатца и инымъ Посадникомъ въ Иванское ни вочто же, ни Бояромъ Новгородскимъ. А кто хочетъ въ купечество вложитися въ Иванское, даетъ купцемъ пошлымъ вкладу пятьдесятъ гривень серебра, а Тысяцкому сукно Ипское, ино купцамъ положить въ Св. Иванъ полтретьятцать гривень серебра, а не вложится кто въ купечество, не дастъ 50 гривень серебра, ино то не пошлый купецъ. А пошлымъ купцемъ итти имъ *отчиною и вкладами*, а вѣсити имъ въ притворѣ Св. Ивана, гдѣ дано, ту его и держати. А вѣсити старостамъ Иванскимъ двѣма купцемъ пошлымъ добрымъ людямъ, а не пошлымъ купцемъ старощевіа не держати ни вѣсу не вѣсити Иванскаго.»

b) См. приведенное примѣч.

c) Руск. Правда ст. о сводѣ. Объ отысканіи украденныхъ или подговоренныхъ рабовъ сказано: «а изъ своего города въ чужу землю свода нетуть, но такоже вывести ему (у кого окажется отыскиваемый рабъ) послухи, любо мытника передъ нимъ же кушивше; то истцу лице взяти,» и проч.

d) См. прибавленіе II.

e) См. выше примѣч. а.

f) См. прибавленіе П. При церкви Св. Іоанна на опокахъ въ 1587 году существовада таможня для внутреннихъ пошлинъ съ воску, ладону, металловъ и красокъ. Собр. Госуд. Грам. Ч. II, № 56.—Мѣсто сіе называлось Петрятинымъ дворищемъ. См. вышеозначенную грамоту Кн. Всеволода Мстиславича и Таможенный Уставъ Ц. и В. Кн. Іоанна Васильевича 1571 года.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ.

О Судѣ Проѣзжемъ.

Судъ Проѣзжій, Sendgericht, отправляли дворяне, посылаемые ежегодно отъ Князя въ области Новгородскія, какъ для разсмотрѣнія тяжбъ между жителями, такъ и для собранія даровъ и пошлинъ въ Княжескую казну. По причинѣ соединенія сихъ обязанностей въ одномъ лицѣ, слово Тиунъ въ Новгородскихъ законахъ означало не только судью, но сборщика податей и управителя помѣстья. Начало суда проѣзжаго относится къ тѣмъ временамъ, когда Варяги собирали дань съ Чуди, Новгородскихъ Славянъ, Мери, Кривичей и другихъ племенъ, точно такъ, какъ въ Британіи собиралась для Датчанъ подать danegeld а). Варяжскіе Князья, овладѣвъ Россією, продолжали взыскивать съ ея жителей дань, которую они взимали при прежнихъ нашествіяхъ. Собираніе оной соединено было съ особенными трудностями. Сами Князья *ходили въ дань*, сопровождаемые дружиною, дабы принудить упорныхъ жителей къ исправленію повинности, дотолъ имъ неизвѣстной. Намѣстники Княжескіе собирали оброки и дани такимъ же образомъ. Въ 1171 году Новгородскій Бояринъ Даньславъ Лазутиничъ ходилъ на Двину для собранія дани, *по обычаю Новгородскому*, въ сопровожденіи 500 человекъ вооруженныхъ б). Отсюда явствуетъ, что первые сборщики податей мало заботились о правосудіи. Но когда утвердилась взаимная довѣренность между народомъ и правительствомъ; тогда Князья, во время своихъ объѣздовъ для собранія дани, начали заниматься разсмотрѣніемъ тяжбъ между жителями. Виры и судебныя пошлины, умножая ихъ доходы, служили имъ еще большимъ побужденіемъ къ оказанію защиты слабымъ и удовлетворенія обиженнымъ в). Распространеніе владѣній и умноженіе дѣлъ государственныхъ, побудили властителей народныхъ, оставивъ личные объѣзды областей своихъ, поручить собраніе дани и право суда надъ подданными особамъ, довѣріе ихъ заслужившимъ.

Не лзя однакожь почитать Судъ Проѣзжій установленіемъ, собетвенно въ Россіи образовавшимся. У Франковъ и нѣкоторыхъ другихъ Германскихъ народовъ окружныя Графы, Comites, постоянно занимались отправленіемъ правосудія въ ихъ вѣдомствахъ; но сверхъ того Короли отправляли въ опредѣленные времена года своихъ пословъ, *missi dominici*, въ каждое Графство для изслѣдованія преступлений и рѣшенія тяжбъ между жителями d). У Датчанъ Проѣзжіе Судьи назывались *Giestir*, у Норвежцевъ *Gester* e). Въ Россіи слово *гость* означало не Судью, но купца заѣзжаго; а *гостьбою* называлась оптовая и заграничная торговля.—Посылаемые отъ Правительства чиновники переѣзжали тогда изъ одного погоста въ другой и, останавливаясь въ главныхъ селеніяхъ, получали отъ обывателей нужное продовольствіе и подводы для дальнѣйшаго пути, или кормъ для ихъ собственныхъ лошадей. Такимъ же образомъ и Княжескіе Судьи объѣзжали Новгородскія волости. Тѣ и другіе, какъ люди заѣзжіе, могли называться гостями.

Въ Русской Правдѣ Проѣзжіе Судьи называются *Вирниками*, т. е. розыскателями уголовныхъ преступлений, которыхъ виновники должны были вносить денежные штрафы въ Княжескую казну. Въ грамотахъ послѣдующихъ временъ они называются Тиунами, Судьями, а иногда просто дворянами f).

Право Проѣзжаго Суда Князья отдавали на откупъ, съ согласія Новгородскаго Правительства. Въ отсутствіе Князя, торгъ сей производилъ Княжескій дворецкой съ Новгородскимъ Посадникомъ g).

Въ договорахъ съ В. Князьями Новгородцы поставляли о Проѣзжихъ Судьяхъ слѣдующія условія: 1) ихъ надлежало избирать изъ Новгородцевъ, не допуская къ сей должности Княжескихъ подданныхъ h); 2) объѣзды ихъ должны были начинаться съ 29 Іюня, но не раньше i); 5) имъ надлежало ѣхать въ назначенные округа изъ Новгорода, но не

изъ Княжескихъ наслѣдственныхъ областей и возвращаться опять на Новгородъ, а не прямо къ Князю, если бы онъ былъ въ то время въ своихъ владѣніяхъ к); 4) въ Заволочье они должны были отправляться въ двухъ извѣстной мѣры рѣчныхъ судахъ, но не болѣе, и возвращаться оттуда опять въ Новгородъ л); 5) каждое дѣло они обязаны были рѣшить судомъ, а не насильствомъ, или своевластіемъ м); 6) нѣкоторыя области Новгородскія освобождались отъ Проѣзжихъ Судовъ по привилегіи н), на нѣсколько лѣтъ, другія навсегда; но за то должны были платить Князю особенную пошлину. Къ симъ послѣднимъ принадлежали Руса, Вотская земля, Ладожской и Ижорской округи и Лапландія. За освобожденіе отъ Проѣзжаго Суда городъ Руса платилъ Князю черезъ годъ 40 рублей, Вотская земля 50 рублей, Ладога 15 рублей, Ижора 2 рубли, а Лопари рубль о).

Изъ лѣтописей и законовъ Новгородскихъ не видно, одни ли Проѣзжіе Судьи занимались отправленіемъ правосудія, или вмѣстѣ съ Сотскими, Старостами и другими мѣстными начальствами. Но какъ всѣ Суды Новгородскіе были коллегіальные, и какъ самъ даже Князь занимался рѣшеніемъ дѣлъ вмѣстѣ съ Посадникомъ; то не лзя сомнѣваться, чтобы Проѣзжіе Судьи не были обязаны судить съ мѣстными Начальниками, или съ посредниками, о которыхъ выше было упомянуто. Состоявшихъ подъ господскою властію людей, они могли судить только въ присутствіи ихъ господъ. «А старосты (въ подлинникѣ старостѣ), ни холопа, ни рабы безъ господаря твоимъ Судьямъ не судити», сказано въ грамотѣ подъ № 6. Правило сіе столь строго было соблюдаемо, что если во время бытности въ селеніи Судей Проѣзжихъ, не было господъ, то дѣла ихъ рабовъ отсылались для сужденія въ Новгородъ р). Сіе подаетъ новую причину думать, что люди свободнаго состоянія также были ограждены отъ неправосудія Княжескихъ судей, соучастіемъ въ рѣшеніи дѣлъ ихъ мѣстныхъ Начальниковъ.

Суду Проѣзжему принадлежало вѣдомство надъ окружающими обывателями по жительству, *forum domicilii*. Въ слѣдствіе

сего они не могли судить людей временно пребывающихъ въ какомъ либо погостѣ, или округѣ q; но и тяжбы Новгородскихъ жителей запрещалось имъ переводить для суда въ Княжескія наслѣдственные области r).

a) Chronicon Saxonicum, p. 126.

b) Никон. Лѣтоп. Ч. II, стр. 209.

c) Руск. Правда: «Аще убьютъ огнищанина въ обиду, то платити за нь 80 гривенъ убійцы, а людемъ не надобе, а еъ *подъзномъ* Княжи 80 гривенъ». Сей списокъ Руск. Правды находится въ Новгород. Лѣтописцѣ, напечатанномъ въ продолженіи Росс. Вивліюэики, Ч. II.

d) K. F. Eichhorn Staats und Rechtsgeschichte, § 164.

e) Jus publicum et feudale veteris Norvegiæ S. Petri Anchersen: jus vitæ et necis exercebat (Rex Norvegiæ) per Missos regios, *Gestir* norveg., *Giestir* danic.

f) Собр. Госуд. Грам. Ч. I, № 1 и друг. «Судьи слаати тебѣ на Петровъ день» и проч. Тамъ же, № 7 и друг. «А за рубежъ изъ Новгородской волости твоимъ дворяномъ суда не выводити, не судити».

g) Договоръ съ Польск. Королемъ Казимиромъ. «А Дворецкому твою пошрины продавати съ Посадникомъ Новгородскимъ, по старинѣ, съ Петрова дни».

h) Собр. Госуд. Грам. Ч. I, № 11. «А за Волокъ ти, Княже, своего мужа не слаати, продаати ти дань своя Новгородцу».

i) См. выше примѣч. f. g.

k) Тамъ же, № 6 и 8. «А за Волокъ ти слаати своего мужа изъ Новгорода, а опять ѣхати туда же на Новгородъ, а съ визу ти не слаати, также и въ Бѣжицѣ».

l) Тамъ же, № 6 и друг. «А за Волокъ ти сласти своего мужа изъ Новгорода въ дву насаду, по пошлинѣ, а опять ѣхати туды же на Новгородъ, а съ визу ти не слаати, также и въ Бѣжицѣ».

m) Тамъ же, № 10 и друг. «А твоимъ судьямъ по волости самоуда не замышлати на людѣхъ по Новгородской волости».

n) Тамъ же, № 1. «А судъ, Княже, отдадъ Димитрій, т. е. братъ Ярослава, съ Новгородцы Бѣжициномъ и Обовижаномъ на три лѣта, Судье не слаати».

*

о) Договоръ Новгородцевъ съ Польск. Королемъ Казимиромъ. «А въ Русѣ имати ти черезъ годъ 40 рублевъ; а держати ти 10 вирницъ въ Русѣ. А въ Вотской землѣ имати ти за Проѣзжіи Судъ черезъ годъ по 30 рублевъ, а въ Ладогѣ ти 15 рублевъ, а съ Ижеры два рубли, а съ Лопцы рубль за Проѣзжіи Судъ черезъ годъ».

р) Собр. Госуд. Грам. Ч. I, № 11. «А холопа и половника (въ другихъ грамотахъ и рабу) не судити твоимъ судьямъ безъ Господаря, судити Князю въ Новѣгородѣ, тако пошло».

q) Въ той же грамотѣ сказано: «и купцы ны въ силу не судити въ волости».

г) Тамъ же, № 6 и друг. «А за рубежъ изъ Новгородской волости твоимъ дворяномъ суда не выводити, ни судити».

ГЛАВА ДВѢНАДЦАТАЯ.

О служителяхъ Правосудія.

Служителями Правосудія при судахъ Новгородскихъ были Дѣтскіе, или Отроки, названные въ послѣдствіи времени Дворянами. По званію и должностямъ, они во всемъ сходны были съ Отроками и Дворянами Королей Германскихъ, *pueri regis, curtes, ministeriales* а). Отроками въ древней Россіи назывались не только простые воины, состоявшіе въ Княжеской и Боярской дружинѣ, но и нижніе служители по дѣламъ гражданскимъ. Должность ихъ при Новгородскихъ Судахъ состояла въ позывѣ тяжущихся, въ объявленіи имъ приговоровъ и задержаніи преступниковъ. Дворяне, употребляемые по дѣламъ сего рода въ самомъ Новѣгородѣ, назывались *подвойскими*, а въ областяхъ Новгородскихъ *позовниками*. Поколикѣ оная должность приносила значительные доходы; то Князья желали имѣть въ Новѣгородѣ своихъ Подвойскихъ и Позовниковъ, которые бы употреблялись вмѣстѣ съ Новгородскими. Таковое желаніе В. Князя Іоанна Васильевича въ 1471 году было исполнено. Съ того времени по каждому дѣлу отправляемъ былъ одинъ Подвойской отъ Князя, а другой отъ Новгорода. Такимъ же образомъ употреблялись и Позовники б). Дворяне, состоявшіе при Новгородскомъ Архіепископѣ и церковномъ судѣ, назывались Софьянами.

Между Дворянами, состоявшими при судебныхъ мѣстахъ, находилось то различіе, что посылаемые отъ самаго Князя въ Новгородскія области, получали за трудъ свой большее вознагражденіе противу тѣхъ, которые отправляемы были Тіунами в).

Послѣднюю степень служителей при Судахъ занимали Бирючи, которые употреблялись также для позывовъ тяжущихся, кликали по торгамъ и селеніямъ о явкѣ къ суду людей, неизвѣстныхъ по мѣстопробыванію, или удалившихся

отъ обыкновенныхъ жилищъ своихъ d). Къ должности бирючей относились—задержание преступниковъ, охраненіе тюремъ e) и наказаніе виновниковъ по суду и приговору.

a) *Pactus Legis Salicæ* An. Chr. 798. C. XIV, t. VI. Si vero puer regius vel Lidus ingenuam foeminam traxerit, de vita componat. ibid. C. LVI. t. 11. Si quis sagibaronem, qui regius puer erat, occiderit, duodecim mille denarios, qui faciunt solidos trescentos, culpabilis judicetur.—И такъ Дѣтскіе, если судить о нихъ по древнимъ Германскимъ законамъ, относились къ классу людей несвободныхъ, *Liti*, *Lilones*. Преимущество ихъ предъ рабами, состояло въ томъ, что они допускаемы были въ военную службу и по гражданскимъ дѣламъ употреблялись. Та и другая должность открывала имъ путь къ повышенію. См. *Eichhorn Staats und Rechtsgeschichte*, § 49.

b) Собр. Госуд. Грам. Ч. I, № 20. «А позовъ по волостямъ Новгородскимъ позывати Позовникомъ В. Князей да Новгородскимъ, и въ Новѣгородѣ позывати Князей Великихъ Подвойской, да Новгородской Подвойской».

c) Тамъ же, № 1 и друг. «А Дворяномъ твоимъ, како пошло, погоня имати отъ Князя по пяти кунъ, а отъ Тиува по двѣ куне».

d) Судеб. Новогор. Грамота 1471 года. «А не видить отсылки (если подсудимой не показывается посланному) и почнеть хорониться, ино слати къ нему отсылки во дворъ трижды, да и Бирючемъ кликать».

e) Въ Псковск. Лѣтоп. подъ годомъ 1471 сказано, что Псковитяне, содержавшіеся въ тюрьмахъ Новогородскихъ, были измучены отъ Бирючей.

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ.

ОВЪ УСТРОЙСТВѢ СУДЕБНЫХЪ МВСТѢ ВЪ ОБЛАСТЯХЪ НОВОГОРОДСКИХЪ.

Области Новгородскія были—Псковъ, Руса, Торжокъ, Волокъ Ламской, Ладога, Бѣжецкъ, Городецъ Палецъ, Мелеча, Шипино а), Егна, Вологда, Заволочье, Теръ б), Пермь, Печора, Югра.

Изъ Лѣтописей видно, что первое раздѣленіе сѣверной Россіи на области учинилъ Рюрикъ, по смерти братьевъ своихъ с). Онъ роздалъ волости *мужамъ своимъ*, т. е. Боярамъ, въ ленное содержаніе д). Великая Княгиня Ольга учредила въ предѣлахъ Новгородскихъ Земское Управленіе, *administration communale*. Лѣтописецъ говоритъ, что она погосты устроила, оброки и дани уложила е). Сіе извѣстіе доказываетъ, что подати въ Новгородскихъ областяхъ до того времени были произвольны: корыстолюбіе сильнаго предписывало законъ слабому. Какъ устройство Земскаго Управленія имѣло цѣлю уравненіе народныхъ тягостей; то погостомъ называлось не только извѣстное число селеній, къ одному округу приписанныхъ, но и совокупное количество государственныхъ и земскихъ повинностей, на каждой округъ падающихъ f). Изъ какого числа жителей состоялъ погостъ, о томъ нигдѣ не упоминается, но можно судить только по сравненію. Страны, занимаемыя Германскими племенами, раздѣлялись на большіе и малые погосты, *pagi majores* и *pagi minores* g). Страна Свевовъ раздѣлялась на сто округовъ, *pagos*, изъ которыхъ каждой, на своемъ иждивеніи, выставлалъ ежегодно 1000 человекъ вооруженныхъ для военной службы, и столько же оставалось дома людей, способныхъ къ земледѣлію. Слѣдовательно въ округѣ было 2000 мужчинъ годныхъ и къ военной службѣ и къ земледѣльческимъ работамъ h). У другихъ Германскихъ народовъ округъ выставлалъ для военной службы сто человекъ i); потому, въ означеніи округовъ, слово *pagus* замѣняется

словами *centena* и *hundred*, к). Городскіе жители раздѣлялись у Новгородцевъ на сотни, 1); но кажется, что и погосты въ волостяхъ содержали въ себѣ по сту человѣкъ людей тяглыхъ. 3). Впрочемъ, какъ при первомъ учрежденіи, такъ и въ послѣдствіи времени, они не могли быть равны по населенію и пространству земли, каждымъ погостомъ занимаемому 4). Въмѣсто сего названія, въ лѣтописяхъ встрѣчается слово Губа, которымъ означались также малые округа 5).

По различному степеніи зависимости областей отъ Новгорода, устройство судебной власти въ нихъ было различно. Псковъ составлялъ отдѣльную державу, которой правленіе весьма сходно было съ Новгородскимъ. Онъ имѣлъ свое Вѣче, но Посадниковъ получалъ до 1348 года отъ Новгорода. Великіе Князья имѣли тамъ особенныхъ Намѣстниковъ, которые, вмѣстѣ съ Посадникомъ, пользовались судебнымъ правомъ. До 1467 года на 7 пригородахъ Псковскихъ были Княжескіе Тіуны, которые, вмѣстѣ съ Посадниками Псковскими, судили людей сельскихъ и пригородскихъ. Но съ сего времени, изъ уваженія къ Княжескому Намѣстнику Феодору Юрьевичу, предоставили ему право имѣть Тіуновъ на всѣхъ 12 пригородахъ 6).

Въ Торжкѣ и Волокѣ Ламскомъ были Новгородскіе Посадники, а отъ Князя Тіуны, которые рѣшили судныя дѣла вмѣстѣ, раздѣляя по поламъ взимаемыя съ оныхъ пошлины. Они полагали гражданскимъ искамъ и уголовнымъ преступленіямъ окончательное рѣшеніе. При чемъ поставляемо было за правило, чтобы каждое дѣло рѣшено было тамъ, гдѣ по оному искъ, или доносъ, послѣдовалъ 7).

Въ другихъ областяхъ, гдѣ не было Княжескихъ Тіуновъ, отправленіемъ правосудія занимались Новгородскіе Посадники. Въ сіе званіе опредѣлялись они на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) назначеніе ихъ зависѣло отъ Князя и Новгородскаго Посадника 8); 2) ихъ должно было избирать изъ Новгородцевъ, а не изъ Княжескихъ подданныхъ 9); 3)

Князь не имѣлъ права смѣнять Посадниковъ безвинно, по одному произволу, 1); 4) но и сами Новгородцы не могли отрѣшати ихъ отъ мѣстъ и должностей безъ воли Княжеской, какъ о томъ ниже будетъ сказано; 5) поколику изъ судебныхъ пошлинъ слѣдовала опредѣленная часть Князю, то Новгородцы обязывались доставлять ему доходъ сей сполна и безъ утайки 2).

Пригороды и волости Новгородскія отдаваемы были также въ ленное содержаніе Князьямъ и Боярамъ служебнымъ, съ правомъ суда и пошлинъ, что называлось тогда Кормленіемъ 3). Поколику В. Князь считался главнымъ вождемъ силъ Новгородскихъ; то принятіе Князей и Бояръ въ службу, назначеніе имъ удѣловъ, а равно и отрѣшеніе ихъ, хотя зависѣли отъ Вѣча, но могли законно послѣдовать только съ соизволенія Князя 4).

Главнѣйшія обязанности Князей и Бояръ служебныхъ были—охраненіе порядка и тишины въ волости, отправленіе правосудія въ тяжбахъ и искахъ между жителями, наконецъ личное присутствіе въ походахъ противу враговъ внѣшнихъ. За неисполненіе сихъ обязанностей и вообще за худое управленіе округомъ, Новгородцы жаловались на востелей В. Князю, требуя ихъ смѣны 5).

Областные Новгородскіе Посадники, по дѣламъ суднымъ, имѣли право живота и смерти, 6); но Псковскіе пригородскіе не могли приводить въ исполненіе смертныхъ приговоровъ, безъ утвержденія оныхъ Псковскими Посадниками 7).

Начальниками городскихъ сотенъ были Сотскіе, которые даже на дѣла политическія имѣли вліяніе 8b). Судя по степени, которую они занимали въ Новгородскомъ Правленіи, и по сходству законовъ сей Державы съ законами Германскими, заключить можно, что къ вѣдомству ихъ принадлежали маловажныя тяжбы между жителями сотенъ 8c). До 1476 года, Сотскіе занимались одни разсмотрѣніемъ дѣлъ, подле-

жащихъ ихъ рѣшенію; но въ сіе время, по договору съ Царемъ Іоанномъ III Васильевичемъ, запрещено было имъ отправление правосудія безъ Княжескаго Намѣстника и Новгородскаго Посадника dd). Кажется, однакожь, что сіе запрещеніе относится къ Сотскимъ, бывшимъ въ самомъ Новѣгородѣ.

Начальниками погостовъ были Старосты. Въ какой степени имъ принадлежало право суда надъ жителями погостовъ, о томъ, ни въ судебныхъ грамотахъ, ни въ лѣтописяхъ, не упоминается. Но поѣлику они въ погостахъ имѣли ту же власть, какая сотскимъ принадлежала въ ихъ сотняхъ; то кажется, что и они также участвовали въ отпращиваніи правосудія. Прочія ихъ должности состояли въ наблюденіи за исправленіемъ государственныхъ и земскихъ повинностей ee). Разсужденіе о старостахъ Губныхъ принадлежитъ къ Исторіи Судопроизводства въ Московскомъ Княжествѣ.

Всѣ области Новгородскія зависѣли по дѣламъ духовнаго вѣдомства отъ Архіепископа. Во Псковѣ былъ его особенной Намѣстникъ, котораго надлежало избирать изъ Псковитянъ; но Архіепископы старались опредѣлять въ сію должность Новгородцевъ, отъ чего возникали распри между ими и Псковитянами ff). Въ 1348 году Новгородцы, освободивши Псковъ отъ своей зависимости, опредѣлили въ то же время, чтобы жители сей области не были призываемы въ Новгородъ къ суду церковному, но чтобы судилъ ихъ назначенный отъ Архіепископа Намѣстникъ gg). Однакожь, и послѣ сей перемѣны, Архіепископъ оставался главою Псковскаго духовенства, получая пошрины съ судебныхъ дѣлъ и доходы съ священнослужителей и церковныхъ имуществъ.

По древнимъ установленіямъ, Архіепископъ объѣзжалъ Новгородскія области для наблюденія церковнаго порядка, Канонами опредѣленнаго, и для разсмотрѣнія дѣлъ духовнаго вѣдомства. Временное пребываніе его въ области называ-

лось подъѣздомъ hh). Во Псковъ, для суда и собиранія пош-
линъ, Архіепископъ пріѣзжалъ чрезъ три года въ четвертый
ii). Присутствіе его законно могло продолжаться только мѣ-
сяцъ kk). Въ теченіи сего времени, Псковитяне должны были
содержать его и со свитою на своемъ отчетъ. Въ каждой
пріѣздъ, Игумены, Попы и Діаконы платили ему по полти-
нѣ и по 15 денегъ Новгородскихъ, что составляетъ около
четырехъ рублей серебра нынѣшними деньгами ч). Доходы
отъ судебныхъ дѣлъ поступали къ нему въ видѣ пошлинъ ра-
зличнаго наименованія. Главнѣйшіе изъ оныхъ суть: 1) пе-
ресудъ, т. е. пошлина съ цѣны иска за разсмотрѣніе и рѣ-
шеніе онаго; 2) продажа, т. е. денежное взысканіе съ винов-
наго, и 3) печать, или печатныя пошлины, за приложеніе Епи-
скопской печати ко всѣмъ письменнымъ актамъ, изъ суда
выдаваемымъ.

Въ 1469 году Псковитяне вздумали ограничить власть Ар-
хіепископа по дѣламъ его вѣдомства. Пять соборовъ и все
духовенство написали для себя особенный духовный Уставъ,
положивъ оному въ основаніе Номоканонъ, и, какъ важный
актъ законодательства, утвердили оный своими печатями и
присягою. Въмѣсто Архіепископскаго Намѣстника избрали
на Вѣтъ для себя правителями двухъ священниковъ. Ново-
городскій Архіепископъ, услышавъ о сей измѣнѣ, того же го-
да пріѣхалъ во Псковъ, дабы лично усовѣстить заблуждших-
ся и отвратить безпорядокъ. Онъ требовалъ настоятельно,
чтобы сочиненный къ подрыву его власти уставъ выдали
ему для истребленія; но получилъ отказъ. Однакожъ Пско-
витяне и въ семъ случаѣ внесли ему исправно установлен-
ныя пошлины mm). На своеволие ихъ Архіепископъ при-
несъ жалобу Митрополиту и В. Князю. Осенью того же го-
да пріѣхали во Псковъ два посла, одинъ отъ Князя, а дру-
гой отъ Митрополита съ грамотою, въ которой глава Рос-
сійскаго Духовенства увѣщевалъ Псковитянъ не нарушать
древнихъ уставовъ, не вводить новизны, но оставаться по
прежнему во власти ихъ законнаго пастыря. Увѣщаніе Ми-

трополита и требованія В. Князя подѣйствовали. Псковитяне, уничтоживъ новый уставъ, подчинили себя власти Архієпископа на прежнемъ основаніи nn).

а) Городецъ Палецъ, Мелеча и Шипино были въ Бѣжецкой пятинѣ.

б) Волость Теръ составляла часть нынѣшней Архангельской губерніи по лѣвую сторону рѣки Онеги. См. о семъ разсужденіе Лерберха о Югріи стр. 24 и другое о Еми, стр. 165 и дал.

с) Лѣтоп. Нестор. по К. сп. «И сѣде ту (въ Новѣгородѣ) Рюрикъ, раздая волости мужемъ своимъ, овому Полтескъ, овому Ростовъ, другому Бѣлоозеро» и проч.

д) Слово Бояринъ происходитъ не отъ Сарматскаго названія Поярикъ, не отъ воина въ бою яраго, не отъ болѣнія о дѣлахъ государственныхъ, но отъ слова *Bavo*. Въ просторѣчій и нынѣ произносится оно Баринъ. *Bavo*, по мнѣнію толкователей законовъ Германскихъ, значить *vir-Barones, homines Regis, sive qui homagium Regi debent*. Franc. Pithoei Glosf. legis Salicae ap. Baluz. Т. II, р. 692.—Въ Рускихъ законахъ Бояре называются Княжіи мужи. Отношенія ихъ къ Князю въ первыя времена были тѣ же, въ каковыхъ состояли Бароны къ Королямъ Германскимъ.

е) 947 года Лѣтоп. Нест. по К. списку.

ф) Жалованная Грамота В. К. Іоанна Васильевича, данная Рускимъ Тонникамъ. «*Позоста имъ не платити, ни въ черной боръ имъ не тянути*» и проч.

г) Eichhorn Deutsche Staats und Rechtsgeschichte, § 83.

h) Cæsar Lib. 4. c. 1. Suevorum gens est longe maxima et bellicosissima Germanorum omnium. Hi centum pagos habere dicuntur, ex quibus quotannis singula millia armatorum bellandi causa ex finibus educunt. Reliqui, qui domi manserint, se atque illos alunt. Hi rursus in viceno anno post in armis sunt: illi domi remanent.

i) Tacit. de M. G. c. 6. In universim æstimanti plus penes peditem roboris, eoque mixti praeliantur, apta et congruente ad equestrem pugnam velocitate peditum, quos ex omni juventute delectos ante aciem locant. Definitus est numerus: centeni de singulis pagis sunt: idque ipsum inter suos vocantur et quod primo numerus fuit, jam nomen et honor est.

к) Spelman, Glossarium verbo: hundred.

л) Въ Соѣйскомъ временникѣ напечатанная Руская Правда содержитъ въ себѣ прибавленіе о *Городскихъ мостяхъ*, въ которомъ означено раздѣленіе жителей Новгорода на сотни. Жители другихъ городовъ также раздѣлялись на сотни, какъ сіе видно изъ грамотъ Новгородскихъ. «А что закладниковъ за Гюргомъ на Торжку, или за тобою, или за Княгинею, или за мужи твоими, кто купецъ, тотъ есто, а кто смердъ, тотъ потянетъ въ свой погостъ. Тако пошло въ Новгородъ, отпусти всихъ процъ». — См. Собр. Госуд. Грам. Ч. I, № 3 и друг.

м) Договоръ съ Польск. Королемъ Казимиромъ: «А сведется вира, а убьютъ сотскаго въ селѣ; ино тебѣ взяти полтина, а не сотскаго, ино четыре гривны. — Въ другихъ Россійскихъ Княжествахъ черные люди, т. е. государственные крестьяне и городскіе жители нижней степени, состояли также подъ начальствомъ сотскихъ: «а которыи слуги потягми къ дворскому, а черные люди къ сотскому, тыхъ ны въ службу не принимати. Собр. Госуд. Грам. Ч. I, № 27 и друг.

н) Въ Соѣйскомъ временникѣ Ч. II, стр. 193, при сдачѣ Князю Іоанну III Васильевичу Архіепископскихъ, монастырскихъ и Боярскихъ владѣній, означенное число сохъ въ каждомъ погостѣ показывается, что населеніе погостовъ было не равно.

о) Собр. Государст. Грам. Ч. I, № 20. «А что серебро и хлѣбъ В. Княземъ въ Торжку или на Губахъ, а то В. Княземъ не надобел. — Гораздо вѣроятнѣе, что сіе слово происходитъ отъ Германскаго Науба, а не отъ губленія, или вѣдомства по дѣламъ уголовнымъ. См. вышеприведенное сочиненіе Эйхгорна, § 84. Въ Псковской области были также Губы. По жалобѣ Псковитянъ на причиняемыя имъ обиды Великокняжескимъ Намѣстникомъ, Княземъ Ярославомъ, 1477 года позванъ онъ былъ въ Москву и, въ проѣздъ свой туда, причинилъ новыя оскорбленія Псковитянамъ. «А Псковъ того нерадя слади ему на всякъ станъ кормъ съ честію до послѣдняго стана. Онъ же приставы и старосты Губскихъ, которые его чествовали, всѣхъ 18 человекъ, появавъ, мучилъ и съ собой въ Москву увелъ». — Арх. Псковск. Лѣтоп.

р) Тамъ же. Пріѣхъ Князь Феодоръ Апрѣля въ 29 день (1467 года) и выидоша противу его со кресты и Посадники и Псковъ, даша ему на всѣхъ 12 пригородахъ Намѣстниковъ держати и судове суди-

ти; а изъ вѣковъ Княжескіе Намѣстники бывали только на 7 пригородахъ.

q) Собр. Государ. Грам. Ч. I, № 1 и друг. «А что ти, Княже, пошло на Торжку и на Волоцѣ Тиунъ свой держати на своей части, и Новгородъ на своей части».—Договоръ съ Польскимъ Королемъ Казимиромъ: «А Тиуну твоему въ Торжку судити съ Новгородскимъ Посадникомъ также и на Волоцѣ, по Новгородской пошлинѣ, Новгородскимъ судомъ, и виры и полевое по Новгородскому суду.»—Что Посадникъ съ Княжескимъ Тиуномъ въ Торжкѣ и Волоцѣ Ламскомъ рѣшили гражданскія и уголовныя дѣла окончательно, сіе явствуетъ изъ слѣдующихъ пунктовъ договорной Грамоты Новгорода съ Княземъ Борисомъ Александровичемъ Тверскимъ: «А имуть чего искати на Новгородцѣхъ, или на Новоторжцѣхъ; судъ съ Новгородцемъ въ Новгородѣ, а съ Новоторжцемъ въ Торжку: или чего имуть искати Новгородцы или Новоторжцы на Тѣеритивѣ; судъ имъ во Тѣери, а судити съ обѣ половинѣ по крестному цѣлованью, а посула не взяти съ обѣ половинѣ А приведутъ Тѣеритива съ поличнымъ къ Новгородскому Посаднику, или къ Новоторжскому; судити его по крестному цѣлованью, а посула не взяти съ обѣ половинѣ: а приведутъ Новгорода или Новоторжца съ поличнымъ на Тѣери къ Великому Князю, или къ его Намѣстнику; судити его по крестному цѣлованью, и посула не взяти съ обѣ половинѣ; *а гдѣ орудье почнетъ, ту его и кончатъ.*» (Собр. Государ. Грам. Ч. I, № 18.

г) Тамъ же, № 1 и друг. «А безъ Посадника ти, Княже, суда не судити, ни *волоости раздавати*, ни грамотъ ти дати.»

з) Тамъ же, № 2, 3, и друг. «А что волости Новгородскихъ, тѣхъ волостей тебѣ не держати, Княже, своими мужи, держати мужи Новгородскими, и даръ тебѣ имати отъ тѣхъ волостей».

и) Тамъ же, № 1 и друг. «А безъ вины ти, Княже, мужа волости не лишити».

у) Тамъ же, № 8 и друг. «А что пошлинѣ, Княже, въ Новгородской волости, того Вы мене не таити во всѣхъ волостяхъ.»—Въ № 20 о семъ сказано: «А виры имати Великимъ Княземъ по старинѣ, а Новгородцемъ не таити».

w) 1330 года Новгородцы дали Нориманту, сыну Гедиминову, пригороды Ладогу, Орѣховъ, Корельскую землю и половину Копорья въ ленное потомственное владѣніе. Никон. Лѣтоп. ч. 3, стр. 157—160.—

Въ 1583 году сыну Норманта Патрикію даны были въ лень Орѣховъ, Корельской городъ, половина Копорья и Лугское село. На слѣдующій годъ жители сихъ округовъ жаловались на чинимыя имъ угнетенія Княземъ Патрикіемъ. Въ Новѣгородѣ, по случаю сѣму, была сильная распря, которая кончилась тѣмъ, что Князю дали, вмѣсто означенныхъ пригородовъ, Русу и Ладогу. Новгород. Лѣтоп., напечатан. въ Продолженіи Россійской Вивліоѳики, Ч. 2, стр. 649 и слѣд.

х) Грамота отъ Новгорода Великому Князю Михайлу Ярославичу Тверскому 1309 года. «Благословеніе отъ Владыки, поклонъ отъ Посадника и отъ Тысяцкаго и отъ всего Великаго Новгорода Князю Михайлу Ярославичу. Князь Великій Андрей и весь Великій Новгородъ дали Федору Михайловичу городъ стольный Псковъ, и онъ ѣсть хлѣбъ (пользуется доходами), а коли пошла рать, и онъ отъѣхалъ, и Новгорода и Пльскова поклона не послушалъ. Приѣхалъ въ село, Новгородскую волость пусту положилъ, братію нашу испродалъ (по напросу оштрафовалъ). Тебѣ, Княже, не кормити его Новгородскимъ хлѣбомъ, корми его у себя. А Бориса Константиновича кормилъ Новгородъ Корѣлюю, и онъ Корѣлю всю истерялъ, и за Нѣмцы заговилъ, надъ тѣмъ рубежъ учинилъ, чего не пошло про рубежъ, Господине (т. е. онъ грабилъ подданныхъ Новгородскихъ въ противность законамъ). Какъ будешь въ Новѣгородѣ у отца своего у Владыцѣ и у своихъ мужъ, намъ съ нимъ судъ передъ тобою, Господине; а вынѣ серебра ему не вели емати. А тобѣ, Господине, Новгородскимъ хлѣбомъ не кормити его, а изъ Новгородской Волости поидеть; а на селѣхъ его куны даемъ (въ Московскомъ и другихъ Княжествахъ Князья имѣли собственныя недвижимыя имущества, которыми они свободно располагали при жизни и на случай смерти. Въ Новѣгородѣ Князья также имѣли села, т. е. земли, заселенныя рабами и половниками, и другія угоды. Но овыми могли свободно располагать только во время управленія Новымъ городомъ, или какою либо областью онаго; когда же власть ихъ прекращалась по общему управленію, то недвижимыя имущества, въ частную собственность имъ принадлежащія, должны были сдать прежнимъ владѣльцамъ, или Новгородскому Правительству) по исправѣ на купленыхъ, а которые не куплены, съ тѣхъ поидеть безъ кунъ».—Собр. Госуд. Грам. Ч. I, № 11.

у) См. то же примѣчаніе,

з) См. прибавленіе II.

аа) Архивск. Псковск. Лѣтоп. «Тоя же осѣни (1476 года) Псковъ

воспалился, испродавалъ Опочанъ, а взялъ 100 рублей, да далъ Князю Ярославу, что они повѣсили татя Коневаго, а безъ повелѣнія Псковскаго.

bb) Въ заглавіи Договорной Грамоты съ Великимъ Княземъ Ярославомъ Ярославичемъ Тверскимъ сказано: «Благословеніе отъ Владыки, поклонъ отъ Посадника Михайла и отъ Тысацкаго Кондрата, и отъ всѣхъ соцкихъ и отъ всѣхъ старѣйшихъ и отъ всего Новагорода» и проч.

cc) См. вышеприведенное сочиненіе Эйхгорна, § 84. — Capit. L. 3. c. 76. *Ut nullus homo in placito centenarii usque ad mortem, neque ad libertatem suam amittendam, aut ad res reddendas, vel mancipia judicetur; sed ista, aut in presentia comitis, vel missorum nostrorum, judicentur.*

dd) Собр. Госуд. Грам. Ч. I, № 20. «А сотскимъ и рядовичемъ безъ Князей Великихъ Намѣстника и безъ Посадника не судити нигдѣ». — Я думаю, что рядовичами здѣсь называются выборные люди изъ сотни, которые разсматривали и рѣшали дѣла вмѣстѣ съ сотскими.

ee) Въ грамотѣ, данной Іоанномъ Калитой Печерскимъ сокольникамъ сказано: «и тѣмъ (сокольникамъ) не надобе ни которая дань, ни къ старостѣ имъ не тннути, ни бирючь ихъ не поторгиваетъ, не надобе ни кормъ ни подвода».

ff) Псковск. Архивск. Лѣтоп. «Пріѣха во Псковъ архіепископъ Новгородскій Евѣимій Генваря въ 13 день (1435 года), а не въ свое реченное лѣто, и хотя своего Новгородца Намѣстника и печатника посадити, а не яко же первіи Владыки уставиша, и Псковичи не даша ему тон воли. Онъ же разгнѣвася и поѣха, и Князь Володимеръ и Посадникъ Силиверстъ и Феодоръ возвратиша его изъ Невѣдичей и даша ему судъ и на поѣхъ подѣздъ и Посадники ему повелѣли сборовати во Св. Троицѣ; онъ же не хотѣ сборовати до Митрополита и поѣха изъ Пскова Генваря въ 30 днь.

gg) Софійск. Временникъ Ч. I, стр. 330. «Того же лѣта коли идучи Новгородцы къ Орѣховцу даша жалованье городу Пскову; Посадникомъ Новгородскимъ во Псковѣ не сѣдѣти, ни судити, а отъ Владыки судити ихъ брату Псковитину, и изъ Новагорода ихъ не позывати ни дворяны, ни подвойскими, ни Софіяны, ни извѣтники, ни биричи; но назваша братомъ молодымъ Новугороду Псковъ».

hh) Напечатанный въ Рускихъ Достопамятностяхъ Уставъ о церковной десятинѣ, данной Княземъ Святославомъ Ольговичемъ 1137 году

Соединенному Собору, содержитъ въ себѣ между прочимъ опредѣленіе Архіепископу пошлыны за обозрѣніе его паствы: «Въ поѣздѣ отъ всей земли Владычѣ 10 гривень, а попу двѣ гривны». Въ подтвержденіе того, что Архіепископы обязались по временамъ Новгородскія области служить слѣдующія статьи въ лѣтописяхъ: «1419 года Симеонъ Владыка Новгородскій ѣздилъ по Корѣльской землѣ въ поѣздѣ.—1446 года, Августа въ 7 день, Владыка Новгородскій Евфимій благослови своихъ дѣтей Посадниковъ и весь Новгородъ и поѣха за Волокъ благословити Новгородскую отчину и своихъ дѣтей».

ii) Сіе видно изъ Грамоты, данной Псковскому Духовенству, напечатанной въ Прибавленіи III.

kk) Въ Псковскомъ Архив. Лѣтописцѣ подъ годомъ 1476 сказано: «Владыка Феодилъ жилъ во Псковѣ весь свой мѣсяцъ, иные же Владыки тамъ всего мѣсяца въ свой приѣздъ не живали».

ll) Чтѣ обязаны были Псковитяне доставлять Архіепископу во время его приѣзда, и какіе слѣдовали ему доходы, сіе явствуетъ изъ грамоты, данной Архіепископу Геннадію Великимъ Княземъ Иоанномъ III, которая до насъ не дошла, но выписка изъ оной содержится въ Грамотѣ о доходахъ Архіерейскихъ, пожалованной Псковитянамъ отъ Царя и Великаго Князя Иоанна IV, 1555 года, напечатанной здѣсь въ Прибавленіи III. Для прекращенія споровъ, Государь приказалъ положить въ цѣну всю провизію, отпускаемую Архіепископу во время пребыванія его во Псковѣ. По надлежащей оцѣнкѣ всякаго запаса, общая сумма оказалась въ 1103 рубли и 2 деньги Московскихъ. Какъ тогдашній Московскій рубль стоилъ 5 серебра на нынѣшнія деньги, то явствуетъ, что Архіепископъ получалъ отъ Псковитянъ запасовъ для мѣсячнаго продовольствія на 5500 рублей серебромъ. Да сверхъ того слѣдовала ему подать съ Игуменовъ, Поповъ и Діаконовъ, по полтинѣ и 15 денегъ съ cadaго.

mm) Архив. Псков. Лѣтоп. «1469 года пять соборовъ и все Священство написаша Грамоту изъ Номоканона и въ ларь положиша о церковныхъ вещехъ, и надъ собою въ Правители на Вѣчѣ предъ всѣмъ Псковымъ посадиша попа Андрея Козу Св. Михайла, и другаго съ Завеличья Харитона попа Успѣвня и возсташа на попа Андрея и бѣжа въ Новгородъ ко Владыкѣ и Генваря въ 22 день приѣха Владыка и встрѣтиша его со крестами и призвавъ къ себѣ въ пустынной дворѣ и нача спрашивати о грамотѣ крестной, и не даша

ему, и подъѣздъ свой на священникахъ побравъ поѣха Февраля въ 5 день.

nn) Тамъ же. «Тоя же осени пріѣха посолъ отъ Великаго Князя именемъ Селиванъ, такожь и отъ Митрополита Глѣбъ, съ Митрополничьею Грамотою, глаголя такъ, чтобы есте сынове тое управленіе церковное на своего Архипастыря положили. Весь же Псковъ благословеніе его и Великаго Князя слово пріяли и крѣпость ларную взялише подрали».

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

О судопроизводствѣ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

О ТЯЖУЩИХСЯ И ПОДСУДИМЫХЪ.

Обѣ тяжущіяся стороны въ законахъ Новгородскихъ называются истцами ^{а)}. Каждому гражданину предоставлено было право судебного иска и отвѣта на жалобы и доносы, противу его учиненные. Даже рабы и половники пользовались симъ преимуществомъ, съ тѣмъ только ограниченіемъ, что они судимы были въ присутствіи своихъ господъ и безъ ихъ позволенія не могли вчинать исковъ. По тому же самому правилу они не могли быть истцами противу господъ своихъ ^{б)}. Но если настояло сомнѣніе о свободѣ челоука, на котораго другой доказывалъ право господской власти; то предполагаемому рабу позволялось быть отвѣтчикомъ противу своего истца ^{в)}.

Закупамъ, половникамъ и должникамъ, состоявшимъ въ услуженіи у ихъ заимодавцевъ вмѣсто залога, позволялось быть истцами и отвѣтчиками противу ихъ господъ въ дѣлахъ гражданскихъ и уголовныхъ ^{д)}. Въ семъ состояло важное преимущество сего класса людей предъ полными рабами, или обѣлами.

Законы Новгородскіе предоставляли обѣмъ тяжущимся сторонамъ равное право на вниманіе судей, повелѣвая оказывать всѣмъ равное правосудіе, безъ различія чина и званія ^{е)}.

Тяжущимся также предписывались обязанности, частію взаимныя; между истцемъ и отвѣтчикомъ, частію къ судьямъ, коихъ рѣшенію дѣла ихъ подлежали.

*

Въ изложеніи доказательствъ и оправданій предъ судомъ, тяжущіеся должны были сохранить другъ къ другу уваженіе. Неизвѣстно, подвергалась ли взысканію неумѣренность въ словахъ, но обида, причиненная дѣломъ, подлежала тяжкимъ штрафамъ. Если одинъ изъ тяжущихся наносилъ другому ударъ предъ судомъ; то онъ долженъ былъ заплатить обиженному рубль, т. е. 6 нынѣшнихъ рублей серебромъ и, сверхъ того, внести штрафъ въ Княжескую казну ^{f)}. Но если кто скопомъ и заговоромъ нападалъ силою на своего соперника въ Судѣ, или на мѣстѣ судебного поединка; то за такую дерзость взыскивалось штрафу съ боярина 50 рублей (а въ нынѣшней монетѣ 500 рублей серебромъ), съ именитаго гражданина 20 рублей, а съ простолюдина 10 рублей, и сверхъ того виновный долженъ былъ удовлетворить за весь искъ и судебныя издержки ^{g)}.

Къ отвращенію лжебдничества и исковъ, вчинаемыхъ по одному упрямству, безъ достаточной причины, законы полагали слѣдующія преграды: I. Истецъ обязанъ былъ подтвердить присягою справедливость своей жалобы, или доноса, при самомъ началѣ тяжбы; отвѣтчикъ также долженъ былъ присягнуть въ томъ, что будетъ говорить на судѣ правду и ничего не станетъ утверждать, кромѣ оной. Нехотѣвшій дать въ томъ или другомъ присяги, признаваемъ былъ виновнымъ ^{h)}. Обвинитель въ уголовныхъ преступленіяхъ еще съ большимъ обрядомъ долженъ былъ подтвердить справедливость своего доноса ⁱ⁾. II. Признанный по суду виновнымъ платилъ не только судебныя пошлины и штрафы, но и всѣ протори и убытки, причиненные тяжбою его противнику ^{k)}. III. Истцу, учинившему жалобу или доносъ, въ то же время выдавалась грамота судная, въ которой назначался срокъ для переговоровъ и примиренія съ отвѣтчикомъ; но если онъ не хотѣлъ сего учинить и не вступалъ съ соперникомъ своимъ въ сношеніе; то, по истеченіи срока, посылались за нимъ приставы съ Вѣча, которые должны были, задержавъ его, представить на судъ для отвѣта. Если же онъ укрывался отъ приставовъ, то судъ уничто-

жалъ его искъ, какъ несправедливый; самъ же онъ, яко преслушникъ судебной власти и доказанный ябедникъ, наказываемъ былъ по приговору Вѣча ¹⁾.

Тяжущіяся стороны могли производить свои иски лично и посредствомъ стряпчихъ, которые тогда назывались отвѣтчиками. Право сіе предоставлено было Боярамъ, именитымъ гражданамъ и купцамъ ^{m)}. Сынъ—по дѣламъ матери, мужъ—по дѣламъ жены своей, считались законными стряпчими ⁿ⁾.

На какомъ основаніи Судъ допускалъ стряпчихъ къ хожденію по дѣламъ и какой обрядъ предписывался довѣрителямъ для сообщенія полномочій другимъ въ хожденіи по ихъ дѣламъ, неизвѣстно. Но кругъ дѣятельности Стряпчихъ достаточно опредѣленъ былъ Новгородскими законами. 1) Они имѣли право ходатайствовать въ Судъ по дѣламъ, требующимъ законнаго рѣшенія ^{o)}; 2) отписывать сроки для явки въ Судъ ^{p)}; 3) излагать доводы и оправданія по дѣламъ ихъ кліентовъ; 4) скрѣплять протоколы, со словъ ихъ писанные Дьяками, для чего въ тогдашнее время употреблялись не подписи, а привѣшиваемыя къ актамъ печати ^{q)}; наконецъ 5) присягать въ нѣкоторыхъ случаяхъ за ихъ кліентовъ ^{r)}. Изъ сего видно, что по законамъ Новгородскимъ стряпчіе, для успѣха принятыхъ ими на свое попеченіе тяжбныхъ дѣлъ, могли исполнять все то, что бы сами кліенты исполнить хотѣли, или должны были.

а) Судеб. Новогор. Грам. «А въ которомъ дѣлѣ позоветъ истецъ истца, и поищетъ своего дѣла, а будетъ тому истцу до своего истца дѣло, ино ему позвать своего истца» и проч.

б) Собр. Госуд. Грам. Ч. I, № 2. «А холопъ или половникъ почнетъ водити на Господу, тому ти вѣры не яти».

в) Тамъ же, № 10. «А холопъ или половникъ забѣжитъ въ Тверскую волость, а тѣхъ, Княже, выдавати, который ли встворитъ судъ собѣ, судити его въ Новѣгородѣ».—Я разумѣю сію статью такимъ образомъ: если отысканный холопъ сознается въ своемъ состояніи, то его немедленно выдавать истцу; если же будетъ утверждать, что

омъ человѣкъ свободнаго званія, тогда споръ его съ господиномъ долженъ быть разсмотрѣнъ въ судѣ Новогородекомъ.

d) Русск. Правда ст. о закупѣ.

e) Договоръ съ Польск. Королемъ Казимиромъ: «А намѣстнику твоему судити съ Посадникомъ во Владычнѣ дворѣ, на пошломъ мѣстѣ, какъ Боярина, такъ и житьего, такъ и молодшаго, такъ и селянина; а судити ему въ правду, по крестному цѣлованію, всѣхъ равно». См. тамъ же, Гл. X, примѣч. g.

f) Псковск. Судн. Грам. «Кто передъ Господою ударитъ на Судѣ своего истца, ино его въ рубли выдати тому человѣку, а Князю пролажа».

g) Судеб. Новогор. Грам. «А истцу на истца наводки не наводити, ни на Посадника, ни на Тысяцкаго, ни на иныхъ Судей, ни на докладчиковъ (засѣдателей). А кто наведетъ наводку на Посадника, или на Тысяцкаго, или на Владычнѣ Намѣстника, или на иныхъ Судей, или на докладчиковъ, или истецъ на истца у Суда, или у доклада, или у поля; ино взять В. Княземъ и В. Новугороду на виноватомъ: на Бояринѣ 50 рублевъ, на житьемъ 20 рублевъ, а на молодшемъ 10 рублевъ за наводку; а истцу убытки подойметъ».

h) Тамъ же. «А кто на комъ какова дѣла поищеть, а креста не цѣловалъ на сей грамотѣ; ино ему крестъ поцѣловавъ одинова, да искать; а кому будетъ отвѣчивать, а креста не цѣловалъ на сей грамотѣ; ино ему крестъ цѣловавъ, да отвѣчать, а не поцѣловавъ креста тымъ его и обвинить».

i) Тамъ же. «А кому будетъ дѣло до Владычнѣ человѣка, или до Боярскаго, или до житейскаго, или до купецкаго, или до монастырскаго, или до кончанскаго, или до уличкаго, въ волости о татѣбѣ и о разбоѣ, и о грабежи и пожоѣ и о головщинѣ, и о холопствѣ, а кто будетъ крестъ цѣловалъ на сей крестной грамотѣ, ино ему рѣчи правое слово, и руи дати по крестному цѣлованію, что той человѣкъ татъ и разбойникъ, или грабежникъ, или пожегщикъ, или душегубецъ, или холопъ».

k) Тамъ же. «А утяжетъ въ землѣ, ино ему вяти грамота у Судьи въ землѣ и въ убыткѣ». Доказательства сему въ Русской Правдѣ и во многихъ другихъ узаконеніяхъ содержатся.

l) Тамъ же. «А кто на кого возметъ грамоту судную, а будетъ ему дѣло до Судьи, или до истца, ино ему переговариваться съ ними нѣ-

сяцъ; а не начѣтъ переговориваться въ тотъ мѣсяцъ, ино взять на него приставы съ Вѣча, да имать его въ городѣ и въ селѣ съ тыми приставы. А почнетъ хорониться отъ приставовъ, ино его казнить всѣмъ В. Новымъ городомъ).

м) Тамъ же. «А позовутъ Боярина и житьего и купца въ его землю, или въ женнинѣ, ино ему отвѣчать, или отвѣтника послать въ свое мѣсто и въ женвино къ тому крестному цѣлованику).

п) Тамъ же. «А кому будетъ какое дѣло до старѣйшей жены или до житей кой вдовы, у коей есть сынъ, ино сыну ее цѣловать крестъ на сей грамотѣ за себя и за мать одинова, а не поцѣлуеъ сынъ креста за мать, ино цѣловать крестъ матери одинова у себя въ дому передъ истцемъ и передъ приставы Новгородскими; а цѣловать Боярину и купцу какъ за свою землю, такъ и за женвину).

о) См. выше примѣч. м. п.

р) Тамъ же. «А во чье будетъ мѣсто отвѣтникъ срокъ взявъ, и до того срока сведется отвѣтчику смерть, ино на той срокъ стать самому истцу, или иного отвѣтника поставить въ свое мѣсто, а не станетъ самъ, или иного отвѣтника не поставить въ свое мѣсто, ино тымъ его и обвинить).

q) Тамъ же. «А судьямъ какъ расказики (отвѣтники) укажутъ, ино коему ни есть судѣ вѣлѣти своему Дьяку тое дѣло записать въ протоколъ, а расказикомъ къ тѣмъ спискомъ руки приложить).

г) «А отвѣтнику съ послухомъ на учинѣ крестъ цѣловать).

ГЛАВА ВТОРАЯ.

О ПОЗЫВАХЪ.

По опредѣленію Суда, тяжущіеся должны были являться въ оный сами, или присылать отъ себя уполномоченныхъ а). Принявши жалобу, Судъ выдавалъ грамоту судную, а къ отвѣтчику посылалъ позовника, или подвойскаго, съ приставною памятью. Если отвѣтчикъ находился въ самомъ Новѣгородѣ, то Судъ назначалъ ему день явки; когда, напротивъ того, онъ былъ въ округѣ, то посылаемые за нимъ позовники назначали ему время для пріѣзда въ Новгородъ б), опредѣляя тогда же и штрафы въ случаѣ пропущенія срока в). Кто изъ Новгородскихъ обывателей обѣщался явиться къ Суду, за тѣмъ не должно уже было дѣлать новой посылки. Но если засѣданіе было отложено, тогда подсудимому снова надлежало дать повѣстку. Кто отъ посланнаго укрывался, къ тому слѣдовало посылать съ позывомъ три раза, и сверхъ того подтвердить ему предписаніе явиться въ Судъ чрезъ бирючей. Когда за всѣмъ тѣмъ онъ не являлся, тогда Судъ выдавалъ на него грамоту *обѣтную*, въ которой предписывалось ему явиться къ отвѣту, подъ опасеніемъ штрафа д). Но когда подсудимый, по какимъ либо уважительнымъ причинамъ, не могъ стать на судъ въ опредѣленный срокъ; то, до истеченія онаго, долженъ былъ или самъ лично, или чрезъ повѣреннаго просить отсрочки е), которая выдавалась ему письменно за печатью Посадника, или другаго Судьи, съ уплатою пошрины. Но кто сего не исполнялъ и въ срокъ не являлся, тотъ объявляемъ былъ виновнымъ. Сей порядокъ относился только къ тяжбамъ по недвижимому имуществу. Въ другихъ дѣлахъ сроки назначались другимъ образомъ ф). Время для явки въ Судъ назначалось по мѣрѣ разстоянія: на сто верстъ въ одинъ конецъ полагалось двѣ недѣли г); въ два конца, т. е. туда и обратно, три недѣли h).

Въ неявкѣ на срокъ ни переѣзна Судьи, которымъ оный былъ назначенъ, ни смерть стряпчаго не могли быть принимаемы въ оправданіе. Въ первомъ случаѣ, подсудимый долженъ былъ являться къ новому Судѣ, съ данною ему срочною грамотою, и ожидать рѣшенія, а во второмъ онъ обязывался или прислать новаго стряпчаго, или самъ явиться къ назначенному сроку ⁱ⁾.

Посылки Дворянъ, позовниковъ и бирючей дѣлались на счетъ подсудимыхъ. Посланному должно было давать на сто верстъ по четыре гривны ^{k)}. Сверхъ того Дворянинъ, отряженный Тиунъ, получалъ двѣ кунны отъ волости или погоста, въ которомъ находился подсудимый. Посланный отъ самаго Князя для той же цѣли, получалъ пять кунъ ^{l)}. Когда въ одномъ вѣдомствѣ находился не одинъ подсудимый, но многіе; то за всѣми отправлялся одинъ позовникъ, который получалъ вышепоказанную плату со всѣхъ подсудимыхъ вмѣстѣ, а не съ каждаго порознь ^{m)}.

Хотя позовники должны были назначать подсудимымъ сроки по вышеозначенному разчисленію; но они часто употребляли власть свою во зло, то назначая для явки короткіе сроки, то относя оныя къ такому времени, которое подсудимымъ было неудобно. Для отвращенія таковыхъ притѣсненій, предписано было Лопарѣй требовать къ суду только на Рождество Христово, а въ другое время имъ сроковъ не назначать ⁿ⁾. Сверхъ того за ними не велѣно было посылать особенныхъ Приставовъ, но тѣ же подъячіе должны были звать ихъ къ суду, которые ѣздили къ нимъ для собиранія дани ^{o)}.

Если настояло сомнѣніе въ явкѣ подсудимаго по сдѣланной ему повѣсткѣ, то посланный за нимъ дворянинъ долженъ былъ отдать его на поруки, назначивъ въ то же время съ поручителей пеню, если подсудимый на судъ не предстанетъ. Сумма сія опредѣлялась по важности иска или преступленія, и обращалась, какъ кажется, въ пользу позовника; ибо подсудимые нерѣдко жаловались, что посы-

лаемые за ними чиновники чрезмѣрныя суммы назначаютъ и взыскиваютъ съ ихъ поручителей р).

Поручительство допускалось не только въ гражданскихъ искахъ за отвѣтчика, но и въ тяжкихъ уголовныхъ преступленіяхъ за людей обвиняемыхъ, или оговорныхъ, чему служить примѣромъ Судъ В. Князя Іоанна Васильевича въ Новгородѣ 1476 года. Люди, обвиняемые въ явномъ грабительствѣ, возмущеніи общей тишины и убійствѣ, отданы были тогда на поруку Новгородскому Архіепискому ч)

Но обвиняемаго должно было задержать: 1) когда по немъ не было поруки x); 2) когда онъ, или его сообщники—причинили насиліе посланному за ними позовнику s); 3) когда виновный, учинивъ преступленіе, старался укрываться отъ правосудія t). Въ семъ последнемъ случаѣ, истецъ самъ могъ гнаться по слѣду, но съ людьми посторонними и со свидѣтелями u).

Дворянинъ, посланный для задержанія виновнаго, долженъ былъ взять въ томъ городѣ, или селеніи, двухъ понятыхъ для произведенія въ дѣйствіе его порученія w). Задержать виновнаго въ другомъ вѣдомствѣ можно было только съ вѣдома мѣстнаго начальства x), которое обязано было выдавать людей, преслѣдуемыхъ правосудіемъ y).

Господа сами должны были представлять на судъ, въ опредѣленный срокъ, своихъ холопей и половниковъ; когда сіи обвиняемы были въ тяжкихъ уголовныхъ преступленіяхъ, какъ то въ воровствѣ, разбоѣ, грабежѣ, зажигательствѣ, убійствѣ и отбивательствѣ отъ законныхъ господъ своихъ. Въ другихъ искахъ меньшей важности, истецъ самъ требовалъ къ суду своего отвѣтчика, а господинъ не обязывался представлять онаго z).

а) См. сей части Гл. I, примѣч. m.

б) Собр. Госуд. Грам. Ч. I, № 158. Изъ грамоты, данной Лопарямъ, явствуетъ, что они и во времена Новгородскаго правленія позывае-

мы были Приставами, которые назначали имъ сроки для явки на судъ.

с) См. ту же грамоту о взысканіяхъ съ поручителей.

д) Судеб. Новогор. Грам. «А кто обѣчается къ коему дни, ино послѣ объѣта отсылака къ нему не слать: а не сидеть судья того дни, ино коли судья сидеть, и тогда къ нему отсылака. А не видить отсылки, и почнеть хоровиться, ино слать къ нему отсылака во дворъ трижды, да и бирючемъ кричать, а не станеть къ суду, ино дать на него грамота объѣтная; а объѣту больше трехъ денегъ не быти».

е) См. сей Части Гл. I, примѣч. р.

ф) Тамъ же. «А кто съ кѣмъ растяжется о землѣ, а почнеть просить сроку на управы или на шабары (сосѣдство); ино ему дать одинъ срокъ на сто верстъ три недѣли, а далѣ и ближе, а то по числу; а ему сказать шабра (сосѣда) своего на имя, за кѣмъ управы лежать, по крестному цѣлованію; да и по руцѣ ему ударити съ истцомъ своимъ; а посадику приложить къ срочной свою печать, а иному сроку не быть, а отъ сроку взять гривна, также и инымъ судьямъ давать срокъ по тому жъ. А кой истецъ не возьметъ срочной за печатью, ино тѣмъ его и обвинить тому судьи, предъ которымъ судъ былъ; а сроку не ждать, а о иныхъ дѣлахъ срокъ по старинѣ».

г) Тамъ же. «А кто кого позоветь въ селѣ позовкою, или Дворяниномъ, ино дать срокъ на сто верстъ двѣ недѣли, а далѣ и ближе, а то по числу».

h) См. выше примѣч. f.

i) Сей Части Гл. I, примѣч. р.

k) Судеб. Новогор. Грам. «А кто съ кѣмъ пошлется на послухи, ино взать закладъ шестнику на сто верстъ по старинѣ; а подвойскимъ и Сочіянмъ и Бирючамъ и извѣстникомъ на сто верстъ по четыре гривны».

l) Собр. Госуд. Грам. Ч. I, № 1 и друг. «А Дворяномъ твоимъ, како пошло, поговъ имати отъ Князя (посланному) по пяти кунъ, а отъ Тиуна по двѣ кунъ».

m) Тамъ же, № 158—9. «А ѣздъ на нихъ емаеть Подъячій съ приставами одинъ», т. е. сколько бы ни было позываемыхъ къ суду, всѣ они вмѣстѣ платять позовнику одну опредѣленную сумму, а не каждой порознь. Сію грамоту привожу въ доказательство пото-

му, что она основана на прежнихъ законахъ Новгородскихъ, какъ видно изъ просьбы Лопарей, поданной при семь В. Князю.

п) См. тѣ же грамоты.

о) Тамъ же.

р) Въ грамотѣ № 158 содержится жалоба Лопарей на издѣшніе поборы съ поручителей: «А нынѣ де Намѣстники наши Новгородскіе и ихъ Тіуны судятъ ихъ во всемъ, и Приставове де Намѣстничи по нихъ ѣздить, а съ ними де ѣздить ябѣдники Новгородскіе чело-вѣкъ по тридцати и больше, а отъ поруки де на нихъ емлютъ руб-левъ по десяти и больше, а сроки на нихъ наметываютъ въ дѣловую пору».

q) Все производство дѣла сего описано въ прибавленіи I.

г) Изъ того же дѣла видно, что поручительство освобождало отъ задержанія. Въ судебной Грамотѣ, данной Двинянамъ В. Княземъ Василиемъ Дмитріевичемъ 1397 года, сказано о семь предметъ: «а же-лѣзнаго четыре бѣлки, только чело-вѣка скуютъ, а не будетъ по немъ поруки; а бо-лѣ того Дворянину не взяти ничего, а чрезъ поруку не ковати».

с) Судеб. Новог. Грам. «А примутъ позовника въ селѣ, а почнутъ надъ нимъ силу дѣять, ино дать въ позовниково мѣсто грамота без-судная племяннику его, или другу».

1) Руск. Правда, ст. о татьбѣ. «А оже убьютъ кого у клѣти, или у которой татьбы, то убьютъ ѿ въ пса мѣсто; ожоли ѿ додержитъ до свѣта, то вести ѿ на Княжъ дворъ; ожели убьютъ ѿ, а оже будутъ видѣти людіе связана, то платити въ томъ 12 гривенъ». —См. также сей части Гл. I, примѣч. 1.

и) Руск. Правда, ст. о борти. «А слѣдъ говити съ чужими людьми и съ послухи».

к) Судеб. Новогор. Грам. «Отъ конца или отъ улицы и отъ ряду ити ятцамъ двѣма чело-вѣкъ; а инымъ на пособіе не ити къ суду и къ разказу».

л) Руск. Правда, ст. о холопствѣ. «А кто своего холопа самъ до-сочитъ въ чіемъ либо городѣ, и будетъ посадникъ не вѣдалъ его, то повѣдавшѣ ему, повѣсти у него отрокъ и ше-сть увязати ѿ и дати ему вязебное десять кунъ».

у) Сей части Гл. I, примѣч. с.

2) Судеб. Новогор. Грам. «А кому будетъ дѣло до Владычня чело-
вѣка, или до Боярскаго, или до житейскаго, или до купецкаго, или
до монастырскаго, или до кончанскаго, или до уличкаго, въ волости
о татьбѣ, и о разбоѣ, и о грабежи, и о пожегѣ, и о гловщинѣ, и о
холопствѣ, а кто будетъ крестъ цѣловалъ на сей грамотѣ, ино ему
рѣчи правое слово, а рука дать по крестному цѣлованію, что той
человѣкъ тать и разбойникъ, или грабежникъ, или пожегщикъ, или
душегубецъ, или холопъ. Ино въ коей волости будутъ отъ Владыки
волостель или поселникъ, ино имъ поставить того человѣка у суда;
а Боярину, и житьему, и купцу, и монастырскому закащику, и по-
сельнику, и кончанскому, и уличному тоже своихъ людей ставить
у суда; а срокъ взять на сто верстъ три недѣли, а ближе и далѣ по
числу, а до суда надъ нимъ силы не дѣять, а кто силу доспѣетъ, ино
тымъ его и обвинить а о иныхъ дѣлахъ, ино знать истцу
истца: и коли не скажетъ кто того человѣка у себя по крестному цѣ-
лованію, да и руку дать, что тамъ ему не быти; а уличать, что у
него въ волости, ино той государь ему истцу убытки подойметъ.

ГЛАВА ТРЕТІЯ.

О УБѢЖИЩАХЪ.

Гдѣ бы ни находился виновный, вездѣ могъ быть задержанъ ^{а)}. Но древніе Новгородскіе законы допускали убѣжища для людей, преслѣдуемыхъ истцами, или служителями правосудія. — Законныя убѣжища въ Новгородѣ были: 1) церкви; 2) домъ Архіепископа; 3) Дворъ Княжескій и Судейскій, и 4) Гостиный дворъ купцевъ иностранныхъ.

I. По Новгородскому Номоканону преступники и люди, стѣсненные жестокосердіемъ другихъ, находили безопасность во Св. церквахъ. Преслѣдователь не имѣлъ права извлечь оттуда укрывшагося несчастливца. Кто отважился нарушить сей законъ, тому, яко наглому презрителю святыни, судъ опредѣлялъ въ наказаніе 140 тяжкихъ ударовъ ^{б)}. Не должно однакожъ думать, чтобы храмы, воздвигнутые Богу правды, укрывали преступниковъ и людей порочныхъ отъ заслуженныхъ ими наказаній. Человѣкъ, убѣжавшій въ церковь отъ преслѣдованія другихъ, долженъ былъ объявить свое несчастіе, или вину, Священнику, который, узнавъ всѣ подробности дѣла, передавалъ то законному Судѣ для формальнаго изслѣдованія. А потому установленіе сіе служило только къ обузданію страстей, дѣйствующихъ слѣпо, и незаконно. Въ храмахъ укрывались—неосторожный оскорбитель отъ мести злобнаго врага своего, жена отъ безчеловѣчнаго мужа, рабъ отъ ярости своего господина, государственный чиновникъ отъ бѣшенства возставшей противъ него черни.

II. Домъ Архіепископа Новгородскаго служилъ убѣжищемъ отъ преслѣдованій, какъ сіе явствуетъ изъ многихъ примѣровъ въ Новгородской исторіи. Въ дошедшихъ до насъ грамотахъ нѣтъ закона, который бы давалъ Архіепископу сіе право; но какъ народное уваженіе къ главѣ церкви дѣлало его ходатаемъ и посредникомъ не только въ ча-

стныхъ, но и въ публичныхъ дѣлахъ, то люди несчастные находили въ домѣ его безопасное убѣжище и вѣрную защиту, если оную поведеніемъ своимъ заслуживали. На многихъ мѣстахъ Новгородской исторіи видимъ, что въ домѣ Архіепископа укрывались отъ народной злобы и мести ^{c)}.

III. Дворъ Княжескій и Судейскій были также убѣжищемъ отъ преслѣдованій. Даже приговоръ судейскій не могъ быть исполненъ надъ обвиненнымъ, безъ новаго разсмотрѣнія дѣла самимъ Княземъ, или его намѣстникомъ ^{d)}.

IV. Нѣмецкій Гостинный Дворъ въ Новѣгородѣ былъ убѣжищемъ на основаніи трактата, заключеннаго Новгородцами съ Ганзою и Нѣмецкими городами. Въ огражденіе своихъ единоземцевъ, Ганзейскіе и Нѣмецкіе купцы исходатайствовали себѣ такое право, распространивъ оное даже на природныхъ жителей. Ни Подвойскіе Новгородскіе, ни Бирючи, ни другіе Позовники не могли входить туда, за изключеніемъ Княжескихъ Подвойскихъ. Если преступникъ укрывался въ Нѣмецкомъ дворѣ, то иноземные гости не обязаны были выводить его; но только ихъ старѣйшины имѣли право разсматривать дѣла сихъ людей и полагать онымъ рѣшеніе ^{e)}.

Задержаннаго преступника должно было представить суду. Обвиняемые въ тяжкихъ уголовныхъ преступленіяхъ содержались въ порубахъ, т. е. тюрьмахъ, которыя назывались также крѣпостями. Частію по особенной важности преступленія, частію для большаго предохраненія отъ побѣга, преступники иногда заключаемы были въ оковы. Тюрьмы состояли подъ стражею бирючей ^{f)}, а главное смотрѣніе за ними имѣли Подвойскіе.

Лишая временно свободы людей подозрительныхъ, или оговорныхъ, законъ ограждалъ ихъ личную безопасность и въ самомъ заключеніи. Если Подвойскій причинялъ побой содержащемуся въ тюрьмѣ челоуѣку, то повиненъ былъ заплатить пятьдесятъ ногатъ штрафу. Но если истязаніе учинено было на публичномъ мѣстѣ, гдѣ преступники по при-

говору Суда наказываются, то съ виновнаго взыскивалось штрафу 80 гривенъ в).

Нельзя довольно надивиться, что во времена толь отдаленныя, которыя мы привыкли называть грубыми и варварскими, правительство тщательно раздѣляло преступниковъ по роду дѣлъ, званію и нравственному характеру каждаго. Люди честные, но политическими мнѣніями или дѣлами навлекшіе на себя негодованіе Правительства, и въ самомъ заключеніи не были смѣшиваемы съ низкими злодѣями.—Отъ того-то мы видимъ въ Исторіи Новгородской, что для однихъ домъ Архіепископа служилъ мѣстомъ заключенія; другіе содержимы были подъ стражею въ церквахъ, какъ это весьма часто бывало съ духовными особами; иные наконецъ подвергались только домовому аресту в).

а) См. сей части Гл. I, примѣч. 1.

б) Новгород. Номоканонъ Гл. 20. «Никто же прибѣгающаго въ церковь нужею да изовлачить, но вещью прибѣгый вину свою да повѣдаетъ попови и поплъ являетъ бѣднаго и вину отъ него сотворенную, да пріемлетъ яко убѣгая, и по закону да изыщется обида его и испытается. Аще ли кто покушается нужею отъ церкви извести прибѣгшаго, кто любо будетъ, таковъ же да пріиметъ сто сорокъ ранъ, и тогда яко подобаетъ, да испытается обида прибѣгшаго».

в) Въ 1287 г. Посадникъ Новгородскій Симеонъ Михайловичъ, по несправедливому обвиненію въ злоупотребленіи власти, былъ смѣненъ Вѣчемъ. Дабы избавиться отъ ярости народной, онъ укрывся въ домъ Архіепископа, который препроводилъ его въ Софійской соборъ. См. о семъ Новгород. Лѣтоп., напечатанный въ Продолженіи Рос. Вивліоеники Ч. II, стр. 561.

д) 1270 года Новгородское Вѣче возстало противу приверженцевъ В. К. Ярослава. Для безопасности своей одви изъ нихъ укрывшисъ въ церкви Св. Николая, а другіе на дворѣ Ярослава.

Руск. Правда, ст. о закупѣ. «Аже закупъ бѣжитъ отъ оспода, то обѣлъ; идеть ли искать кувъ и явлено ходитъ; или къ Князю или къ судьямъ бѣжитъ, обиды дѣла своего господина, ино про то не работать его, но дати ему правду».

е) См. прибавленіе II.

f) Псковск. Архивск. Лѣтоп. подъ годомъ 1471. «А имали серебро порубленіи люди, которые въ Новѣгородѣ были въ порубахъ измучени, или отъ посла отнимати, какъ ѣздилъ въ Новгородъ Иванъ Ѳомичъ владычень Намѣстникъ. А больше полугода сидѣли на крѣпости измучени въ желѣзахъ отъ бирючей».

g) Руск. Правда помѣщенная въ Соф. Временникѣ, ст. о муцѣ: «аже утяжутъ въ муцѣ, а посѣдитъ у дворянина, 50 ногать за ту муку; а у колокоальницы бьютъ кнутомъ, а за ту муку 80 гривенъ».

h) Лѣтоп. Новог. подъ годомъ 1337 и 1342.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

О СЛѢДСТВІИ И ОБЫСКѢ.

Въ законахъ Новгородскихъ слѣдствіе называлось **сводомъ**. Оно предпринимаемо было для открытія слѣдовъ преступленія и собранія доказательствъ къ изобличенію и оправданію служащихъ. Сіе дѣйствіе судебной власти производилось иногда самимъ судьей, иногда истцами и доносчиками, а иногда особенными чиновниками.

Когда **Вирники** судили уголовныя дѣла во время ихъ объѣздовъ, тогда и слѣдствіе производили они сами ^{a)}. Мѣсто ихъ, какъ выше показано было, заступали **Княжескіе** проѣзжіе судьи. Въ дѣлахъ о порчѣ и похищеніи собственности истецъ самъ долженъ былъ произвести слѣдствіе ^{b)}, но не иначе, какъ при постороннихъ людяхъ и свидѣтеляхъ ^{c)}. Изъ законовъ и лѣтописей Новгородскихъ видно, что слѣдствіе производили иногда **Подвойскіе** и **Позовники** ^{d)}.

Поколикъ чрезъ слѣдствіе надлежало удостовѣриться о подлинности самаго дѣла и виновникъ онаго; то, для достиженія сей цѣли, слѣдователь долженъ былъ обозрѣть слѣды самаго преступленія, допросить обвиняемаго, взять показанія отъ свидѣтелей и людей постороннихъ. Если обвиняемый самъ признавался, или утверждалъ падшее на него подозрѣніе стараніемъ укрыться отъ преслѣдованія; то слѣдователь могъ задержать его и представить на судъ для отвѣта. Но виновникъ ни въ какомъ случаѣ не могъ быть задержанъ, если представлялъ за себя надежныхъ поручителей въ томъ, что въ назначенный срокъ явится на судъ для отвѣта.

Владѣлецъ, отыскивающій свою собственность, не обязанъ былъ оканчивать слѣдствія, если отыскивалъ оную прежде. Тотъ долженъ былъ продолжать изслѣдованіе, у кого вещь утраченная, или похищенная другимъ, оказалась ^{e)}.

Розысканія въ чужомъ вѣдомствѣ истецъ долженъ былъ производить свѣдома мѣстнаго начальства f). При слѣдствіи дѣла на мѣстѣ, жители округа или верви, обязывались къ справедливому показанію, какъ о событіи самаго дѣла, такъ и о виновникѣ онаго. Если о событіи самаго дѣла не настояло сомнѣнія, а виновникъ онаго оставался въ неизвѣстности: то жители округа должны были платить особенную пеню, называемую дикою вирою g). Когда въ какомъ либо селеніи слѣды преступленія исчезнутъ такъ, что дальнѣйшаго розысканія производить будетъ не возможно: то жители того селенія должны были платить цѣну иска и штрафъ, по роду преступленія назначенный. Такому же взысканію подвергались они, когда, или слѣдствія производить не допускали, или содѣйствовать успѣху онаго не хотѣли h).

Изъ сказаннаго явствуетъ, что Новгородскими законами дозволены были домовые обыски; но статья Руской Правды объ обидѣ, причиненной холопомъ свободному человѣку, противорѣчить сему мнѣнію. Тамъ сказано, что если холопъ, ударивъ свободнаго человѣка, скроется во дворъ, а господинъ его не вѣдаетъ; то за таковой поступокъ господинъ долженъ заплатить 12 гривенъ штрафа, и обиженный могъ убить холопа при первой встрѣчѣ. Я нахожу одно только средство согласить сей законъ съ вышеприведенными, а именно: домъ господина служилъ убѣжищемъ для его рабовъ отъ преслѣдованія людей постороннихъ. Если свободный человѣкъ за убійство чужаго раба платилъ господину только цѣну онаго: то сему классу людей, по крайней мѣрѣ въ домахъ ихъ господъ, надлежало доставить безопасность. Такъ и въ судной Новгородской Грамотѣ 1471 года предписано господамъ представлять своихъ рабовъ на судъ, подъ опасеніемъ штрафа, но истцамъ и позовникамъ не позволено было ихъ задерживать i).

Для изслѣдованія предмета тяжбы или преступленія, употреблялись также знатоки, *les experts*. Когда искъ состоялъ

*

о землѣ, то для опредѣленія граней и мѣжей посылались судьями землемѣры 1). Для опредѣленія вѣса въ товарѣ находились въ Новѣгородѣ присяжные вѣсовщики; для опредѣленія вѣса и пробы серебряныхъ денегъ, монетчики или ливцы. Какъ сіи должностные люди, такъ и другіе свѣдущіе въ предметахъ тяжбъ, призываемы были судьями для отобранія отъ нихъ мнѣнія.

а) Руск. Правда, ст. «А се по кони вирви, и другая о вирахъ».

б) Тамъ же, ст. «Оже кто всядетъ на чужъ конь. Аже кто познаетъ свое, что будетъ погубилъ, или украдено у него что, или конь, или портъ, или скотина, то не рци: се мое; но поиди на сводъ,—гдѣ еси взялъ? Сведется кто, будетъ виновать, на того татѣба снидеть: тогда онъ свое возметъ, а что будетъ съ нимъ погибло, то же ему вачнетъ платити».

в) Тамъ же, ст. о борти. «А слѣдъ гнати съ чужими людьми и съ послухи».

г) Тамъ же, ст. «Оже свержетъ виру». Здѣсь говорится объ отроцѣ Княжескомъ; но Подвойскіе были также Княжескіе отроки.

д) Тамъ же, ст. о сводѣ. «А оже будетъ въ единомъ городѣ, то ити истцу до конца того свода: будетъ ли сводъ по землямъ, то ити ему до третьяго свода, а что будетъ лице, то тому платити, третьему кунами за лице. А съ лицомъ ити до конца свода, а истцу ждати прока; а гдѣ снидеть на конечнато татя, то тому все платити и продажу». См. ту же ст. о челядинѣ.

е) Тамъ же, ст. о холопѣ. «Аже кто своего холопа самъ досочитъ въ чіемъ либо городѣ, и будетъ Посадникъ не вѣдалъ его, то повѣдавшѣ ему повяти у него отрокъ и шесть увязати и, дати ему вязебное 10 кунъ, а перейма не тутъ».

ж) Тамъ же, ст. о убійствѣ. «Аже кто убьетъ Княжа мужа въ разбѣи, а головника не ищутъ, то вирвную платити, въ чьей же вирви голова ляжетъ».

з) Тамъ же, ст. о борти. «Не будетъ ли татя, то по слѣду женуть; оже не будетъ слѣда къ селу или къ товару, а не отсочать отъ себѣ слѣда, ни ѣдутъ на слѣдъ, или отобьются: то тѣмъ платити татѣбу и продажу».

і) Судеб. Новогор. Грам. «А къ-кому Государю въ иную волость прибѣжить (холопъ или половникъ), и ему Государю поставить его у суда, по крестному цѣлованью». Выше въ сей грамотѣ сказано: «а до суда надъ нимъ силы не дѣять».

к) Тамъ же. «А коль межникъ пріѣдетъ съ межи, ино той судъ кончити въ другіе два мѣсяца по тому жъ, а далѣе не волочить. А кой Посадникъ межника давъ, а поѣдетъ прочь изъ города не кончавъ того суда, ино взять В. Княземъ и В. Новугороду на томъ Посадникѣ 50 рублевъ».

ГЛАВА ПЯТАЯ.

О ДОКАЗАТЕЛЬСТВАХЪ.

Судебныя доказательства по законамъ Новгородскимъ были: I. собственное признаніе обвиняемаго, или отвѣтчика; II. свидѣтели; III. письменные документы; IV. присяга.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

О признаніи.

Собственное признаніе подсудимаго полагалось за основаніе при рѣшеніи дѣла. Истецъ и отвѣтчикъ обязывались говорить предъ судомъ правду, въ удостовѣреніе чего должны были дать въ первое засѣданіе присягу, какъ о томъ выше было сказано. Если истецъ не хотѣлъ исполнить сего обряда, то просьба его оставалась недействительною и судъ не приступалъ по оной къ разсмотрѣнію дѣла. Когда отвѣтчикъ не хотѣлъ дать присяги, то по тому самому признаваемъ былъ виновнымъ ^{a)}.

Тяжебныя дѣла позволено было производить посредствомъ стряпчихъ; но присягу въ справедливости иска, или отвѣта, должны были давать сами тяжущіяся стороны. Боярамъ, именитымъ гражданамъ и ихъ женамъ дозволено было, во уваженіе ихъ знатности, давать присягу чрезъ ихъ уполномоченныхъ ^{b)}.

Изъ законовъ Новгородскихъ не видно, чтобы пристрастные допросы были допускаемы; но въ лѣтописяхъ находятся примѣры оныхъ. 1447 года въ Новѣгородѣ былъ мятежъ, по случаю открытія въ оборотѣ фальшивой монеты. Посадникъ Сѣкира допрашивалъ монетчика Федора Жеребца, кому онъ чеканилъ деньги не по установленному вѣсу. Чтобы вывѣдать правду, онъ напоилъ сего челоуѣка до пьяна, и въ такомъ состояніи допрашивалъ. Монетчикъ огово-

рилъ 18 человекъ, изъ которыхъ одни были наказаны смертію, другіе разграбленіемъ имущества. Криводушные Бояре побуждали сего человека къ фальшивымъ показаніямъ на другихъ, угрожая ему, за несогласіе на ихъ предложеніе, смертію. Монетчикъ, протрезвившись отъ пьянства, началъ утверждать, что онъ лжѣ фальшивыя деньги на всѣхъ безъ изыятія, дабы обвинить и тѣхъ самыхъ Бояръ, которые подущали его къ несправедливымъ показаніямъ с).

Злоупотребленія судебной власти гораздо чаще были на Вѣтчѣ, особливо при разсматриваніи преступленій публичныхъ. Допросы, дѣлаемые подсудимымъ, часто сопровождаемы были побоями. Черные или молодшіе люди, владѣтельствуя на Вѣтчѣ, особенную изъявляли злобу противъ государственныхъ чиновниковъ, когда разсматривалось ихъ публичное поведеніе. Часто бросали подсудимыхъ въ Волховъ безъ достаточнаго изслѣдованія ихъ преступленій d), по однимъ только наговорамъ людей злонамѣренныхъ, или буйныхъ невѣждъ, которые силу почитаютъ правомъ.

а) Судеб. Новогор. Грам. «А кто на комъ какова дѣла поищеть, а креста не цѣловалъ на сей крестной грамотѣ; ино крестъ цѣловать одинава, да искать. А кому будетъ отвѣчивать, а креста не цѣловалъ на сей грамотѣ, тымъ его и обвинить».

б) Тамъ же. «А отъ коего истца отвѣтчикъ станетъ на судъ, а истецъ тотъ будетъ креста не цѣловалъ на сей грамотѣ; ино тому истцу крестъ цѣловать одинава, а отвѣтчику въ его мѣсто отвѣчивать; а не поцѣлуеъ креста, ино тѣмъ его и обвинить. А кому будетъ какое дѣло до старѣйшей жены, или до житей кой вдовы, а у коей есть сынъ, ино сыну ее цѣловать крестъ на сей грамотѣ за себя и за мать одинава, а не поцѣлуеъ сынъ креста за мать, ино цѣловать крестъ матери одинава у себя въ дому передъ истцемъ и передъ Приставы Новгородскими. А цѣловать Боярину и житему, какъ за свою земаю, такъ и за женнину. А позовутъ Боярнина и житего въ его землѣ, или въ женнинѣ; ино ему отвѣчать или отвѣтника послать въ свое мѣсто и женнино, по тому крестному цѣлованью, а отвѣтчику съ послухомъ на учанъ крестъ цѣловать».

с) Синод. Новог. Лѣтоп. г. 1447.

д) Въ лѣтописяхъ часто встрѣчаются примѣры такого судопроизводства; многіе Посадники, по одному только подозрѣнію въ сношеніяхъ съ врагами республики, были брошены въ Волховъ.

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

О свидѣтеляхъ.

Свидѣтельство людей постороннихъ въ тяжбныхъ и уголовныхъ дѣлахъ составляло самый обыкновенный способъ къ открытію истины.

Свидѣтелями могли быть только люди свободные. Если же таковыхъ при дѣлѣ не оказывалось, то можно было сослаться на Боярскаго Тиуна Дворскаго. Сельскіе же Тиуны считались къ тому неспособными. Въ маловажныхъ искахъ можно было сослаться на закуповъ, которые занимали средину между свободными людьми и рабами а). Вопреки сему правилу, Князья и ихъ Намѣстники принимали иногда доносы отъ холопей и допускали ихъ къ свидѣтельству въ важныхъ уголовныхъ преступленіяхъ, не только противу людей постороннихъ, но и противу господъ ихъ б). Для обереженія господъ отъ клеветы и наговоровъ ихъ слугъ, Новгородцы поставляли въ договорныхъ грамотахъ съ Князьями условіе, по силѣ котораго не должно было принимать доносовъ отъ рабовъ на ихъ господъ в). Странно, что въ судной Новгородской Грамотѣ запрещено принимать въ свидѣтели Псковитянъ, точно также, какъ и людей рабскаго состоянія д), между тѣмъ какъ въ судныхъ дѣлахъ допускались къ показаніямъ даже чужеземные инородцы е).

Не всѣ нравственные качества свидѣтелей опредѣлены гражданскими законами; но оныя весьма точно означены въ Новгородскомъ Номоканонѣ, которымъ должны были руководствоваться суды церковные. По оному, свидѣтелями могли быть люди правдивые, богобоязненные, нарочитые, не злонамѣренныя и суровыя, но добропорядочнаго поведе-

нія и притомъ несостоящіе съ подсудимымъ во враждѣ или тяжбѣ ^{г)}.

Свидѣтели не требовались: 1) въ дѣлахъ очевидныхъ, какъ напимѣръ: въ побояхъ, сопровождаемыхъ окровавленіемъ или синими пятнами ^{в)}, въ договорахъ и условіяхъ, основанныхъ на доброй совѣсти, какъ то—въ займѣ денегъ и покладѣ вещей на сохраненіе ^{б)}.

Число свидѣтелей, по большей или меньшей важности дѣлъ, требовалось не одинаковое. Кто жаловался на побои, которыхъ не сопровождалось никакими знаками, тому должно было представить по крайней мѣрѣ одного свидѣтеля ^{и)}. Въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ ударъ причиненный должно было почитать за безчестіе, а не за побои, требовались два свидѣтеля. Полное свидѣтельство составляли семь свидѣтелей, и онѣ назначались: 1) когда истецъ былъ иностранецъ ^{к)}; 2) когда потребно было удостовѣреніе въ подлинности лица обвиняемаго ^{л)}. По Новгородскому Номоканону, въ важныхъ дѣлахъ требовалось отъ 11 до 18 свидѣтелей, въ маловажныхъ отъ 3 до 7 ^{м)}.

Свидѣтели или сами на судъ являлись, или тяжущимися сторонами были представляемы. На семъ основывается разность въ выраженіяхъ законовъ о свидѣтеляхъ: *а люди выльзутъ, и вывести видока, или послуха.*

Когда оба тяжущіеся ссылались на одного свидѣтеля, находившагося въ уѣздѣ или другомъ городѣ; то они предварительно должны были внести на путевыя его издержки потребную сумму и, сверхъ того, посланному за нимъ позвнику заплатить на сто верстъ по четыре гривны. Если одинъ изъ тяжущихся ссылался на такого свидѣтеля, который находился далѣе ста верстъ; то посылать за нимъ тогда только было можно, когда другая сторона на то соглашалась. Въ противномъ случаѣ сія послѣдняя обязана была представить другаго свидѣтеля; но путевыя издержки падали на счетъ отвѣтчика ^{п)}.

Свидѣтели должны были утверждать присягою справедливость своихъ показаній, которую давали они иногда прежде ^{о)}, иногда послѣ допроса. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ свидѣтели должны были драться на поединкѣ съ отвѣтчикомъ ^{р)}.

Свидѣтельство считалось достовѣрнымъ, когда во всемъ было согласно съ судными рѣчами истца или отвѣтника ^{д)}. Обвиняемый могъ опираивать свидѣтелей. Но дабы не размножить исковъ, запрещалось выставять, для доказательства неспособности свидѣтеля, новыхъ свидѣтелей ^{г)}.

Если свидѣтель, учинивши показаніе, для подтвержденія онаго въ судѣ болѣе не являлся, то обвиняемый долженъ былъ позвать его въ теченіи двухъ недѣль. Когда же онъ отъ позыву укрывался, то свидѣтельство его считалось ничтожнымъ, и тотъ, въ пользу кого онъ свидѣтельствовалъ, лишался своего права, или объявляемъ былъ виновнымъ ^{з)}.

а) Руск. Правда, ст. о гумѣ: «тыя тѣжи всѣ судать послухи свободными; будетъ ли послухъ холопъ, то холопу на правду не вылазати». Тамъ же, ст. о послушествѣ: «на послушество холопа не складаютъ; но еже не будетъ свободаго, то по нуже сложити на Боярскаго Тиуна дворскаго, а на нѣхъ не складати, а въ малѣ тѣжи сложити на закупа».

б) Новогор. Лѣтоп. «Того же лѣта (1316) еще не дошедшу Князю Михайлу до города, яша Игната Бѣска и биша ѿ на Вечѣ и свергоша ѿ сѣ моста въ Волховъ: творяхуть бо я переветъ держаща къ Михайлу, Богъ вѣсть. Тогда же Давилко писецъ убіенъ бысть на рли (ви-сѣлицѣ) отъ своего холопа: обадилъ бо его бѣяше къ горожаномъ рка: посылаахъ мя съ грамотами къ Михайлу Князю».

в) Собр. Госуд. Грам. Ч. I, № 1, и друг. «А холопъ или раба почтетъ водити на госпуду, тому ти (Княже) вѣры не ати».

д) Судеб. Новогор. Грам. «А Псковитину не послуховать, ни одерноватому холопу».

е) Сіе видно изъ договора Новгорода съ Ганзою.

ф) Ст. о послухахъ и судіяхъ. «Искати послухъ истиненъ и вспроси-

ти послухи истовыя, боящихся Бога, нарочиты, не имущы вражды ни коя же, ни враждующая, ни лести съ нимъ имѣюще, ни мерзости, ни лукавства, ни тяжи, ни прѣ на него же глаголють; но страха ради Божіа и правды его».

g) Руск. Правда. «Оже придетъ кровавъ мужъ или сивъ, то видока ему не искати, но платити ему продажу три гривны; или не будетъ на немъ знаменія, то привести ему видокъ слово противу слова».

h) Тамъ же, ст. Оже скота взыщеть. «Оже купецъ кунцу дастъ въ куплю куны, или въ гостьбу, то купцу передъ послухи кунъ не имати, послухи ему не надобе; но ити ему самому ротъ, оже ся почнетъ запитрати».

Тамъ же, ст. о поклажи. «Аже кто поклажи кладеть у кого, то ту послухи не тутъ; но оже начнетъ большимъ клепати, то ити ротъ, у кого то лежалъ товаръ: а только еси у мене положилъ, за неже ему бологодѣялъ и хоронилъ товаръ его».

i) См. выше примѣч. g.

k) Договоръ Новгорода съ Ганзою. См. прибавленіе II.

l) Руск. Правда. О поклепной вирѣ. «Аже будетъ на кого поклепная вира, то оже будетъ послуховъ семь, то вывести виру». — Въ другомъ мѣстѣ: «или вкнетъ мужъ мужа любо къ себѣ, любо отъ себя, любо по лицу ударить, и видока два вывести»; то три гривны продаже. Оже будетъ Варягъ или Колбягъ; то полная видока вывести и итети на роту».

m) «Число же послуховъ да бываетъ 11, то же число послуховъ дайте отъ великіа прѣ отъ единаго до 18, и лише не ниже сего рока; а въ малыа прѣ до 7, а не лише сего рока».

n) Судеб. Новгор. Грам. «А кто съ кѣмъ пошлется на послуха, ино взять закладъ шестнику на сто верстъ по старинѣ; а Подвойскимъ и Софьянамъ и бирючамъ и извѣтникомъ на сто верстъ по четыре гривны, а похочеть и другой истецъ слаться на того послуха; ино слаться на него. А не всхочеть другой истецъ слаться далѣ ста верстъ, ино поставить ему своего послуха у суда; а срокъ ему взять на послуха, а закладъ дать виноватому истцу на сто верстъ шестнику».

o) Тамъ же. «А отвѣтчину съ послухомъ на учинѣ крестъ цѣловать». Руск. Правда, ст. о татѣбѣ: «паки ли будетъ что татебно купилъ въ торгу, или конь, или портъ, или скотину; то вывести свобода му».

жа два, или мытника. Аже начнеть не знати у кого купить, то ити по немъ тѣмъ видокомъ на торгу на роту».

р) Псковск. Судеб. Грам. «Кто у кого бороду вырветъ, а послухъ опослушествоуетъ, ино ему крестъ цѣловати и битися на полѣ; а послухъ наможетъ, ино за бороду присужати два рубля, а за бой, а послуху быти одному».

q) См. выше примѣч. г.

г) Судеб. Новогор. Грам. «А послуху на послуха не быть».

з) Тамъ же. А кого опослушествоуетъ послухъ, ино съ нимъ увѣдается въ двѣ недѣли, а въ тѣ въ двѣ недѣли не дастся послухъ позвати, ино позвати истца; а послухъ истецъ хоровится, ино то опослушество не въ опослушество».

ОТДѢЛЕНІЕ ТРЕТІЕ.

О письменныхъ документахъ.

Письменные документы принимаемы были за доказательство въ дѣлахъ гражданскихъ и уголовныхъ. Они были или публичные, или частные. Къ первымъ относились грамоты владѣтельные, или крѣпости на недвижимыя имущества, грамоты одерноватыя на холопей, и полевыя на половниковъ^{а)}. Къ частнымъ документамъ относились грамоты заложныя, или долговыя, которыя въ законахъ другихъ Россійскихъ Княжествъ назывались кабалами; грамоты рядныя, заключавшія въ себѣ условія и договоры; грамоты душевныя, т. е. завѣщанія, и наконецъ всякіе письменные акты, доказывающіе событіе, или несобытіе какого-либо дѣла. Сюда также должно отнести и счетныя доски, на которыхъ записывались долги, и которыя равномерно принимались за доказательство въ дѣлахъ тяжбныхъ^{б)}.

а) О грамотахъ, данныхъ на владѣніе недвижимымъ имѣніемъ, часто упоминается въ договорахъ Новгорода съ В. Князьями: «а грамотъ ти Княже не посужати».

Собр. Госуд. Грам. Ч. I, № 13. «Или грамоты дерноватыи на кого новисалъ, и тѣ грамоты подереть». — Что холопи назывались также

овернь, то явствуется изъ договорной грамоты Московскаго Кн. Димитрія Иоанновича съ Тверскимъ Кн. Михайломъ Александровичемъ 1368 г. «А какъ еси взялъ Торжекъ и кто ти ся будетъ продалъ пословицею Новоторжень *овернь*, или будетъ серебро на комъ далъ пословицею, тѣхъ ти отпустить по цѣлованью и грамоты одерноватыи подрати». — Слово *овернь* происходитъ отъ древняго Нѣмецкаго слова *drall*, *drago*, которое же значить, что въ Русскомъ языкѣ *челядь*. *Gula* *lagh* von Dr. Karl Schildener, Note 20. *Canciani Leges Barbarorum* Ч. II. р. 35, Nota 6. О полевыхъ или половническихъ грамотахъ упоминается въ Судеб. Новог. Грамотѣ.

Собр. Госуд. Грам. Ч. I, № 3. «А что закладне твои въ Торжку, или инде, или за тобою, или за твоею Книгиною, или за мужи твоими, кто купецъ пойдетъ въ свое сто, и смердъ идетъ въ свой потугъ».

б) Софійск. Времен. Ч. I, стр. 217. «Сотвориша Новгородцы Вече (1210 года) на Посадника на Дмитра, аркучи: яко той повѣле ва Новгородцехъ серебро имати а по волости куны (въ подлинникѣ куры) брати и повозы возити и иное все зло, а дворъ его и села пограбиша, что ся на доскахъ осталось, а то Князю. Посла Князь Великій сына своего Святослава въ Новгородъ и прииде въ недѣлю мясопустную, и даша Князю доски Дмитровы и бяше на нихъ богатства безъ числа, и проч.

ОТДѢЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

О присягѣ.

Присяга весьма часто была употребляема въ судахъ Новгородскихъ, какъ для открытія правой стороны въ дѣлахъ тяжбныхъ, такъ и для изобличенія или оправданія людей подозрѣваемыхъ въ преступленіяхъ. Подсудимые утверждали присягою или положительное свѣдѣніе о какомъ либо событіи, *iuramentum veritatis* ^{a)}, или неавѣдніе чего либо, *iuramentum ignorantiae* ^{b)}.

Присяга принималась въ дѣлахъ судныхъ или по согласію тяжущихся сторонъ, и тогда называлась вольною ротою, *iuramentum voluntarium*; или по требованію суда, на основаніи закона, и тогда называлась она необходимою, *iuramen-*

tum necessarium. Произвольную присягу могъ предложить отвѣтчикъ истцу, *juramentum delatum* ^{c)}, и сей равноѣрно могъ требовать оной отъ отвѣтчика, *juramentum relatum* ^{d)}. Поколикъ произвольная присяга давалась по согласію тяжущихся сторонъ, то слѣдствіемъ оной было окончаніе иска. Предложившій другому присягу, не только отступался отъ своего права, но долженъ былъ также заплатить всѣ судебныя пошлины ^{e)}. Необходимую присягу предписывалъ судья или истцу, или отвѣтчику. Во всѣхъ тяжбныхъ дѣлахъ, коихъ предметъ стоилъ менѣе двухъ гривенъ, истецъ, если не имѣлъ достаточныхъ доводовъ для улики отвѣтчика, долженъ былъ подтвердить справедливость своего иска присягою ^{f)}.

Необходимая присяга требовалась, или въ дополненіе доказательства, которое само по себѣ было недостаточно, *juramentum suppletorium*, или къ подтвержденію невинности, *juramentum purgatorium* ^{g)}.

Присяга, во времена язычества, совершалась предъ статуями боговъ, и состояла въ произношеніи нѣкоторыхъ формулъ. «Да не защитимся щиты своими, да падемъ отъ мечей своихъ, да будемъ роби», произносилъ Игорь съ дружиною предъ статуями Велеса и Перуна, положивъ у ногъ ихъ свое оружіе и золото. По введеніи христіанства, присяга состояла въ цѣлованіи креста, который, при рѣшеніи присягою тяжбныхъ дѣлъ, полагался на блюдо сверхъ судебной грамоты ^{h)}. Въ случаѣ тяжбы о движимой собственности, спорная вещь полагалась подлѣ креста. Утверждавшій право свое присягою, поцѣловавъ крестъ, бралъ оную вещь, какъ законно ему принадлежащую ⁱ⁾.

Для совершенія присяги назначались разные мѣста, какъ то: судъ, гдѣ дѣло разсматривалось, публичный рынокъ ^{k)}, поле опредѣленное для судебныхъ поединковъ ^{l)}. Вдовамъ Бояръ и именитыхъ гражданъ позволялось давать присягу въ ихъ домахъ передъ истцомъ и приставами ^{m)}.

а) См. ниже примѣры сей присяги.

б) Руск. Правда, ст. о холопѣ. «Аже кто кренеть чужь холопъ, не вѣдая, то первому господину холопъ поати, а оному куны имати, ротѣ ходивше».

в) Псковск. судеб. грам. «Кто зажоги на комъ учнеть сочити ино на вольную роту вызвать вольно». Сія вольная рота объяснена въ Судебникѣ В. Князя Іоанна Васильевича въ статьѣ о послушествѣ. «А кого послухъ опослушествуетъ въ бою, или грабежѣ, или въ займахъ, ино дати на того волю, на комъ ищуть, хочеть на поле съ послухома лѣзеть, или стаеъ у поля у креста положить (чего) на немъ ищуть, и истецъ подѣловавъ свое возметь, а отвѣтчикъ полевья пошляины заплатить, а вины ему убытыся нѣтъ. А не стоявъ у поля у креста положить, и онъ судьямъ пошляину по списку заплатить, а полевыхъ ему пошляинъ нѣтъ».

г) См. то же примѣчаніе.

д) Руск. Правда, ст. Оже свержетъ виру. «Искавши ли послуха не налѣзуть, а истца начнеть головою клепати, то дати имъ правду железо, такоже и во вѣхъ тяжахъ и въ татѣбѣ и въ поклепѣ. Оже не будетъ лица, то дати ему железо изневола до полу гривны золота, ажели менѣ, та на воду, оли до двою гривну, оже менѣ, то рогѣ ити ему по свое куны».

е) См. то же примѣчаніе.

ж) Руск. Правда, ст. Оже скота възыщеть. «Аже купецъ купцу дасть въ куплю куны, или въ гостѣбу, то купцу передъ послухи куны не имати, послухи ему не надобе: но ити ему самому ротѣ, оже ся почнеть зашираты».

з) Судеб. Новог. Грам. «А кто на комъ какова дѣла поищеть, а креста не цѣловалъ на сей грамотѣ; ино крестъ цѣловавъ одинава да искать».

и) См. выше примѣч. с.

к) Руск. Правда, ст. о татѣбѣ. «Паки ли будетъ, что татебво купилъ въ торгу, или конь, или портъ, или скотину: то вывести свободна мужа два, или мытника; аже начнеть не знати у кого купилъ, то ити по немъ тѣмъ видокомъ на торгу на роту, а истцу лицемъ свое взати».

л) См. выше примѣч. с.

м) См. сей Главы Отд. I, примѣч. 6.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

ОБЪ ОСОБЕННЫХЪ СРЕДСТВАХЪ КЪ ОТКРЫТІЮ ИСТИНЫ ВЪ ДѢЛАХЪ СУДНЫХЪ.

Къ открытію истины въ дѣлахъ судныхъ употреблялись иногда чрезвычайныя средства, какъ то: судебныя поединки, испытаніе желѣзомъ и водою.

Средства сіи употреблялись во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ доносъ или обвиненіе не были основаны на ясныхъ доказательствахъ. Употребленіе испытаній зависѣло иногда отъ воли истца, а иногда отъ воли судьи, какъ сіе ниже показано будетъ.

І. Испытанію желѣзомъ подвергался доносчикъ, когда обвинялъ другого въ убійствѣ и не могъ доказать справедливости своего извѣта свидѣтелями. Но онъ могъ уклониться отъ испытанія, заплативъ за несправедливый доносъ штрафъ, называемый *поклепною вирою*. Кто обвинялъ другого въ воровствѣ, ябедничествѣ, или другомъ противузаконномъ дѣлѣ, но не могъ доказать событія онаго, того должно было подвергнуть испытанію желѣзомъ, даже противу его воли. Но Судья могъ прибѣгнуть къ сему роду улики только въ такихъ искахъ и доносахъ, коиъ предметъ составлялъ не менѣе двухъ гривенъ золота. Для разрѣшенія сомнительныхъ тяжбъ о предметахъ меньшей цѣны, другія употреблялись средства ^{а)}.

Испытанію желѣзомъ подвергаемъ былъ отвѣтчикъ, когда представленныя противу его улики возбуждали подозрѣніе, но не составляли полнаго доказательства. Свидѣтельство раба, по законамъ Новгородскимъ, считалось недѣйствительнымъ; однако же истецъ могъ вызвать отвѣтника на испытаніе желѣзомъ, даже и тогда, когда доносъ его подтверждали люди рабскаго состоянія; но въ семъ случаѣ онъ долженъ былъ отвѣчать за послѣдствія испытанія, когда оное служило къ оправданію обвиненнаго. Истецъ долженъ

былъ тогда заплатить лицу, безвинно истязанному, гривну за муку, 40 кунъ штрафа въ Княжескую казну, 5 кунъ мечнику и полг гривны дѣтскому, или полицейскому служителю. Пошлина сія называлась *жельзною*, и была равна во всѣхъ искахъ, не смотря на цѣну оныхъ. Если же отвѣтчикъ былъ вызванъ на испытаніе по сомнительнымъ показаніямъ людей свободныхъ и, вопреки онымъ, оказывался невиннымъ: тогда истецъ не платилъ ему за муку, но повиненъ былъ внести одну жельзную пошлину. Когда испытаніе, подтверждая доносъ, обнаруживало виновность отвѣтника, тогда онъ долженъ былъ заплатить объявленную въ Судѣ цѣну иска, или штрафъ, опредѣленный законами за содѣянное имъ преступленіе ^{b)}.

Въ чемъ состоялъ обрядъ испытанія жельзомъ у Новгородцевъ, не извѣстно. Былъ ли онъ тотъ самый, который наблюдался у народовъ Германскихъ (*), или основывался на особенныхъ правилахъ, того намъ ни лѣтописи, ни судебныя грамоты не объясняютъ. Только то достовѣрно, что оное испытаніе производилось жельзомъ раскаленнымъ.

II. Испытаніе водою употреблялось равномерно въ тѣхъ случаяхъ, когда, представленныя противу обвиняемаго улики не могли служить достаточнымъ основаніемъ къ его осужденію. Оно назначаемо было во всѣхъ тѣхъ искахъ, предметъ коихъ стоилъ менѣе полугривны золота и болѣе двухъ гривенъ серебра (**). Испытанію водою подвергались какъ истецъ, такъ и отвѣтчикъ, смотря по степени вѣроятности доказательствъ съ той или другой стороны ^{c)}.

У народовъ Германскаго племени испытаніе водою было различно: или обвиняемый погружалъ руку въ кипящую воду, или самого его бросали въ рѣку. Въ первомъ случаѣ

(*) Обряды испытанія у народовъ Германскихъ см. Baluzii capitul. T. II, 639.

(**) Гривна золота равна была Греческой литрѣ, и содержала въ себѣ 72 золотника вѣсу.

его признавали виновнымъ, когда, по прошествіи трехъ дней, на рукѣ оказывались слѣды обожженія, а во второмъ, когда онъ выплывалъ на верхъ воды.

III. Къ божескому суду относились также судебные поединки. Начало сего установленія принадлежитъ временамъ глубочайшей древности, когда сила почиталась правомъ, и явленія оной приписываемы были Провидѣнію. Народы невѣжественные и грубые почитали для себя все то позволительнымъ, что силою меча пріобрѣсти, или вынудить можно. Страсти ихъ, въ началѣ общества, не находили въ гражданскихъ законахъ достаточнаго обузданія. Верховная власть замѣчала безпорядки самоуправства, но не могла искоренить обычая всеобщаго и вѣками укоренившагося. Даже частная месть долго была терпима; ибо въ ней только одной обиженные находили достаточное удовлетвореніе.

Съ постепеннымъ образованіемъ Новгородцевъ, судебные поединки заступали мѣсто безсудной и неправильной мести. Издатели Руской Правды 1792 года полагаютъ, что поединки уже въ сей книгѣ законовъ были назначены, или, при изданіи оной, были въ обычаѣ d). Въ Смоленскомъ Княжествѣ сей способъ рѣшенія частныхъ исковъ существовалъ уже въ началѣ XIII столѣтія e). У Новгородцевъ вошелъ онъ въ употребленіе не позже сего времени, судя по тому, что законодательство сей области служило тогда образцомъ для прочихъ Россійскихъ Княжествъ. Выгоды сего установленія заключались въ томъ, что оно поставляло дѣйствія частной мести въ тѣсныя предѣлы; ибо законами о поединкахъ опредѣлено было: 1) кто и съ кѣмъ имѣлъ право рѣшать распрю боемъ; 2) въ какихъ именно случаяхъ или тяжбахъ; 3) гдѣ и при какихъ лицахъ; наконецъ 4) какимъ оружіемъ.

1) Законы дозволяли выходить на поединокъ не только мужчинамъ, но и женщинамъ f). По общему правилу, каждый самъ долженъ былъ драться на поединкѣ. Но, чтобы бой былъ равенъ, дозволялось выходить бойцу съ бойцемъ, а не бойцу съ небойцемъ. Въ слѣдствіе сего, могли ставить вмѣ-

сто себя *наймитовъ* малолѣтныя, престарѣлые, больные и увѣчные, также женщины, когда должно было драться съ мужчинами. Но одна женщина противу другой не могла ставить наймита.

Свидѣтель долженъ былъ идти на поединокъ съ *отвѣтчикомъ*, когда сей опирачивалъ его показаніе *г*). Но обвиняемый обязанъ былъ драться на поединкѣ съ однимъ свидѣтелемъ, а не со многими, какъ по тому, что въ противномъ случаѣ бой былъ бы не равенъ, такъ и потому, что показаніе многихъ свидѣтелей вмѣстѣ, составляя полное доказательство, поединокъ дѣлало ненужнымъ.

Ни въ Московскомъ, ни въ Смоленскомъ Княжествахъ не дозволялось допускать на поединокъ иностранцевъ съ Россіянами. Въ договорѣ Новагорода съ Ганзою о семъ предметѣ не упоминается. Въ договорѣ съ Польскимъ Королемъ Казимиромъ назначена только пошлина съ поединщиковъ *h*); но чтобы Литвинамъ выходить на поединокъ съ Новгородцами, о томъ ничего не сказано. Постановлено только судить ихъ въ Новѣгородѣ по законамъ Новгородскимъ *i*).

2) Поединками рѣшались иски какъ уголовныя, такъ и гражданскіе, въ случаѣ неясности уликъ и доводовъ. Сюда относятся душегубство, зажигательство, разбой, воровство, побои и наконецъ тяжбы по займамъ *k*).

3) Поединки должны были происходить на опредѣленномъ мѣстѣ, въ присутствіи Новгородскаго Посадника, Княжескаго Намѣстника и двухъ Приставовъ *l*). Посторонніе зрители къ тому не допускались. Подъ тяжкими штрафами запрещено было поединщикамъ подговаривать другихъ къ внезапному нападенію на противную сторону *m*).

4) Дубины (ослопы) и палки составляли оружіе, которыми поединщики должны были драться, выходя на бой въ ратныхъ доспѣхахъ, а именно; въ шишакахъ и желѣзныхъ латахъ.

Побѣжденный на поединкѣ признаваемъ былъ виновнымъ и долженъ былъ не только удовлетворить протѣвника по

*

тяжебному дѣлу, но и заплатить полевыхъ, т. е. за допущеніе къ поединку взимаемыхъ, пошлины. Сія обязанность падала на него во всякомъ случаѣ, самъ ли онъ сражался, или его наймать, или свидѣтель, утверждавшій справедливость его дѣла.

а) См. предшеств. Гл. Отд. IV, о присягѣ, примѣч. е).

б) Руск. Правда, ст. о Гумнѣ. «Тыя также всѣ судять послухи свободными; будетъ ли послухъ холопъ, то холопу на правду не вылазати, но оже хочеть истецъ и иметь ѿ, река тако; по сего речи емлю тя, но азъ емлю тя, а не холопъ, и иметь ѿ на желѣзо. Аще обвинить ѿ, и емлетъ на немъ свое; не обвинить ли его, а платити ему гривну за муку, зане по холопши речи ялъ ѿ, а желѣзнаго платити 40 кунъ, а мечнику 5 кунъ, а полгривнѣ дѣтскому; то тыи желѣзный урокъ, кто си въ чемъ емлетъ. Оже иметь на желѣзо по свободныхъ люди речи, любе запананъ будетъ, любе прохожіе ночное, или кимъ любе образомъ, аже не ожжется, то про муки не платити ему, но одно желѣзное, кто будетъ ялъ».

в) См. предшеств. Гл., Отд. IV, о присягѣ, примѣч. е).

г) См. въ семъ изданіи Русск. Правды примѣчанія на III и IV статьи.

е) Договоръ Смоленскаго Князя Мстислава Давидовича съ Ригкою и Готландією, заключенный 1228 года. «Русину не лзя позвати Нѣмцича на поле, въ Смоленскѣ, ни Нѣмцичу въ Ригѣ и на Готскомъ берегѣ».

ф) Судеб. Псковск. Грам. «Жонкѣ съ жenkою присужати поле, а наймиту отъ женки не быти ни съ одну сторону».

г) Тамъ же. «А кто у кого бороду вырветъ, и послухъ опослушествуетъ, ино ему крестъ цѣловати и битися на поле; а послухъ изможеть, ино за бороду присужати два рубля, а за бой, а послуху быти одному».

h) «А сведется поле Новогородцу съ Новогородцемъ и Намѣстнику твоему (Король) взяти отъ поля гривна, а двѣма приставомъ двѣ деньги».

i) Тамъ же: «А сведется судъ Литвишу въ Новѣгородѣ, ино его судити своимъ судомъ Новогородскимъ, и блаюсти его, какъ и своего брата Новогородца, по крестному цѣлованью такожь».

к) Сихъ опредѣленій въ Новгородскихъ законахъ не содержится; въ Псковской Судебной Грамотѣ поединокъ назначался только за побой.

л) См. выше примѣч. h). Тамъ сказано объ одномъ Намѣстникѣ; но онъ судилъ съ Новгородскимъ Посадникомъ и получалъ половину вирь и судебныхъ пошлинъ.

м) См. сей части Гл. I, примѣч. g).

ЧАСТЬ ТРЕТІЯ.

О разсмотрѣніи и рѣшеніи тяжбныхъ и уголовныхъ дѣлъ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

О РАЗСМОТРѢНІИ ТЯЖЕБНЫХЪ И УГОЛОВНЫХЪ ДѢЛЪ.

Жалобы и доносы излагаемы были на Судѣ словесно. Такимъ же образомъ отвѣтки чинили свои оправданія. Дѣяки записывали судныя рѣчи въ протоколы, по точному разумѣнію и желанію тяжущихся ^{а)}, которые къ спискамъ протоколовъ, если оныя утверждали, привѣшивали свои печати.

Подсудимымъ предоставлялись всѣ законные способы къ защищенію правъ своихъ. Если одна сторона, для дополненія своихъ доводовъ, находила нужнымъ взять отсрочку, или, такъ называемую, *сроцную грамоту*, то другая должна была на-то согласиться ^{б)}.

По утвержденнымъ тяжущимися сторонами протоколамъ, Судья разсматривалъ дѣло. Полнымъ доказательствомъ неправости, или виновности, почитались: 1) собственное признаніе обвиняемаго; 2) подтвержденіе доноса, или жалобы, законнымъ числомъ свидѣтелей; 3) отрѣченіе отъ присяги очистительной; 4) отрѣченіе отъ испытанія желѣзомъ, или водою; 5) несомнѣнные знаки поврежденія, оказавшіеся на тѣлѣ послѣ сихъ испытаній; 6) отрѣченіе отъ поединка, или 7) оказанное на ономъ превосходство истца надъ обвиняемымъ, или надъ свидѣтелями съ его стороны, или надъ выставленнымъ отъ него на поединокъ, наймитомъ; 8) недостатокъ

оправданій противу уликъ и доводовъ, представленныхъ истцемъ; 9) бѣгство обвиняемаго, по востребованіи на судъ къ отвѣту; 10) общенародная молва, подтвержденная доносомъ, или жалобою частныхъ лицъ; 11) иногда внутреннее убѣжденіе Судей въ виновности подсудимаго, что въ особенности относится къ Вѣчу.

Полнымъ доказательствомъ несправедливости доноса, или жалобы, почитались: 1) отрѣченіе истца отъ учиненнаго имъ извѣта; 2) показаніе свидѣтелей, вовсе несогласное съ его доносомъ, или противное оному; 3) отбывательство свидѣтелей отъ суда, когда они требовались для подтвержденія, прежде учиненныхъ ими, показаній; 4) отрѣченіе истца отъ присяги утвердительной; 5) отрѣченіе его отъ испытанія желѣзомъ, или водою; 6) несомнѣнные знаки поврежденій на тѣлѣ, оказавшіеся послѣ ихъ испытаний; 7) отрѣченіе истца отъ поединка, или 8) одержанная надъ нимъ поверхность въ бою обвиняемымъ, или его наймитомъ; 9) отрѣченіе свидѣтелей, со стороны истца представленныхъ, отъ присяги подтвердительной; 10) отрѣченіе ихъ отъ поединка, или одержанная надъ ними поверхность обвиняемымъ, свидѣтелями, отъ него представленными, или его наймитомъ; наконецъ 11) всѣ прочія доказательства, совершенно оправдывающія обвиняемаго.

Что сіи начала принимаемы были за основаніе при обвиненіи, или оправданіи подсудимыхъ, то явствуетъ изъ приведенныхъ въ разныхъ мѣстахъ узаконеній и изъ судебныхъ дѣлъ, упоминаемыхъ въ лѣтописяхъ.

а) См. Ч. II, Гл. I, примѣч. г).

б) См. Ч. II, Гл. II, примѣч. ф).

ГЛАВА ВТОРАЯ.

О РѢШЕНІИ ТЯЖЕБНЫХЪ И УГОЛОВНЫХЪ ДѢЛЪ.

Когда дѣло приведено было въ надлежащую ясность: тогда Судьи приступали къ рѣшенію онаго, что называлось тогда—*кончить орудіе*.

Для рѣшенія дѣлъ опредѣлены были сроки, а именно: искъ о личныхъ обидахъ и движимой собственности должно было рѣшать въ теченіи одного мѣсяца ^{а)}, тяжбы о собственности недвижимой въ теченіи двухъ мѣсяцевъ. Но если требовались продолжительныя справки, или нужно было учинить слѣдствіе на мѣстѣ: тогда на рѣшеніе дѣла полагалось два мѣсяца до начатія справокъ и отправленія судей на слѣдствіе, и два мѣсяца по приведеніи сими способами дѣла въ ясность.

Для понужденія судей къ рѣшенію дѣлъ въ опредѣленные сроки, назначены были денежные пени. Посадникъ, Тисяцкій и Намѣстникъ Новгородскаго Архіепископа, за медленность рѣшенія исковъ о недвижимой собственности, платили по 50 руб. серебромъ (около 300 рублей нынѣшнею серебряною монетою). Сверхъ того должны были удовлетворить истца за всѣ, причиненныя имъ, протори и убытки. Какія пени платили другіе Судьи за означенное опущеніе, того изъ законовъ не видно.

Поколикъ Княжескій Тиунъ, или предсѣдатель суда Одрина, могъ оправдываться въ медленности рѣшенія дѣлъ запутанностью оныхъ и былъ не подсудимъ Новгородскому Правительству: то, по жалобѣ тяжущихся сторонъ, назначаемы были Приставы отъ Вѣча, въ присутствіи которыхъ означеннымъ дѣламъ онъ долженъ былъ положить окончательное рѣшеніе. Если же Тиунъ, вмѣстѣ съ истцемъ, жаловался Вѣчу на медленность присяжныхъ въ разсмотрѣніи дѣла и изъявленіи по оному ихъ мнѣнія; то Вѣче равномѣрно къ понужденію ихъ отправляло своихъ Приставовъ, ко-

торые должны были устранить разногласіе судящихъ. Только сіе средство употреблялось къ ускоренію дѣлопроизводства въ судѣ Одринѣ; ибо несообразно было бы налагать пени на судей, долженствующихъ произносить мнѣніе свое по крайнему разумѣнію, къ чему непременно требуется достаточное убѣжденіе ^{б)}. Съ посредниковъ, избираемыхъ отъ тяжущихся сторонъ, также никакого штрафа не было назначено взыскивать.

Въ случаѣ стеченія разнородныхъ исковъ, или преступлений, (*concursus causarum, seu delictorum*) на одно лице назначаемъ былъ рѣшенію оныхъ порядокъ ^{в)}. Но если истецъ требовалъ, чтобы судъ рассмотрѣлъ всѣ его жалобы и доносы вмѣстѣ: то противникъ обязывался отвѣчать на обвиненія по всѣмъ дѣламъ въ одно время.

Когда отвѣтчикъ съ третьимъ лицомъ самъ имѣлъ тяжбу: то сдѣланный на него позывъ, до рѣшенія его собственнаго иска, оставался безъ дѣйствія. Но, по окончаніи онаго, уже никто другой не могъ начать съ нимъ новаго дѣла, доколь отсроченное не было рассмотрѣно и приведено къ окончанію ^{д)}.

а) Судеб. Новогор. Грам. «А орудіе судить Посаднику и Тысяцкому и Владычню Намѣстнику, и ихъ судьямъ и инымъ судьямъ мѣсяцъ, а далѣ того имъ орудья не волочить».

б) Тамъ же. «А земное орудье судити два мѣсяца, а больше двухъ мѣсяцъ не волочить. А комы межники пріѣдетъ съ межи, ино той судъ кончати въ другіе два мѣсяца, тому же Посаднику, а далѣ не волочить. А кой Посадникъ межника давъ, а поѣдетъ прочь изъ города, не кончавъ того суда, ино В. Княземъ и В. Новугороду на томъ Посадникѣ 50 рублевъ, а истцу убытки подойметъ. А не кончасть судья земнаго орудья въ два мѣсяца, ино истцу взять на него приставы у В. Новогорода, ино ему тотъ судъ кончати передъ тыми приставы; а не укажутъ судъ и докладчика, въ тую два мѣсяца, ино ити судье съ истцемъ къ В. Новугороду, да взяти приставовъ на докладчиковъ, а докладчикамъ указати судъ и тое дѣло передъ тыми приставы, а судье кончати истцу тое дѣло передъ жъ приставы».

с) Тамъ же. «А кто на комъ поищетъ наѣзда и грабежа въ земномъ дѣлѣ: ино судити напередъ наѣздъ и грабежъ, а о землѣ послѣ судъ А кой истецъ похочетъ искать наѣзда или грабежа и земли вдругъ: ино другому истцу ему отвѣчать».

д) Тамъ же. «А въ которомъ дѣлѣ позоветъ истецъ истца, а поищетъ своего дѣла; а будетъ тому истцу до своего истца дѣло; ино ему позвать своего истца; а поискать ему одного жъ дѣла; а иныхъ позвовъ на него не класти въ иномъ дѣлѣ; ни Новгородцевъ не наувивати безъ хитрости; но крестному цѣлованию, доколѣ тѣ суды кончають».

ГЛАВА ТРЕТІЯ.

О ОБЪЯВЛЕНІИ РѢШЕНІЙ И АПЕЛЛЯЦІИ НА ОНЫЯ.

Рѣшенія объявляемы были тажущимся писменно и словесно. Кому спорное право на недвижимую собственность было присуждено: тому выдавалась грамота судная, служившая потомъ крѣпостью на безспорное владѣніе ^{а)}.

Хотя въ Новѣгородѣ существовали многіе верхніе Суды, но кажется, что право уничтожать рѣшенія нижнихъ Судовъ принадлежало только Вѣчу по дѣламъ мірскимъ, и Новгородскому Архіепископу по дѣламъ духовнаго вѣдомства. Посадники въ областяхъ Новгородскихъ зависѣли отъ Вѣча, а Тиуны составляли съ ними одно лице. Вѣче, усмотрѣвъ неправду въ судѣ областнаго Посадника или служебнаго Князя, которому даны были пригороды и волости въ кормленіе, смѣняло ихъ съ согласія В. Князя ^{б)}.

Новгородскому Архіепископу подчинены были суды монастырскіе и старосты поповскіе. Но самъ онъ состоялъ подъ апелляціею Россійскаго Митрополита, какъ о семъ выше было сказано.

а) Судеб. Новог. Грам. «А кто кого утяжеть въ землѣ и судную грамоту возметь, ино ему ѣхать на свою землю по судной грамотѣ, да и володѣть ему тою землею, а въ томъ пенѣ нѣтъ».

б) Собр. Госуд. Грам. Ч. I, № 11. «А Бориса Константиновича кормилъ Новгородъ Корелю, и онъ Корелю всю истерялъ, и за Нѣмцы загонилъ, надъ тѣмъ рубежъ учинилъ на Новѣгородѣ, чего не пошло про рубежъ, Господине. Како будетъ въ Новѣгородѣ у отца своего у Владыцѣ и у своихъ мужъ, намъ съ нимъ судъ передъ тобою, Господинѣ, а нынѣ ему не вѣли серебра емати. А тобѣ, Господине, Новгородскимъ хлѣбомъ не кормити его» и проч.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

ОБЪ ИСПОЛНЕНИИ ПРИГОВОРОВЪ.

Кто, по судебному приговору, былъ объявленъ виновнымъ, тотъ подвергался или денежнымъ штрафамъ, или вѣчному рабству, или наконецъ смертной казни.

Въ исторіи Новгорода часто встрѣчается, что дома преступниковъ подвергались разграбленію, а иногда сожигаемы были. Таковыя происшествія, безъ достаточнаго познанія законовъ сей страны, представляются въ видѣ народнаго буйства. Но за нѣкоторые преступления, по самымъ законамъ, слѣдовали таковыя наказанія, какъ сіе можно видѣть изъ Руской Правды. Не одни Новгородцы карали преступниковъ въ ихъ собственности. У Германцевъ разграбленіе имущества преступниковъ и истребленіе огнемъ самыхъ жилищъ ихъ составляло весьма обыкновенное наказаніе а). У Фрисландцевъ срывали и сожигали дома гражданъ, изобличенныхъ въ убійствѣ и насиліи женщинъ б). Дома судей, изобличенныхъ въ неправосудіи, по законамъ Брокманцевъ, должно было сжечь и при томъ такъ, чтобы никакая принадлежность оныхъ не была спасена отъ пламени в). Въ Новгородскихъ узаконеніяхъ, до насъ дошедшихъ, нѣтъ постановленія о сожиганіи домовъ; но въ исторіи встрѣчаются тому примѣры.

Вѣчное рабство опредѣлялось за убійство, за кражу лошадей, за банкротство и зажигательство д).

Обыкновенною смертною казнью тяжкихъ преступниковъ было утопленіе. Ихъ извлекали изъ порубовъ, или темницъ, и бросали въ Волховъ съ большаго Новгородскаго моста. Но чтобы они не могли выплыть, наносили имъ нѣсколько ударовъ дубиною, о которой баснословіе говоритъ, что она выброшена Перуномъ, когда, при обращеніи Новгородцевъ въ Христіанство, истуканъ сего божества кинуть былъ

въ Волховъ ^{е)}. Варяги, славные въ мореплаваніи, ввели въ Новгородъ родъ наказанія, у мореходцевъ употребительный. Они же, можетъ быть, установили и обрядъ онаго.

Въ договорѣ Новгорода съ Ганзою и въ нѣкоторыхъ спискахъ Руской Правды упоминается о тѣлесномъ наказаніи кнутомъ и лозами; но въ практикѣ онаго не видно. Ни въ какой судебной грамотѣ не упоминается о знакахъ безчестія, кромѣ означеннаго договора, въ которомъ сказано, что если воръ украдетъ вещь, стоящую больше полумарки серебра, то его должно наказать лозами и заклеить въ щеку ^{f)}. Однакожъ въ практикѣ судебной знаки безчестія были употребляемы ^{g)}.

a) Westphal Monumenta inedita, T. III, p. 1733. Sachsenspiegel, L. 3, art. 1.

b) Schwarz Chart. Boek von Friesland.

c) Willküren der Brockmänner von Wiarda, §§ 24, 25, 26, 29 и друг.

d) Руск. Правда, стат. Оже станеть безъ вины на разбой, оже кто всадець на чужъ конь, о долъѣ, о гумнѣ.

e) Сошійск. Временн. Ч. I, стр. 88. Исторіи Татищева Кн. 3, примѣч. 581.

f) См. прибавл. II.

g) 1058 года холоуу Дудикѣ за оклеветаніе Архіепископа Новгородскаго Луки отрѣзанъ былъ носъ и отрублены руки. См. Новгород. Лѣтоп., напечат. въ Продолженіи Росс. Визіюеики Ч. II, стр. 346.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

О ШТРАФАХЪ И СУДЕБНЫХЪ ПОШЛИНАХЪ.

Поколику, въ первыя времена существованія Новгородской Державы, за всѣ почти преступленія опредѣлены были денежныя штрафы: то оныя смѣшиваются въ понятіи съ судебными пошлинами. Для приведенія сего предмета въ ясность, нужно обратиться къ законамъ тѣхъ народовъ, у которыхъ штрафы сии существовали, и отъ которыхъ оныя заимствованы Новгородцами. Денежныя взысканія у Англосаксовъ, а также и у другихъ народовъ Германскаго племени, назывались общимъ именемъ *compositio* а). Если виноватый не хотѣлъ подвергнуться законной мести лица оскорбленнаго, или его родственниковъ; то долженъ былъ съ ними примириться, *componere faidam, seu litem* б). Слѣдовательно, право законной мести служило основаніемъ примиренія. Сумма, вносимая виновнымъ за его преступленіе, раздѣлялась на три части, изъ которыхъ одна слѣдовала Королю, другая обиженному или его родственникамъ, если онъ былъ чело­вѣкъ свободный, а третья Судѣ.

Часть штрафа слѣдовала Королю, поколику онъ, при возшествіи на престолъ, давалъ клятвенное обѣщаніе стараться о сохраненіи общаго мира, т. е., что онъ будетъ доставлять защиту и безопасность каждому изъ его подданныхъ. А по сему, кто причинялъ обиду другому, тотъ, за нарушеніе общаго мира долженъ былъ заплатить Королю определенную сумму, которая называлась *Frithbote, Friedensbruch*.

Другая часть штрафа слѣдовала, или самому обиженному, или его родственникамъ. Если преступленіе состояло въ убійствѣ свободного чело­вѣка; то платимый его родственникамъ штрафъ назывался *mægbote*, т. е. вознагражденіе родственниковъ. Но когда убійство учинено было надъ чело­вѣкомъ рабскаго состоянія, тогда штрафъ слѣдовалъ его господину и назывался *man-bote*, плата за чело­вѣка в). Штра-

фы, опредѣленные за всѣ прочія преступленія, именовались просто возмездіями, *Wehge* или *Weregeldum*.

Часть вознагражденія Судьямъ, за разсмотрѣніе и рѣшеніе дѣлъ, въ законахъ Германскихъ народовъ извѣстна была подъ именемъ проторей, *delatura* d).

Тѣ же правила, въ опредѣленіи и взиманіи штрафовъ за преступленія, находимъ въ законахъ Новгородскихъ.

Самое названіе денежныхъ вознагражденій, каковыя виновный обязывался вносить за учиненное имъ злодѣяніе или проступокъ, взято изъ законовъ Германскихъ. *Виры*, *Wehge*, въ Руской Правдѣ не одинаковое имѣютъ значеніе. Иногда подъ симъ словомъ разумѣется денежное взысканіе въ обширномъ смыслѣ, въ которомъ заключаются всѣ три части штрафа, уплачиваемаго виновнымъ Князю, лицу обиженному и судьямъ e). Иногда означаетъ оно только удовлетвореніе обиженного, или его родственниковъ.

Изъ дошедшихъ до насъ грамотъ не видно, давали ли Князья Новгородцамъ обѣщаніе сохранять общій миръ, но, за всякое преступленіе и даже маловажное упущеніе, получали съ виновныхъ штрафы, называемые *продажею*. Въ законахъ Германскихъ, заплатить за преступленіе штрафъ Королю—значило искупить себя отъ наказанія, *redimere sanguinem suum*, *redimere corium servi* f). Цѣна, за которую отмѣнялось тѣлесное наказаніе у Новгородцевъ, называлась *продажею* на томъ же основаніи. Принимая оную, Князь какъ бы продавалъ помилованіе виновному. Величина продажи опредѣлялась: 1) званіемъ лица, бывшаго предметомъ преступленія; 2) большею или меньшею важностію нарушеннаго права; 3) величиною вреда, причиненнаго въ собственно-сти; и наконецъ 4) большею или меньшею удобностію учинить преступленіе. На основаніи перваго правила, за умерщвленіе Боярина, слѣдовало въ Княжескую казну 40 гривенъ, за смерть свободного человѣка 20 гривенъ, если онъ убитъ былъ безвинно. Въ противномъ же случаѣ, никакой не

полагалось продажи б). За убіеніе раба не было назначено штрафу; но кто лишалъ его жизни безвинно, тотъ платилъ Князю 12 гривенъ, а господину раба опредѣленную законами цѣну в). За мучительскіе побои огнищанина 12 гривенъ; за таковое же истязаніе простолюдина 3 гривны и). По второму правилу за ударъ, причинившій увѣчье, опредѣлено 20 гривенъ, за тяжкіе побои 12 гривенъ, за легкіе 3 гривны к).

По правилу третьему, почти всѣ роды похищенія, или поврежденія собственности, подвергали виновника взысканію въ Княжескую казну 3 гривенъ л).

Наконецъ, по силѣ четвертаго правила, за кражу лошадей съ поля воръ подвергался ссылкѣ и дѣлался рабомъ. Но если онъ похитилъ что изъ дому, то наказывался только взысканіемъ 3 гривенъ въ Княжескую казну.

Въ узаконеніяхъ, изданныхъ въ дополненіе и поясненіе Руской Правды, касательно штрафовъ за уголовныя преступленія учинены слѣдующія перемѣны: 1) штрафы опредѣлены въ серебряной монетѣ рублями, полтинами и гривнами; 2) количество оныхъ назначено не только по важности преступленія, но и по званію преступника; Бояринъ платилъ болѣе нежели огнищанинъ, а огнищанинъ болѣе нежели людинъ м); 3) по Руской Правдѣ, весь денежный штрафъ, извѣстный подъ именемъ продажи, слѣдовалъ въ Княжескую казну; на основаніи позднѣйшихъ узаконеній, оный раздѣлялся по поламъ между Княземъ и Новгородскимъ Правительствомъ н).

Удовлетвореніе обиженного, или его родственниковъ, основывалось на тѣхъ же правилахъ, какъ и продажа. Убійца долженъ былъ заплатить родственникамъ убитаго такую же сумму, какую повиненъ былъ внести въ Княжескую казну. Но сумма, опредѣленная въ удовлетвореніе за личныя обиды, была гораздо меньше штрафа, платимаго Князю.

Кто выбьетъ зубъ у другого, съ того въ пользу Князя взыскивалось 12 гривенъ, а обиженному одна гривна. Кто ударилъ другого мечемъ, но не причинилъ смертельной раны, тотъ платилъ Князю 3 гривны, а раненному гривну за рану и вознагражденіе за издержки лѣченія о).

Въ случаѣ похищенія, или порчи вещей, полагалось за правило—полное удовлетвореніе владѣльца оныхъ. Въ слѣдствіе сего, похититель долженъ былъ возратить покраденныя имъ вещи, или цѣну оныхъ. Если отъ временнаго лишенія вещей хозяинъ терпѣлъ убытокъ; то и за оный надлежало сдѣлать ему вознагражденіе р). Цѣна вещей и мѣра вознагражденія за убытокъ, причиненный хозяину временнымъ лишеніемъ оныхъ, были опредѣлены законами ч).

Судебныя пошрины извѣстны были въ законахъ Новгородскихъ подъ различными именами, какъ то: 1) поконы вирные, 2) наклады, 3) уроки судебные и 4) уроки ротные.

1. *Поконы вирные* состояли: 1) въ денежныхъ платежахъ Судьямъ, вмѣсто жалованья, котораго они отъ правительства не получали; 2) въ жизненныхъ потребностяхъ, доставляемыхъ для содержанія ихъ самихъ, ихъ приказнослужителей, или отроковъ, а также въ кормѣ лошадей, на которыхъ они чинили свои объѣзды по дѣламъ суднымъ.

Поконы вирные взимаемы были за тяжкія уголовныя преступленія. Мѣрою ихъ служили денежные штрафы вообще, какъ въ Княжескую казну, такъ и въ удовлетвореніе самому обиженному слѣдовавшіе. Если вира состояла изъ 40 гривенъ; то судья получалъ съ преступника, съ его родственниковъ, или съ общества, къ которому онъ принадлежалъ, 8 гривенъ, да за путевыя издержки 10 кунъ, что называлось *перекладная*, т. е. куна. Писецъ—метальникъ—получалъ за труды 12 вѣкошъ и гривну за путевыя издержки. Когда вира состояла изъ 80 гривенъ; то судья получалъ 16

гривенъ за рѣшеніе дѣла, да за путевыя издержки 10 кунъ и 12 вѣкошъ. Писецъ получалъ тогда за свои труды 3 гривны и за путевыя издержки гривну.

Сверхъ того судья получалъ отъ жителей того вѣдомства, гдѣ слѣдствіе происходило, жизненные потребности. По различію важности дѣлъ, для рѣшенія оныхъ назначались судьи различныхъ ранговъ. Первостепенные судьи отправлялись для розысканія доносовъ и жалобъ объ убійствѣ. Имъ на содержаніе опредѣлено было жизненныхъ припасовъ несравненно больше, нежели простымъ судьямъ, вѣдвшимъ для рѣшенія судебныхъ дѣлъ меньшей важности ¹⁾.

2. *Накладами* назывались судебныя пошлины съ такихъ преступленій, за которыя штрафъ въ Княжескую казну не превышалъ 12 гривенъ. Они не назывались вирными поконами, потому что вируы взымались только за убійство и другія тяжкія преступленія. Для рѣшенія таковыхъ дѣлъ отправлялись не Вирники, или Княжескіе Тіуны, которые были изъ Бояръ, но Княжескіе отроки, т. е. судьи нижняго разряда. Потому и количество жизненныхъ припасовъ назначалось для нихъ меньшее ²⁾. Вирники вѣзди по волостямъ на 4, а отроки только на 2 лошадяхъ. Денежныя пошлины, отрокамъ назначенныя, соразмѣрялись также съ количествомъ штрафа, опредѣленнаго въ Княжескую казну за преступленіе. Если штрафъ состоялъ изъ 12 гривенъ; то отрокъ получалъ 2 гривны и 20 кунъ, а его писецъ за труды 10 кунъ, на письменные расходы 2 ногаты, да за путевыя издержки 5 кунъ. Поколикъ сія пошлина взымалась съ подсудимаго сверхъ штрафа въ Княжескую казну; то она называлась накладною или прибавочною, *accidentia*.

3. *Уроки судебныя* суть пошлины, ни въ какомъ случаѣ не перемѣняющіяся, чѣмъ оныя отличаются отъ поконовъ вирныхъ и накладовъ, которые соразмѣрялись съ важностію преступленія, или величиною иска. Къ сему роду штрафовъ отнесена также пошлина отъ вируы, которая, вопреки сказанному выше, состояла только изъ 9 кунъ. Но здѣсь разу-

*

мѣется вира не за убійство, или другое тяжкое преступленіе назначенная, но за маловажный проступокъ, и не превышала 3 гривень. Далѣе назначеніе сей пошлыны съ нашимъ опредѣленіемъ согласно. Съ тяжущихся о бортной или пахатной землѣ судья получалъ 30 кунъ, а писецъ 12 вѣкошъ. За рѣшеніе тяжбы о свободѣ челоуѣка, или его принадлежности господину, положено судѣ 9 кунъ, а его писцу 9 вѣкошъ. За всѣ прочія тяжбы, конченныя судомъ, опредѣлено судѣ 4 кунъ, а его писцу 6 вѣкошъ ¹⁾. Уроки судебныя въ послѣдовавшихъ потомъ узаконеніяхъ названы пересудомъ. Съ цѣли иска, объявленной истцемъ, судья получалъ пошлыну въ опредѣленномъ количествѣ. Если дѣло рѣшалось по судебному розысканію; то судья получалъ съ рубля по 7 денегъ (въ рублѣ было тогда 140 денегъ, что нынѣ копейками называются). Если же отвѣтчикъ, по позыву въ судъ, не являлся; то онъ обвиняемъ былъ безъ суда. Истцу выдавалась тогда грамота безсудная, которая уполномочивала его отобрать у соперника отыскиваемое имъ право, или вещи. За окончаніе дѣла такимъ образомъ, судья получалъ съ рубля по три деньги. Архіепископъ Новгородскій и его судьи, за рѣшеніе дѣлъ духовнаго вѣдомства, получали отъ суднаго рубля по гривнѣ ²⁾.

4. *Уроки ротныя* суть пошлыны съ такихъ дѣлъ, которыя кончены не слѣдствіемъ и судебнымъ розысканіемъ, но присягою очистительною, или утвердительною. Они были также непремѣнныя, но взымались съ тѣхъ только дѣлъ, которыя, по недостатку доказательствъ, можно было рѣшить на основаніи присяги. Судья получалъ съ челоуѣка, обвиненнаго въ убійствѣ, но очистившагося отъ подозрѣнія присягою, 30 кунъ, съ тяжбы о бортной и пахатной землѣ, конченной также присягою, 27 кунъ, съ челоуѣка, доказавшаго свободу своего состоянія присягою, 9 кунъ.

Писцу не назначено здѣсь никакой пошлыны; ибо онъ, при такомъ рѣшеніи дѣлъ, не имѣлъ никакого занятія ³⁾.

Къ судебнымъ пошлинамъ относятся: 1) пошлины печатныя 2) полевая и 3) хоженая.

1) *Печатныя* пошлины взимались за приложеніе печати къ судебнымъ актамъ, какъ то: къ грамотамъ сличнымъ, обѣтнымъ и суднымъ.

Срочными грамотами назывались судейскія опредѣленія о вступленіи просьбы, или жалобы, на какое либо лице, съ означеніемъ срока, въ который истецъ съ отвѣтчикомъ должны были явиться на судъ. Онѣ выдавались истцамъ, съ коихъ взыскивалось за приложеніе судейской печати по гривнѣ, т. е. новѣйшей, которая составляла десятую часть рубля x).

Обѣтная грамота выдавалась истцу для позыву отвѣтника къ суду, когда онъ, по первой повѣсткѣ, не явился; въ оной грамотѣ, за неявку, назначалась съ него пеня,—три деньги y).

Судныя грамоты содержали въ себѣ рѣшительныя, по тяжбы дѣламъ, опредѣленія. Пошлины за оныя были различны, смотря по тому, какимъ образомъ рѣшеніе дѣла послѣдовало. Если тяжба обыкновеннымъ порядкомъ была изслѣдована и рассмотрѣна, и обѣ тяжущіяся стороны, явившись на судъ, представили свои доводы и оправданія, то письменное рѣшеніе оной, выданное сторонѣ оправданной, называлось грамотою судною, и пошлины съ оной взималось по четыре гривны. Если же отвѣтникъ на судъ не явился и дѣло рѣшено было противъ него, за его ослушаніе; то выданное въ такомъ случаѣ истцу рѣшительное опредѣленіе называлось грамотою безсудною, за которую взыскивалось пошлины только двѣ гривны z).

2) *Полевая* пошлины взимались съ судебныхъ поединковъ, которые назывались тогда полемъ. Побѣжденный на поединкѣ не только въ искѣ считался виновнымъ, но долженъ былъ заплатить Княжескому Намѣстнику гривну, и двумъ приставамъ двѣ деньги aa).

3) Пошлины *хоженыя* собирались съ тяжущихся въ пользу служителей, при судебныхъ мѣстахъ состоящихъ, какъ то: Подвойскихъ, Софьянъ, Извѣтниковъ и Бирючей, которые позывали на судъ тяжущихся и во всѣхъ другихъ случаяхъ употреблялись на разъѣзды по дѣламъ суднымъ. Посланному назначалось на сто верстъ по четыре гривны *bb*).

a) Hieronimi Bignonii notæ ad Marculfum, verbo: componere et satisfacere.

b) Leges Eduardi Confess. c. 12. Canciani, vol. 4 p. 336. Parentibus occisi fiat emendatio, aut guerra eorum portaretur.—Christen Ostensen in Glossario Danico verbo gjörsum: quantum quis timet vindictam, tantum contribuet.—Røgge Ueber das Gerichtswesen der Germanen, § 3.

c) Wilkins leges saxonicae, p. 72 Spelman Glossarium verb: Fredum. Ducange verbo: Manbote.

d) Fr. Pithaei Glossarium legis salicae verbo: delatura.—E. Fried. Eichhorn Deutsche Staats und Rechtsgeschichte, § 71.

e) Руск. Правда, ст. о убійствѣ и о вирахъ.

f) Hieronimi Bignonii Notæ ad leges Salicas Baluzii capitularium, t. 2. p. 832.

g) Руск. Правда, ст. 1. «Аже убьеть мужъ мужа, то мстити брату брата, любо отци, любо сыну, любо брата чадо, любо братню сыновн. Ожели не будетъ кто его мста, то положити за голову 80 гривенъ, аче будетъ Князь мужъ или Тивуна Княжа. Аче ли будетъ Русинъ, любо гридь, любо купецъ, любо Тувунъ Боярескъ, любо мечникъ, любо изгой, любо Словенинъ, то 40 гривенъ положити за нь».

Руск. Правда, помѣщенная въ Новгородскомъ Лѣтописцѣ, напечатанномъ въ Продолженіи Древн. Росс. Вивлюеики, Ч. II. «А убьютъ огнищанина у клети или у коня, или у говада, или у коровье татыбы; то убити ѿ въ пса мѣсто».—Въ показанныхъ числахъ заключаются объ части штрафа, т. е. продажа и головничество. О раздѣленіи оныхъ сказано въ Ч. 1, Гл. I и II.

h) Ст. о женѣ «А въ холопѣ виры нѣтутъ, но оже будетъ безъ вины убьенъ, за холопѣ урокъ заплатити, или за рабу, а Князю 12 гривне продажи». Цѣна людей рабскаго состоянія опредѣлена въ статьяхъ Руской Правды о Княжи о отроцѣ и о ремесвенницѣ.

й) Ст. о смердѣ. «Оже смердъ мучить смерда безъ Княжа слова; то 3 гривны продаже, а за муку гривна кунъ. Аже огнищанинъ мучить огнищанина; то 12 гривенъ продаже, а за муку гривна».

к) Тамъ же, ст. Оже кто ударить мечемъ. «Аще ли утнеть руку и отпадетъ рука, или нога, или око истнеть; то полвиры 20 гривенъ, а тому за вѣкъ 10 гривенъ. Аже персть утнеть кій любо; то 3 гривны продажи, а самому гривна кунъ». См. также ст. о бородѣ и зубѣ.

л) См. разныя статьи о татѣбѣ. Изъ общаго правила исключаются: 1) кража и подговоръ холопей, за что положено было 12 гривенъ продажи; 2) порча межевыхъ знаковъ. По причинѣ великаго вреда, могущаго отъ того послѣдовать для владѣльцевъ, положено за оныя также 12 гривенъ штрафу. Но весьма трудно отгадать, почему за кражу бобра положено взыскивать 12 гривенъ продажи.

м) Судеб. Новогор. Грам. «А кого утяжутъ въ наѣздѣ и въ грабежи, ино взять В. Княземъ и В. Новугороду на виноватомъ: на Бояринѣ 50 рублевъ, на житѣмъ 20 рублевъ, и на молодшемъ 10 рублевъ».

н) Догов. съ Польск. Королемъ Казимиромъ. «А Намѣстнику твоему судити съ Посадникомъ, во владычнѣ дворѣ на пошломъ мѣстѣ, какъ Боярина, такъ и житѣго, такъ и молодшаго, такъ и селянина, а судити ему въ правду, а пересудъ имати по Новгородской грамотѣ по крестной противу Посадника (слѣдовательно половину), а опричь пересуда, посула не взяти». Собр. Госуд. Грам. Ч. II, № 20—... «А что грамота докончальная въ Новѣгородѣ промежъ собѣ о судѣ [судная грамота, изданная отъ Вѣча 1471 года]; ино у той грамоты быти имени и печати Великихъ Князей. А что закладъ въ той въ Новгородской грамотѣ, въ докончальной написанъ на наѣздчиковъ и на грабежчиковъ и на доводчиковъ; ино Княземъ Великимъ взяти половина отъ сего докончанья, а Великому Новугороду половина взяти».

о) См. выше примѣч. к.

р) Руск. Правда, ст. о татѣбѣ.

q) Тамъ же и друг. ст. а се уроци скоту.

г) Тамъ же, ст. а се покони вирнии. «А се покони вирнии были при Ярославѣ: вирнику взяти 7 ведеръ солоду на недѣлю, оже овенъ, любо полоть, или двѣ ногате, а въ среду куна, аже сыръ, и въ пятницу такоже; а куръ по двое на день, а хлѣбовъ 7 на недѣлю, а пше-на 7 уборковъ, а соли 7 головаженъ: то-то вирнику съ отрокомъ. А ко-

ни 4 конемъ сути на ротъ овесъ. Вирнику 8 гривень, а 10 кунъ перекладная, а Метельнику 12 вѣкше, а ссадная гривна.—Аже будетъ вира въ 80 гривень, то вирнику 16 гривень и 10 кунъ и 12 вѣкше, а за голову 3 гривны». Почему вирнику назначено выдавать въ среду и пятницу сыр? Не были ли первые Варяги Католическаго закона, ученики Св. Аугарія, Епископа Западной Церкви и Папскаго Легата во всѣхъ сѣверныхъ странахъ?

Въ Капитуляціяхъ Карла Великаго, Lib. IV. c. LXXIII, назначенъ такой же трактатъ Государственнымъ особамъ, ѣздившимъ по областямъ Имперіи. «De dispensa Missorum nostrorum, qualiter unicuique, juxta suam qualitatem, dandum vel accipiendum sit, videlicet, Episcopo quadriaginta friskingæ (барана), de potu modii tres, pulli tres, ova quindecim, annona ad caballos modii quatuor. Abbati, comiti, atque ministeriali nostro, unicuique dentur quotidie panes triginta, friskingæ duæ, de potu modii duo, parcellus unus, pulli tres, ova quindecim, annona ad caballos modii tres. Vassallo nostro panes decem et septem, friskinga una, parcellus unus, pulli duo, ova decem, annona ad caballos modii duo.

в) Руск. Правда, ст. а се наклады. «А се наклады 12 гривну, отроку 2 гривне и 20 кунъ, а самому ѣхати съ отрокомъ на дву коню и сути же на ротъ овесъ, и мясо дати овень, или долотъ, а инемъ кормомъ, что има чрево возметъ. Пистцу 10 кунъ, перекладнаго 5 кунъ, а за мѣхъ двѣ ногате».—Содержаніе Вирникамъ и другимъ судьямъ жители вервей, или погостовъ, должны были доставлять до окончательнаго рѣшенія всѣхъ тяжбныхъ и уголовныхъ дѣлъ, случившихся въ ихъ вѣдомствѣ въ теченіи года, и до собранія опредѣленныхъ судьями штрафовъ. «А борошна, колико могутъ изъести, донелѣже виру сберутъ вирницы». Р. Правда, напечатан. въ Новог. Лѣтописцѣ. См. Продолж. Росс. Вивліюеки Ч. II, стр. 341.

г) Тамъ же, ст. А се уроци Судебнии.

и) Судеб. Новогор. Грам. «А отъ суднаго рубля взять Владыцѣ и его Намѣстнику и ключнику отъ печати гривна, а отъ безсуднаго рубля отъ грамоты взять Владыцѣ и его Намѣстнику и ключнику три деньги. А Посаднику и Тысяцкому и ихъ Судьямъ и инымъ Судьямъ имати отъ суднаго рубля по семи денегъ, а отъ безсуднаго рубля по три деньги».

к) Руск. Правда, ст. уроци ротнии.

х) Судеб. Новог. Грам. «А Посаднику приложить къ срочной грамотѣ

своя печать а отъ сроку взять гривна, т. е. десятую часть рубля, а не старую гривну кунами».

у) Тамъ же. «А кто обѣчается къ суду къ коему дени, ино послѣ обѣта отсылки къ нему не слать; а не сидеть судья того дни, ино коли судья сидеть и тогда къ нему отсылка; а не видить отсылки и почнетъ хорониться, ино слать къ нему отсылка во дворъ трижды, да и бирючемъ кликать; а не станеть къ суду, ино дать на него грамота обѣтная, а обѣту больше трехъ денегъ не быти».

з) Тамъ же. «А кто кого утяжеть въ татѣбѣ съ поличнымъ, или въ разбоѣ, или въ грабежи, или въ головщинѣ, или въ холопствѣ, или о полевой грамотѣ: ино взять судьямъ отъ судной грамоты четыре гривны, а отъ безсудной двѣ гривны».

аа) Догов. Новогор. съ Польск. Королемъ Казимиромъ. «А сведется поле Новогородцу съ Новогородцемъ, ино намѣстнику твоему вяти гривна, а двѣма Приставомъ двѣ деньги».

бб) Судеб. Новогор. Грам. «А кто пошлется на послуха, ино взять закладъ шестнику на сто верстѣ по старинѣ. А подвойскимъ и сосянамъ и бирючемъ и извѣтникомъ на сто верстѣ 4 гривны».

ПРИБАВЛЕНИЕ I.

Судъ Іоанна III Васильевича, происходившій въ Новъгородѣ 1476 года надъ левыми грабителями, описанный въ Софійскомъ Временникѣ, Ч. II, 168—171.

Ноября 25 день въ субботу били челомъ В. Князю, пришедъ на Городище, мнози Новгородцы, двѣ улицы Славкова, да Микитина, на Боярѣ на Новгородскихъ, на Посадника степеннаго Василья Онаньина, на Богдана Есипова, на Ѳедора Исакова, на Григорья Тучина, на Ивана Лошинскаго, на Василья Микифорова, на Матѳея Селезенева, на Якова Селезенева, на Ондreja Телятева Исакова, на Луку Офонасова, на Мосея Ѳедорова, на Семена Офонасова, на Константина на Бабкина, на Олексея Квашнина, на Василья Тютрюма, на Василья на Бахшу, на Ефима на Ревшина, на Григорья на Кошуркина и на Офимьины люди Есипова Горшкова и на сына ее Ивана, на Ивановы люди Савелкова, что *напхавъ тѣ со многими людѣми на тѣ двѣ улицы, людей переграбили и перебили, животныхъ людскихъ на тысячу рублевъ взяли, а людей многихъ до смерти перебили.*

И того же дни били челомъ В. Князю Бояре Лука да Василей Исаковы дѣти Полинарьина, на Богдана на Есипова, на Василья на Микифорова, на Панфила на старосту Ѳедоровскія улицы, что *напхавъ на ихъ дворѣ, людей у нихъ перебили, а животы разграбили, а взяли 500 рублевъ.*

Князь же Великій *всплѣхъ тѣмъ жалобникомъ далъ Приставовъ своихъ, на коихъ ся жаловали, Дмитрея Чубара, Зворыку, Ѳедца Мансурова, Василья Долматова.*

А коли тѣ всѣ жалобы предъ В. Княземъ на тѣхъ износили, и тогда былъ у В. Князя богомолецъ его Архіепископъ Ѳеофилъ, а съ нимъ Посадники Захарья Овинъ, братъ его Козма, Казимеръ, братъ его Яковъ, Лука да Яковъ Ѳе-

доровы и иные Бояре Новгородскіе и житые люди. И Князь В. Владицѣ и Посадникомъ тако рече: чтобы ты богомолецъ нашъ и вы Посадники нашей отчинѣ, В. Новугороду тако рекли: дали бы есте своихъ приставовъ на тѣхъ сильниковъ, на коихъ язъ своихъ приставовъ подавалъ, понеже хочу язъ того посмотрити; а ты бы мой Богомолецъ и вы Посадники у мене же тогда были, хоцетъ бо ми слуправа обиденымъ дати.

А къ Вотчинѣ своей, къ Новугороду, послалъ о томъ Князь В. Боярѣ своихъ Ѳедора Давыдовича и Ивана Борисовича, чтобы дали своихъ приставовъ на тѣхъ обидящихъ братью свою. И Новгородцы дали на нихъ приставовъ, Подвойскихъ Назара да Василья Анѣимова, и велѣли тѣхъ боярѣ насилующихъ съ приставы В. Князя позвати передъ В. Князѣ. И повели ихъ того же дени въ субботу стати имъ въ недѣлю передъ В. Княземъ. На утрѣи же въ недѣлю, Нолбръ 26 день обидящихъ и обидѣнный всѣ стаща передъ В. Княземъ на Городищѣ, Старосты улицкіе Славковы и Микитины со всѣми улианы, да Исаковы дѣти Полинарѣина Лука да Василей; а Василей Онанѣинъ Посадникъ и съ прочими написанными на нихъ жалоба отвѣчати стали. А у В. Князя былъ тогда богомолецъ его Владыка Ѳеофилъ, да и Посадники Новгородстѣи.

И начатъ судити ихъ, и судивъ ихъ и обыскавъ, да жалобниковъ оправилъ, а тѣхъ всѣхъ, кои находили и были и ерабили, обвинилъ. И велѣлъ Князь В. Василья Онанѣина, Богдана Есипова, Ѳедора Исакова, Ивана Лошинскаго поимати. И взяли ихъ дѣти Болрскіе, Василья Онанѣина, Иванъ Товарковъ, Богдана, Русалка, Ѳедора Исакова, Никита Беклемишевъ, Лошинскаго Звенецъ. А товарищевъ ихъ всѣхъ велѣлъ Князь В. своимъ Приставомъ подавати на поруки на крѣпкіе, въ полоторъ тысячъ рублехъ въ истцовыхъ, да въ своей винѣ безъ урока, и взялъ ихъ за себѣ Архіепископъ. Да тогда же Князь В. выслалъ отъ себя вонъ Ивана Оѣонасова, да сына его Олѣерія, да ихъ поимати же

вельмъ въ томъ, что мыслили В. Новугороду датися за Короля. А взяли Ивана Василій Китай, а сына его Юрій Шестакъ. Потомъ же въ третій день, во вторникъ прииде къ В. Князю на городище Архіепископъ и Посадницы бити челомъ отъ В. Новагорода о изниманныхъ Боярѣхъ, чтобы пожаловалъ смиловался, казни имъ отдалъ и на поруку далъ. Князь же В. Владычня челобитья и Новагорода не прія, тако отвѣща имъ: «вѣдомо тебѣ богомольцу нашему и всему Новугороду, отчинѣ нашей, колико отъ тѣхъ Бояръ и напередъ сего лихо чинилося; а и нынча, что ни есть лиха въ нашей отчинѣ, то все отъ нихъ чинится; ино како ми за то ихъ лихо жаловати?» Да того же дени и послалъ ихъ къ Москвѣ, оковавъ съ своими приставами.

Дскабря въ 1 день въ пятокъ прииде къ В. Князю на городище Архіепископъ, а съ нимъ Посадницы мнози, Василей Казимерь, да братъ его Яковъ, Захарія Овинъ, братъ его Козма, Фефилать Захаринъ, Офонасъ Грузъ Остафьевъ, Лука да Яковъ Федоровы и иные Посадники и Тысяцкіе и Бояре и житые люди мнози, бити челомъ В. Князю и отъ всего Новагорода о винныхъ, о Григорѣ Тушинѣ, и о Васильѣ о Микифоровѣ, и о Матѣѣ Селезеневѣ, и о всѣхъ товарищехъ ихъ, *которыхъ Владыка взялъ за себя на поруку, чтобы пожаловалъ В. Князь смиловался, тѣмъ виннымъ людямъ казни отдалъ, а вину бы свою вельмъ имати по грамотѣ, а истцеи убитки ихъ вельмъ на нихъ правити.* И Князь В. богомольца для своего Владыки и отчины своей ради, В. Новагорода, челобитья, *тѣхъ винныхъ людей пожаловалъ, казни отдалъ, а истцевы убитки полторы тысячи рублевъ вельмъ на нихъ Приставомъ доправити.* А вину свою вельмъ на нихъ имати по грамотѣ на всѣхъ по рознь; и приставове то все на нихъ поимали.

Примѣчаніе. Курсивными буквами напечатаны здѣсь тѣ статьи, въ которыхъ описываются судебныя дѣйствія, объясняющія порядокъ судопроизводства. Читатель однакоже замѣтитъ, что не всѣ оныя согласны съ законами Новгородскими.

ПРИБАВЛЕНИЕ II.

*Договоръ Новгородцевъ съ Ганзою, напечатанный въ книгѣ:
Specimen Juris Publici Lubecensis, edidit Jo. Carolus
Henricus Dreyer. An. MCCXCIX Bueзов et Wismar
pag. CLXXVII (*).*

In nomine dei, Amen. Notum et evidens sit omnibus Christi fidelibus presentem paginam inspecturis, quod secundum justitiam ab antiquis a mercatoribus inter Ruthenos Nogardie habitam hoc eorum justicia et libertas noscitur extitisse. Cum mercatores Theutonici vel Gotenses veniunt in Berko in regno regis Nogardiensium et quicquid eis in dicione Nogardiensium injurie irrogatum fuerit, super hoc Nogardienses respondebunt; eandem protectionem et pacem habebunt mercatores predicti in reditu ad locum prefatum, quam et in veniendo, quum autem mercatores veniunt in aqua, que dicitur Ny fruentur libertate, quam ab antiquo in omnibus aquis habuerunt, ut nemo Ruthenus eos in aquis ex naufragio periclitantes diripere, infestare, et male tractare, sed potius fovere et auxilio succurrere debeat. A loco ubi primo inchoat dominium Nogardiensium hospites libere utantur silva secundo ea, de quibus habebunt necesse ascendendo et descendendo. Item hospites estuales cum venerint in terram erunt sub antiquo pace et si volunt hospites. Rex Borchramus, dux et Nogardienses discretiores osculabunt crucem, sicut moris est, in signum pacis et fedus concordie et amoris. Cum hospites in regno Nogardiensium et sub eorundem pace et protectione sunt, si res eorum furto subtracte fuerint, et summa furti sit infra dimidiam marcam

(*) Здѣсь помѣщается сей договоръ вполне, какъ потому, что содержитъ въ себѣ многія поясненія древняго въ Новгородѣ судопроизводства, такъ и потому, что столь важный историческій памятникъ находится только въ иностранныхъ книгахъ, и при томъ у одного Дрейера помѣщенъ отъ слова до слова, а у прочихъ авторовъ содержатся только выписки изъ онаго. Дабы читатели могли полагаться на сію копію, то я увѣдомляю ихъ, что она съ печатнымъ оригиналомъ совершенно сходна по содержанію и ортографіи.

Konen, reus se redimere poterit, cum II marc. Konen. Si vero supra predictam summam et infra dimidiam marcam argenti furtum commiserit, virgis decorietur et ad maxillam cauteriabitur, vel redimat se cum X marcis argenti. Qui autem ultra dimidiam marcam argenti furatus fuerit, capitalem subibit sententiam. Si furta predicta commissa fuerint inter Berko et Enga intimabitur Oldermanno de Engen, qui veniet infra duos dies et si infra duos dies non venerit, Oldermanni illi, qui furem deprehenderunt, secundum quantitatem furti de eo judicabunt, nec eis super hoc imputari debet excessus. Simile erit, si furtum contingit inter Engen et Aldagen, et ita deinceps usque Nogardiam veniatur. Cum hospites hiemales veniunt ad torrentem, qui dicitur Vorsch, intimabit Oldermanno vector, qui dicitur Vorschkerle, ut mane veniant ductores et decoquetur eis ipso mane unum caldarium et non plus, quo cocto et expedito dicti vectores, sine dilacione expedient mercatores, nec aliqui assumuntur in Lodias, nisi viri et robusti et ydonei per quos res hospitem conserventur. Jidem vectores cum ad tabernam pervenerint piscatorum, recipiant precium suum, videlicet quilibet vectorum VIII capita martatorum et unum par mapparum, vel loco maparum III capita martatorum, et deinde hospes absque ulla mora expediatur. Cum autem hospites memorati deveniunt ad locum, qui dicitur Gestevelt, quilibet navis honerata bonis teloneabit unam marc. Konen. Navis honerata carnibus, farma, seligine, vel brasio theloneabit dimidiam marc. Konen. Navis vero honerata victualibus ad nichilum obligatur. Thelonarius ibidem scrutabitur bona, pro quibus dandum est theloneum, nec dabitur theloneum, antequam bona in Nogardiam veniunt. Cum hospites estivales venerint ante torrentem, qui dicitur Vorsch, statim absque mora vectores conducent eos ad tabernam piscatorum, quo dum perveniunt quilibet lodia dabit vectoribus IIII panes et unam scutelliam butyri; Si panes habere noluerint, dabuntur eis pro quolibet pane due Konen et pro butyro III capita martatorum. Cuiuslibet vectori dabuntur VIII capita martatorum et unum par maparum et loco maparum III capita martatorum. Idem jus habebunt hospites estivales de dando theloneo, quod hospites hyemales, ut supra dictum. Cum hospes lodias conduit iu Nogardia, si Lodie occurrerunt navibus in Nu, quilibet lodia accipiet pretium suum et pernam vel V marc. Kunen pro perna. Si venerit Lodia in occursum mercatoribus

in Aldagen vel in Wolcowe amne recipiet medietatem pretii et dimidiam pernam, vel III. marc. cynen. Quecunque Lodia cum aliis lodiis conducta non venerit, pretio suo carebit tempore deputato. Quecunque lodia conducta non tamen honorata in descensu conracta fuit vel periclitata similiter precio suo carebit. Cum mercatores cum lodiis adscendunt et ex infortunio aliqua dissensio inter mercatores et vectores orta fuit vel percussio intervenit et lis per compositionem sedata fuit, non debet eadem dissensio amplius ventitari. Cum mercatores adscendunt Wolcowe et veniunt ad verum Vitlagen, prima die kanili mercatores non intrabunt Vitlagen, sed secunda die intrabunt et exhibunt cum venerint Dhrelleborch. Cum hospes res suas posuit in lodiis et ex infortunio alicuius lodia periclitata fuit vel confracta nichil de hoc ad hospitem, sed de pretio respondebit. Pro longitudine vie, qua res duxit, et hospes sustinebit dampnum, quod exinde percepit. Cum naves mercatorum sunt in Nu, secundum antiquam justitiam libere possunt negociari hospites cum Carelis et Engis. Cum hospites veniunt Nogardiam debent vehicula esse parata ad deferendas res hospitum et cuilibet lodie dabuntur XV cunen. Idem precium dabitur infra Quindenam. Gotenses X cunas dabunt pro rebus suis deferendis. Hospites cum exierint a curia theutonicorum dabunt lodiis in decensum dimidiam marc. cunen. Curie theutonicorum et Gotensium et hospites liberi erunt, ita quod Novogardienses nec personis nec rebus tractandis vel vendendis aliquas possunt ponere constitutiones. Curie hospitum predictorum adeo debent esse libere, ut si aliquis excessum aliquem commiserit et ad eas confugerit, non debet dari de eis in manus alicuius, sed placitari debet pro eo ac si esset in ipsa ecclesia constitutus. Item nulli precones, qui dicuntur Schelke, debent intrare curiam Gotensium et Theutonicorum; Nunciis autem ducis curiam intrare potest. Si Ruthenus deliquerit in hospitem intimabitur Duci et Oldermanno Nogardiensium, qui causam complanabunt. Si autem hospes deliquerit in Ruthenum intimabitur Oldermanno hospitum, et nullus alium accipiet per vestem, sed Oldermannus manum porrigit pro reo, ut ipsum perducatur ad rationem. Item placita hospitum inter hospites et Ruthenos habenda sunt in curia Sti Johannis coram duce, Oldermanno, Nogardiensibus et non coram aliquo alio. Item custos, qui dicitur Biriz nullum habet jus intrandi curiam nec usque ante curiam erit, cum hoc sit de ar-

tiquo jure. Inter curias theutonicorum in platea non debet esse pugna vel percussio cum fustibus, qui dicuntur Velen, quia de hujusmodi ludo insolito ab antiquis in loco predicto posset oriri discordia inter hospites et Ruthenos. Si aliquis ausu temerario curiam theutonicorum vel Gotensium invadere presumpserit vel eam violenter intraverit armata manu ibique aliquem aut rebus aut corpore molestaverit vel dampnificaverit, dampnum quod ibidem accepit, pro suo obtinebit. Si autem evaserit et questio contra eum mota fuerit et metseptimus convictus fuerit auctor injurie duplicem emendam faciet, scil. XX marcar. argenti et quilibet de suis complicitibus emendabit II marc. argenti, si autem aliquod damnum in curia fecit, emendabit, et ei ipse emendare non sufficit, Nogardienses pro eo satisficient in emenda. Si vero aliquis invasorum curie aut personarum in curia pro excessu suo detentus fuerit pena publica punietur. Si quis autem temerarie curie plancas aut portas secuerit aut in curia arcu vel aliis armis sagittaverit, aut impetum cum lapidibus vel aliis fecit convictus satisfaciet in X marc. argenti. Item omnibus venientibus ad curiam hospitem indifferenter et libere possunt vendere res suas, quia modica vel nulla est differentia mercatoribus inter hospitem et Nogardiensem. Simile erit de emptione et venditione extra curiam et in eo nichil delinquant predicti mercatores. Hospites libere et sine contradictione pueros suos mittant ad discendum loquelam nostram, quocunque volunt. Item ab ecclesia Sti Nicholai usque ad curiam hospitem curia non debet occupari edificiis usque ad plateam. Cimiterium S. Petri sepietur sicut antiquo consuetum est, et simili modo curia theutonicorum et Gotensium. S. Petrus et S. Nicholas in Aldachen secundum jura antiqua rehabere debent sua prata. Item si aliqua dissensio contingit inter hospites et Ruthenos in Nogardia, illa dissensio ita debet complanari et terminari, ut cum hospites estivi venerint cum dissensione prehabita nichil habeant disponere, sive terminata sit eadem dissensio sive non. Si etiam aliqua dissensio orta fuerit inter hospitem et Ruthenum sedari et complanari debet secundum jura, cum hospes abire disposuerit, ratione dissensionis nullatenus impediatur. Item si fuit discordia inter hospites et Nogardienses sedari debet in loco ubi orta est, si autem sedari non possit, nulla pandatio fiet primo et secundo anno, sed si in tercio anno dissensio complanari non possit, et fiet pandatio

admittetur. Item nullus hospes potest detineri in curia alicujus Rutheni, nisi prius indicetur Oldermanno ut premuniat aliquem, qui suspectus est, ne intret curiam Rutheni. Item si aliqua Werra vel discordia inter terras circumjacentes et Nogardienses sit, ratione hujus discordie hospes impediri non debet, qui nichil cum Werra habet disponere ex parte utraque, quocunque ire voluerit libere dimitatur. Nullus etiam hospes theutonicus vel Gotensis tenetur ire in expeditionem, nec ad hoc de jure poterit coarctari. Si hospes veniens de superioribus partibus terre et Gotlandiam ire voluerit, dabit ecclesie Sti Vridach marc. argenti et non plus. Item si hospes debet ducere testimonium in Ruthenum, habebit duos hospites et duos Ruthenos, similiter Ruthenus contra Theutonicum. Si Ruthenus et hospes discordaverint in testimonio et neuter eorum velit protestificari super hoc, sorcientur quis eorum protestificetur, et qui protestificatus fuerit, evincet in causa de qua tractatur. Si aliquis Ruthenus solvere debet hospitibus et Ruthenis, plus solvet hospiti quam Rutheno, si autem hospiti solvere non sufficiat redigatur in servitutem cum uxore et pueris hospiti, et si cum vult hospes deducere, poterit, dum tamen antequam cum deducat, publice offerat redimendum, qui autem se de eo intromiserit, hospiti debita solvet. Item si clericus in sacris constitutus, Oldermannus et nuncius malo casu occidantur, quod absit, dupli emenda satisfiet, scil. XX marc. arg. si vero alius interficitur, emendabitur cum X marc. argenti, servus autem ipsius emendabitur cum II marc. argenti. Vulnus viri liberi emendabitur cum II marc. argenti. Vulnus viri liberi emendabitur cum II marc. argenti, vulnus servi cum dimidia marc. argenti. Qui alii dedit alapam, emendabit dimidiam marc. arg. Libra bis equari debet in anno, si expedire videbitur, similiter scala argenti. Bona, que adducit hospes pondari debent in curia, in libra sicut quondam in pondario et recipiet pondator IX schin de cap. Bona que emit hospes a Rutheno, ea presentabit Ruthenus ad libram sine expensis hospitis, sed hospes dabit pondatori IX schin pro cap. non plus. Quicunque pondator constituetur, in quacunque libra pondabit, osculabitur crucem, quod cuilibet ex utraque parte equaliter pondet. Pondator argenti hospitibus predictis pondabit sine precio. Quicquid argenti examinatore recepit ad comburendum (zu verschmelzen) de hospite, suppositionem (Zusatz) decompabit de

*

tali argento, quale ab eo recepit. Cum hospes argentum suum facit pondari, una pondatio debet fieri in ima scala, et secunda pondatio, si placet hospiti. Si aliquis hospes argentum vendidit, examinatori argenti et quod ei pondator argenti exponat, ille qui recipit, non reportat, super hoc Nogardienses respondebunt. Statera Lode, quæ dicitur cap, debet in gravitate continere VIII Livonica talenta. Item per funem St. Petri debet hospes-mensurare bona sua. Cum hospites hyemales et estivales exierint a curia et venerint ad Vorsch tunc si volunt accipiant unum ductorem scil. Vorschkerl, cui dabunt VIII capita marcatorum et unum panem. Quicumque hospites sunt in curia estivales vel hyemales et habebunt equos, eis utantur bonasua vel fratris sui libere adducendo cum suis equis. Curia Gotensium cum ecclesia et cimiterium S. Olavi et prata adjacentia in omnibus libera erunt, secundum justitiam habitam ab antiquis.—Item circa curiam eorum Gotensium secundum justitiam antiquam ad VIII passus edificia poni non debent, nec lignorum congeries circumponi, nec aliquid in ea fieri debet preter ipsorum voluntatem. Item curiam Gilde, quam iidem Gotenses vendiderunt, non tenentur renovatione pontis aliquatenus procurare. Jura et libertates prescriptas, quas hospites mercatores sibi in dominio regis Nogardiensium sibi fieri postulant, eodem libertates et jura ipsis Nogardiensibus cum in Godlandia venerint in omnibus impendentur favorabiliter et benigne. Amen.

ПРИБАВЛЕНИЕ III (*).

Грамота Царя Іанна Васильевича о доходахъ Архіерейскихъ 1555 году.

Се изъ Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичъ всея Русіи пожаловалъ есми въ своей отчинѣ во Псковѣ Старость шти соборскихъ, всѣхъ посадскихъ Игуменовъ и Поповъ и Дьяконовъ и пригородскихъ и сельскихъ Игуменовъ и Поповъ и Дьяковъ, опричь четырехъ монастырей большихъ, Слѣтныя горы, да Мирожскаго Монастыря, да Великія Пустыни, да Елизарова Монастыря. Били мнѣ челомъ о томъ, что у нихъ была моя Царева и Великаго Князя жалованная грамота, которая имъ дана въ лѣтъ 7039 (1551) годѣ Іюня въ 16 день, а подпись была на той грамотѣ Дьяка нашего Ивана Елизарова сына Цыплятева; а на оставшихъ приписи Дьяковъ нашихъ Угрима Львова, да Андрея Васильевича. А написано было у нихъ въ той моей Царевѣ жалованной грамотѣ: *коли прійдетъ Богомолецъ нашъ Архіепископъ на свой подъѣздъ во Псковъ въ четвертый годъ на одинъ мѣсяцъ и ему имати было у нихъ за свой и за людской и за конской кормъ и за всякой мѣлкой расходъ на тотъ мѣсяцъ по двѣсти рублей Московскою, а подъѣздъ ему свой у нихъ имати было со всякаго Игумена и съ Попа и съ Дьякона по полтинѣ по Новгородской. И прежь сего билъ мнѣ челомъ Богомолецъ нашъ Великаго Новгорода и Пскова Архіепископъ Пименъ, въ нынѣшнемъ же лѣ-*

(*) Въ сей Грамотѣ упоминается о таковой же, данной Ц. Іоанномъ III Васильевичемъ Архіепископу Геннадію, который, три года спустя по присоединеніи Новгорода къ Московскому Княжеству, опредѣленъ былъ въ Новгородъ. Какъ покоритель сей области оставилъ жителямъ оной судъ не старинъ; то вѣроятно, что и Грамота, данная Геннадію, содержала въ себѣ прежнія права Архіепископовъ въ Псковской области. Означенные здѣсь доходы Архіепископа вѣрно не больше тѣхъ, которые Митрополитъ получалъ отъ Новгорода во время своего подъѣзда.

тѣ 7063 (1555 года) Апрѣля во 2 день о томъ, что тѣмъ шти соборскимъ старостамъ дана та наша грамота не подѣльно, убавлено де по ней у Архієпископа и у людскаго и у конскаго корма и у всякаго мѣлкаго расхода и у подѣзда триста рублей, да шесдесятъ рублей да три рубли Московская. А прежде де наши Богомольцы Архієпископы пѣдили на подѣздѣ во Псковѣ въ четвертый годъ, а живутъ во Псковѣ мѣсяцъ, а имали у тѣхъ шти Соборскихъ старостъ и Игуменовъ и у Поповъ и у Дѣлковъ и у посадскихъ и у пригородскихъ и у сельскихъ подѣзду со всякаго Игумена и съ Попа, и съ Дѣлкона и съ городскихъ и сельскихъ съ мѣстныхъ и не съ мѣстныхъ по Архієпископлей по Генадіевѣ грамотѣ съ пѣшии по полтинѣ, да по пятнадцати денегъ въ Московское число, да корму на всякой день по полтараста колачей, да по пятидесятъ хлѣбовъ денежныхъ, да по сороку гривенъ за мясную вологу, да за рыбу за всякую по сороку денегъ, да по двѣ богки меду Русскаго, а не любо медъ, ино за двѣ богки полтина, да рублевая гривенка перцу, да рублеваяжъ гривенка пшена сорогинскаго, да по безмену меду Русскаго; а коли у Архієпископа пиръ, ино по двѣ гривенки перцу, да по двѣ гривенки пшена сорогинскаго, по два безмѣна меду, пудъ соли, масло коровье, и конопляное, лища, сыры, просы, крупы житныя, уксусъ, лукъ, крошиво поварамъ; а солоду на квасъ сколько надобѣ; да за свѣчи восчанѣя полтретьяццать денегъ, да по двѣ свѣчи восковыхъ большихъ литыхъ, да по сту свѣчъ сальныхъ, да по пятнадцати зобней овса, да по пятнадцати возовъ сѣна, да по пятнадцати возовъ дровъ, по возу лучины, а соломы подѣ коней сколько надобѣ. Да и списокъ съ Архієпископи съ Генадіевы грамоты Богомолецъ нашъ Архієпископъ положилъ; и мы тотъ всякой Архієпископъ и людской и конской кормъ и всякой мѣлкой расходъ по Архієпископлю по Генадіеву списку съ Грамоты велѣли смѣтати и въ цѣну положить за всякой запасъ деньгами, и всего по той смѣтѣ прежніе наши Богомольцы у тѣхъ шти соборскихъ старостъ имали подѣзду за собой и за людской и за конской кормъ и за всякой мѣлкой расходъ по

Архієпископлѣ по Геннадіевѣ грамотѣ на тотъ мѣсяцъ по тысяче рублей, да по сту рублей и по три рубли и по двѣ деньги Московскою. И мнѣ бѣ Богомольца своего Архієпископа Пимена пожаловати, велѣти бѣ ему у тѣхъ шти соборскихъ старостѣ имати подѣздъ по старинѣ по Архієпископлѣ же по Геннадіевѣ Грамотѣ по полтинѣ да по пятнадцати денегъ Новгородскою, съ плъщи; и за кормъ по гривнѣ по Новгородской и за Приставомъ и азъ тѣхъ Игуменовъ и Поповъ и Дьяконовъ пожаловалъ, Архієпископлю Намѣстнику за великоденское лице по гривнѣ по Новгородской, и за приставомъ, имати на нихъ не велѣлъ; что которой Игуменъ или Попъ или Дьяконъ Архієпископлю Намѣстнику за великоденское лице принесетъ, то ему и взятъ. А коли Богомольецъ нашъ Архієпископъ Великаго Новгорода и Пскова пришлетъ гонцовъ своихъ о нашемъ дѣлѣ съ грамотами или съ богомольею во Псковъ, и тѣ гонцы отдають грамоты на соборѣ старостамъ шти соборскимъ и старосты тѣ грамоты посылають по пригородамъ промежъ себя сами; а коли явятъ сю нашу грамоту нашему Великому Новгороду и Пскову Архієпископу и нашимъ Псковскимъ намѣстникомъ и дьякомъ и Архієпископлимъ намѣстникомъ и они съ нее явки не дають ничего. Дана ся Грамота на Москвѣ лѣта 7063 (1555 года) Іюля въ 17 день. А назади пишетъ Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичъ всея Русіи приказалъ. Казначей Федоръ Ивановичъ Сукнинъ, да хозяинъ Иванъ Юрьевичъ Тютинъ.

А назади Государевы грамоты у списка пишетъ: къ сему списку шти соборный староста Воскресенской Полъ Василей руку приложилъ.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

ОБЪ УСТРОЙСТВЪ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ ВЪ НОВЪГОРОДѢ.

	Стран.
Глава I. О частныхъ средствахъ къ защищенію правъ. 1.	
Отдѣл. I. О самосудѣ	—
— II. О взаимномъ поручительствѣ	5.
— II. Объ устройствѣ судебныхъ мѣстъ вообще	11.
— III. О судѣ народномъ	12.
— IV. О судѣ Княжескомъ	16.
— V. О судѣ Посадничьемъ	22.
— VI. О судѣ Одринѣ	33.
— VII. О судѣ Тысяцкаго	38.
— VIII. О судѣ Порубежномъ	43.
— IX. О судѣ Церковномъ	46.
Отдѣл. I. О церковномъ судѣ Новгород-	
скомъ	—
— II. О зависимости Новгородскаго Ар-	
хіепископа и Новгородцевъ отъ	
Россійскаго Митрополита по дѣ-	
ламъ суднымъ	50.
— X. О судѣ Таможенномъ	61.
— XI. О судѣ Проѣзжемъ	64.
— XII. О служителяхъ Правосудія	69.
— XIII. Объ устройствѣ судебныхъ мѣстъ въ обла-	
стяхъ Новгородскихъ.	71.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

О СУДОПРОИЗВОДСТВѢ.

	Стран.
Глава I. О тяжущихся и подсудимыхъ	83.
— II. О позывахъ	88.
— III. Объ убѣжищахъ	94.
— IV. О слѣдствіи и обыскѣ	98.
— V. О доказательствахъ	102.
Отдѣл. E. О признаніи	—
— II. О свидѣтеляхъ	104.
— III. О письменныхъ документахъ	108.
— IV. О присягѣ	109.
— VI. Объ особенныхъ средствахъ къ открытію истины въ дѣлахъ судныхъ	112.

ЧАСТЬ ТРЕТІЯ.

О РАЗСМОТРѢНІИ И РѢШЕНИИ ТЯЖЕБНЫХЪ И УГОЛОВНЫХЪ ДѢЛЪ.

Глава I. О разсмотрѣніи тяжбныхъ и уголовныхъ дѣлъ	119.
— II. О рѣшеніи тяжбныхъ и уголовныхъ дѣлъ	121.
— III. Объ объявленіи рѣшеній и апелляціи на оныя	124.
— IV. Объ исполненіи приговоровъ	125.
— V. О штрафахъ и судебныхъ пошлинахъ	127.
Прибавл. I. Судъ Царя Іоанна III Василье- вича	139.
— II. Договоръ Новгородцевъ съ Ганзою	143.
— III. Грамота Царя Іоанна IV Ва- сильевича о доходахъ Архіе- рейскихъ во Псковѣ	149.

ПОГРѢШНОСТИ.

Стран.	Строки.	Напечатано:	Должно быть:
4.	сверху 8.	быть	былъ
15.	22.	и съ обрата	и съ собрата
36.	15.	А въ тиунѣ Одринѣ	А въ Судѣ Одринѣ
38.	17.	Тако же	Такое же
50.	6.	такъ и жить его	такъ и житьего
64.	11.	danegelg	danegeld
67.	13.	et necise-хезсеbat	et necis exercebat
76.	14 и 15.	Bavo	Bago
77.	1.	Glossarium	Glossarium
80.	10.	osque	usque
120.	15.	послѣ ихъ	послѣ сихъ
121.	снизу 13.	имъ	ему
128.	свер. 17.	грамомъ	грамотъ.

3/11/12



